

**№ 3-4(146-147)
2002**

ИЗДАТЕЛЬ
ООО "РАУ-Университет"

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ШТОЛЬ В.В.

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ

ЕРЕМЕНКО И.Н.

(исполнительный директор редакции)

НОВИКОВ Ю.Д.

(заместитель главного редактора)

БЕРКОВ А.А.

ИЗВЕКОВ Н.Н.

КОМАРОВ И.К.

МАЙОРОВ Д.А.

ОРЛОВ А.А.

ЯХЬЯЕВ Т.Г.

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ

АБДУЛАТИПОВ Р.Г.

АРИСТОВ В.В.

БОВИН А.Е.

БАГРАМОВ Э.А.

ГАБАРАЕВ Б.А.

ДЕЛЯГИН М.Г.

ДУДАРОВА В.Б.

ЕФИМОВ Б.Е.

ЖУРКИН В.В.

ИВАШОВ Л.Г.

ИСАКОВ В.Б.

КАРТАШКИН В.А.

КАШЛЕВ Ю.Б.

КРЕМЕНЮК В.А.

ЛАДЫГИН Ф.И.

ЛАПТЕВ П.А.

ЛЬВОВ Д.С.

МАКАРОВ В.В.

ПРИМАКОВ Е.М.

ТИТАРЕНКО М.Л.

ТОРКУНОВ А.В.

ШАХНАЗАРОВ К.Г.

ЯКОВЛЕВ В.Ф.

Обозреватель - Observer

Наши интервью

- [Стакан наполовину полон или наполовину пуст? С.Кортунов, П.Золотарев, Б.Макаренко](#)

Внутренняя политика

- [Теневая политика и теневая экономика. В.Воротников](#)
- [Что скрывает бывший президент Яндарбиев? В.Павлов](#)

Внешняя политика

- [Судебный фарс в Гааге. А.Сентябрев](#)
- [Договоры чтут сильные. В.Богданов](#)
- ["Секрет Полишинеля" по-грузински. С.Литвин](#)
- [Тайваньская проблема. Е.Бажанов](#)
- [КНР-США: история экономических отношений. Н.Котляров](#)
- [Палестина сегодня. Г.Лука](#)

Военно-политические проблемы

- [Слова одни, дела другие. В.Колтунов](#)

Экономика

- [XXI век - грянет ли конец великой промышленной эпохи? Н.Извеков](#)
- [Внешний долг - угроза национальной безопасности. Д.Антропов](#)
- [Мировая торговля оружием. М.Грешнев](#)

История

- [Особое совещание в России и СССР \(1881-1953\). О.Мозохин](#)
- [Они служили Отечеству. М.Виниченко](#)

Спорт

- [Олимпиада в Солт-Лейк-Сити: неоднозначные итоги. А.Арсеньев](#)

Рецензии

- [Рукописи горят... а книги издаются. В.Калмыкова](#)

Документы

- [Обращение Совета Ассамблеи народов России.](#)

Ежемесячный
информационно-аналитический
журнал
«Обозреватель—Observer»
издается с 1992 г.

<http://observer.materik.ru>
E-mail: observer-rau@yandex.ru

Оригинал-макет подготовлен редакцией информационно-аналитического журнала “ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
- OBSERVER”.

Адаптирован для WEB [службой поддержки](#).

СТАКАН НАПОЛОВИНУ ПОЛОН ИЛИ НАПОЛОВИНУ ПУСТ?

Только два сорта людей по-настоящему интересны - те, кто знает о жизни все решительно, и те, кто о ней ничего не знает...

Оскар Уайльд. Портрет Дориана Грея

Ушедший год ознаменовался беспрецедентно быстрым сближением в отношениях России и Запада, в первую очередь, с США. Сохранение разногласий в отдельных областях, в том числе и таких важных, как сфера стратегической стабильности, как считают многие политики в двух странах, более не рассматривается как непреодолимое препятствие для общего поступательного развития сотрудничества между Москвой и Вашингтоном. Все чаще мы слышим из Кремля и Белого дома утверждения о том, что наконец-то мы вышли на магистраль, ведущую не только к партнерским, но и к союзническим отношениям.

Не попадаем ли мы в очередной эйфорический тупик, выдавая желаемое за действительное?

Об этом рассуждают участники интервью: вице-президент Внешнеполитической ассоциации Сергей КОРТУНОВ (на фото справа); президент Межрегионального общественного фонда поддержки военной реформы генерал-майор запаса Павел ЗОЛОТАРЕВ (слева); заместитель генерального директора Центра политических технологий Борис МАКАРЕНКО (в центре).

Давайте наше интервью начнем с уже классического вопроса, который задают себе многие за последние месяцы: то, что некое сближение с Западом произошло, это бесспорно. Но что за этим стоит? Это стратегия или тактика Запада? Старая истина гласит, что в большой политике нет друзей, а есть свои национальные интересы. И заявление президента Буша от 13 декабря прошлого года об одностороннем выходе США из Договора по ПРО 1972 года подтверждает эту истину. Ваше мнение: это брак по расчету или это брак по любви? Или сближение с Западом имеет место только в рамках антитеррористической коалиции или же выходит за эти рамки?

Сергей Кортун: Мне кажется, что антитеррористическая коалиция - не стратегический альянс, это исключительно рабочий орган, решающий конкретную задачу. До стратегического альянса еще далеко. Надо учитывать одно важное обстоятельство: если принимается решение о резком развороте внешней политики, а мнение наших экспертов именно таково, то этот разворот невозможен без консультаций с парламентом, с основными политическими силами в стране, с общественностью. Это просто нельзя сделать решением одного человека, скажем, Президента. Я думаю, что у нас впереди еще много обсуждений, насколько это стратегия или тактика, и до какого уровня мы будем сближаться с США.

Пока все ограничивается рамками антитеррористической коалиции.

Павел Золотарев: Сейчас модно рассуждать, в каком мире мы живем: однополярном или многополярном. Мне кажется, мы находимся на этапе, когда у нас четко сложилась однополюсная система с превалирующей ролью США, и они ее естественно желают закрепить. Ни однополюсный, ни многополюсный мир не может быть стабильным. Многополюсный, о котором так много говорили, - это еще более неустойчивое состояние. Единственное устойчивое состояние саморазвивающейся системы - двухполюсное. Как оно сложится - мы можем только предполагать. В любом случае, нынешнее состояние - временное.

Хотим мы того или не хотим, но объективно мы склонны больше к западным ценностям. Хотя не все так однозначно, ведь Россия - одна из крупнейших мусульманских стран.

США как единоличный лидер, который не способен считаться с мнением других, нуждается в противовесе. И таким противовесом, но не в качестве врага, а в качестве оппонента, может быть Россия. Причем как оппонент Россия может выступать достаточно весомо, прежде всего, в союзе с Европой. В такой политике заинтересованы должны быть и сами США. Меньше глупостей сделают. Меньше вероятность террористической атаки. Поэтому говорить о стратегической или тактической линии сближения с США я бы не стал. Тем более сами США к этому и не стремятся.

Возьмем операцию в Афганистане. В первый раз США своими силами, своими солдатами защищали российские интересы. Но это, опять же, временно. Еще полгода назад Вашингтон говорил своим западным партнерам: не смотрите на Россию, с ней уже нечего считаться. И я думаю, что мнение у них кардинально не изменилось. Просто жизнь заставила сделать шаг в нашу сторону. Судя по всему, оправившись от шока 11 сентября и пребывая в эйфории военной победы над "Талибаном", политическая элита США вновь пошла на поводу у группировки, философию которой крупнейший американский политик и сенатор Уильям Фулбрайт еще в 60-е годы назвал "самонадеянность силы". Об этом говорит та демонстративность, с которой было объявлено о решении выйти из Договора по ПРО, хотя США сами еще не знают, какую антиракетную систему будут создавать, от каких конкретно угроз, и получится ли ПРО вообще.

Борис Макаренко: Я думаю, что на вопрос: стратегия это или тактика, можно ответить только тогда, когда мы проанализируем все предпосылки событий - было ли это спонтанным решением или волюнтаристским? Осмелюсь дать предварительный ответ - это не стратегия и не тактика, а повод для того, чтобы продвинуться в том направлении, на котором долго продвинуться не удавалось. В сторону поворота к Западу нас толкали и объективные и субъективные факторы нашей политики. Логика либеральных законопроектов требовала улучшения отношений с Западом, требовала разгрести десятилетние завалы.

11 сентября Путин расценил как уникальный повод для, как говорят американцы, открытия "окна возможностей". Президент этой возможностью воспользовался и продолжает пользоваться.

Но в прессе, в определенных сегментах российской элиты происходит активное сопротивление этому курсу. Хотя в целом наше общество это воспринимает по-другому. Судя по последним опросам общественного мнения, 82% россиян одобряют внешнеполитический курс Путина. Все остальные направления его политики получают одобрение в гораздо меньшей степени.

Наш центр проводит собственные социологические исследования, так называемые фокус-группы. Сразу после 11 сентября в общественном мнении была эйфория. Сближение с Америкой приветствовали не потому, что Америка вдруг понравилась. Как раз из прямо противоположных ощущений. До этого в российском обществе 10 лет существовал комплекс неполноценности - комплекс утраты империи и т.д. 11 сентября показало всему миру, и нашим людям в том числе, что Америка не неуязвима, что и ее могут ударить очень больно.

Через 2 месяца мы провели еще одну серию исследований. Так вот, эйфория прошла. К Америке опять стали относиться хуже. Восстановилась традиционная для российского общественного мнения геополитическая картинка мира, которая в предельно упрощенном виде звучит так: США - плохо, Европа - хорошо. А Европа - это Германия. С Германией России надо дружить. Примерно то же самое мы видели в общественном мнении все последние несколько лет.

Если на протяжении первой половины прошлого года мы видели нарастание скептического отношения к Путину по многим разным причинам, то сейчас вернулся пик популярности, именно потому, что Президент не просто активен во внешней политике, а защищает национальные интересы России. С этой точки зрения "окно возможностей" пока не закрылось для Президента Путина и для внешней политики России.

Какова должна быть в России взаимосвязь внешней и внутренней политики? Понятно, что стратегию и тактику в этой сфере должен определять не лично сам Президент, а только через консультации со всеми политическими силами страны. Но нужно ли это Путину с таким отличным рейтингом? Ведь он может игнорировать политические силы, апеллируя к общественному мнению...

Сергей Картунов: Тогда возникает вопрос: а зачем нам парламент? Парламент - тот же инструмент нашего общества. Что может произойти внутри России? Это кардинальный вопрос. Большую реформу начинал не Владимир Путин, а Михаил Горбачев. И на эти грабли реформ мы уже наступали пару раз. Я говорю об эйфории отношений с США, о стратегическом партнерстве. В свое время появилась известная статья З.Бжезинского, где он назвал это партнерство преждевременным. В результате мы ничего не получили, кроме дополнительных раздражителей в наших отношениях типа расширения НАТО на Восток и демонстративный выход США из Договора по ПРО.

Сегодня Президент делает стремительную карьеру в международном сообществе. Он задал такую скорость сближения с Западом, что наша элита стала от него отставать. Он понимает это и может делать это сознательно. Это помогает ему во внутренней политике.

Борис Макаренко: Я думаю, что из-за этого накапливается определенное раздражение в различных сегментах власти, военной и политической.

Это раздражение может накапливаться и дальше, что может отрицательно сказаться на позитивных попытках Президента сбалансировать внешнюю и внутреннюю политику.

Павел Золотарев: Сейчас идет укрепление всех структур, связанных с вертикалью власти, а соответственно и укрепление внутренней политики Владимира Путина. И здесь я не вижу особых проблем для Президента. Основные угрозы идут от состояния нашей экономики. Здесь все гораздо тяжелее и серьезнее.

"Они ничего не забыли и ничему не научились". Применима ли эта знаменитая фраза, сказанная Талейраном почти 200 лет назад о династии Бурбонов, к нынешней вашингтонской администрации?

Объявленный 13 декабря выход США из Договора по ПРО, помимо деструктивного военно-стратегического и правового значения этого факта, почти неминуемо негативно скажется на перспективах широкого российско-американского сотрудничества в сфере международной безопасности. И, прежде всего, на взаимодействии в борьбе с международным терроризмом, чье зло может уже в ближайшем будущем помножиться на смертоносную силу оружия массового уничтожения (ОМУ).

Наверное, можно было бы обсудить какие-нибудь и экономические уступки Москве? Или мы уже упустили эту возможность?

Борис Макаренко: Выход Америки из Договора по ПРО сводит к нулю все прежние режимы контроля за ядерным вооружением. Естественно, возникает вопрос, а что с ними дальше делать? Аргументы о том, что мы не враги и не собираемся друг на друга нападать с применением ядерного оружия, всем понятны, но они в язык режима контроля никак не вписываются. Пока это противоречие не преодолено. Конечно, объективно наши и военные, и дипломаты, и эксперты все понимают причину выхода США из Договора по ПРО. Но! Могла бы быть выбрана другая, менее обидная для России форма. В международной политике все-таки национальная гордость продолжает оставаться очень существенным фактором.

Сближение с Западом - это уже реальность. Во всяком случае, реальность последних месяцев. Что Россия от этого получит? Что-то она уже получила. Климат на Западе в общем и целом по отношению к России изменился. Это не значит, что навсегда. Возможность для продолжения диалога и установления сотрудничества в самых разных сферах продолжает существовать.

Мы, конечно, получим целый ряд конкретных дивидендов. Скорее, не в военной и не в стратегической области, а в области экономической. Можно ожидать скорой отмены поправки Джексона-Вэника, можно ждать решения Вашингтона о признании России страной с рыночной экономикой. Можно ждать ускорения и облегчения бюрократических препон по вступлению России в ВТО. Можно ждать, что в случае, если долговая проблема станет слишком серьезной удавкой, то Запад к этому отнесется более благосклонно и поможет нам избежать этой петли.

Конкретные дивиденды показывают, что сближение нужно в первую очередь не Западу, а России. Если мы согласны с тем, что чем дальше, тем больше стратегический потенциал страны будет определяться экономической и технологической составляющей, то, в конечном счете, именно через такие дивиденды Россия обретает надежду на подтверждение и долгосрочное закрепление за собой статуса великой державы. Наше углубляющееся экономическое сотрудничество с Западом будет порождать свои проблемы и новые витки конкуренции там, где их пока еще нет, просто потому, что Запад нас в определенные сферы не пустил. Я думаю, что вектор этот задан правильно и у России в этом движении больше возможностей, чем опасностей.

Сергей Кортунов: Мне кажется, что вопрос не стоял, чтобы получить какие-то экономические уступки в обмен на отказ от ПРО. Безопасность - это святое и она не продается. Мы вообще неумело провели сами переговоры о судьбе Договора по ПРО. В частности, это заключалось в несогласованных заявлениях нашего высшего руководства. Путин поехал в Вашингтон с четкой позицией, с директивой, что Договор по ПРО - это краеугольный камень стратегической стабильности. Но перед его поездкой, буквально за день до приезда в Вашингтон, министр обороны С.Иванов делает заявление, где признает, что Договор по ПРО - это реликт "холодной войны". Естественно, что это сигнал для другой стороны как-то изменить свою позицию, действовать более решительно. Тем более что сам Договор - это не реликт "холодной войны", а наоборот, был шаг в сторону от "холодной войны".

Что же касается стратегической стабильности, то в условиях уже биполярного мира она приобрела совершенно новое измерение. Если раньше она представляла собой фактически способ управления взаимоотношений для двух держав в условиях "холодной войны", то есть фактически имела лишь военное измерение, в первую очередь, ядерное, то сейчас, особенно после 11 сентября, всем стало ясно, что человечество испытывает совершенно новые вызовы и угрозы, которые, естественно, влияют и на стратегическую стабильность. Исходя из этого говорить о том, что Договор по ПРО - это краеугольный камень стратегической стабильности, это не совсем, с моей точки зрения, корректно. Поэтому, если мы собираемся перейти к подлинному партнерству, тогда нужно говорить не о Договоре по ПРО, а о ситуации взаимного ядерного сдерживания и менять, прежде всего, ее, то есть выйти за пределы сдерживания.

Павел Золотарев: Я здесь поддержал бы Сергея Кортунова в той части, когда он говорит о противоречии, которое необходимо разрешать. Это противоречие между тем, что нет политических предпосылок для опоры на ядерные аргументы, но в то же время мы вынуждены сохранять ядерные арсеналы в состоянии взаимного ядерного сдерживания, в состоянии готовности к взаимному уничтожению. И здесь не политический фактор диктует

поддержание в таком состоянии стратегических сил, а те организационно-технические меры, которые были предприняты на стадии создания этих сил. Мы вынуждены в этом состоянии их поддерживать.

Мы заложники того оружия, которое создали. В том количестве, в котором оно существует, оно должно быть на кого-то нацелено. Парадокс в том, что целей, необходимых для взаимного уничтожения, значительно больше, чем самого оружия. Недавно в Америке закончили исследования, по которым выходит, что для уничтожения России, как государства достаточно 51 заряда. А их же значительно больше, и они в постоянной готовности к применению. Кто может гарантировать, что их системы управления не станут объектом воздействия террористов? И к чему это может привести? Тем более когда у одной из сторон будет система национальной ПРО.

Сергей Картунов: Теоретически Франция тоже может уничтожить США своим ядерным оружием. В ядерных взаимоотношениях между США и Францией таких вопросов не возникает. В идеале, перед тем как достигнуть конечной цели - ликвидации ядерного оружия, можно было бы стремиться достигнуть таких же отношений между Россией и США, как между Францией и США. Это был бы промежуточный этап на пути полной ликвидации ядерного оружия.

Борис Макаренко: Здесь можно говорить, что мы заложники того оружия, которое создали, можно говорить о постбиполярном мире. Если сейчас начать радикально от этого избавляться, то рухнет вся система международных отношений. Мы все трое, не сговариваясь, повторили разными словами одну и ту же мысль, что есть противоречия между прежней логикой взаимного нацеливания ракет: французских, английских ракет, равно как и германского обычного вооружения. Все они были четко ориентированы на главного врага - СССР. Казалось бы, давайте все это порушим и объявим себя партнерами и приблизим Россию к НАТО еще ближе.

Первый вопрос, который встает, а что делать с системой контроля за ядерным оружием. Дальше: а что делать с Советом Безопасности ООН, в котором право вето принадлежит именно тем пяти державам, которые обладают ядерным оружием. Действительно: зачастую инерция в международных отношениях еще больше сказывается, чем во внутренней политике.

Вспомним старую формулу ответа на вопрос, зачем нужна НАТО? - Чтобы держать Америку внутри, Германию внизу, Россию подальше. Германию внизу НАТО удержать все труднее. Америку внутри удержать удастся по-прежнему, хотя у европейцев начинает возникать от этого головная боль. Это ясно проявилось после Косово, когда европейцы поняли, что без американского военного потенциала они бы такую операцию не провели. Именно после этого активизировались планы по созданию европейского оборонного потенциала. Но здесь Америку, во всяком случае, выпихивать из ситуации "Америка внутри" никто не собирается. А что делать с Россией? Даже крупные европейские страны, не говоря уж о мелких, не готовы принять Россию как равного партнера.

Мне вспоминается дискуссия семилетней давности в Европарламенте, когда наш парламентарий заявил: "Что вы боитесь? Россия - это не Советский Союз. Гораздо меньше. Россия в нынешнем составе по населению - это примерно как две Германии". На что, поживаясь, очень известный французский политолог сказал, что ДАЖЕ одной Германии для Европы много, а если еще две влезут, ой, что же будет.

Это менталитет европейцев.

А геополитические интересы России смотрят только в одну сторону. Какой вам видится роль китайского фактора по отношению к России, к Западу и по отношению к США?

Павел Золотарев: Во-первых, Россия, конечно же, не может быть ориентирована только в одну сторону. Ее политика должна быть самостоятельной, а не пристегнутой к Востоку или Западу, но многовекторной, за исключением Севера, в том направлении могут быть только траектории стратегических ракет. Что касается роли Китая на международной арене, мне кажется, он никогда не будет претендовать на какую-то главенствующую роль в глобальном масштабе, это не в традициях Китая. А на региональном уровне все будет определяться в треугольнике отношений: Россия - Япония - Китай с учетом влияния США. Я думаю, что у нас не исключена ситуация конфронтационного начала в установлении двухполярного мира в случае, если не сложатся здоровые отношения России и Европы как оппонирующей силе Соединенным Штатам.

Сергей Картунов: Если рассуждать с точки зрения международной безопасности, то сближение с Западом не даст эффекта создания прочной системы международной безопасности. Когда нас приглашают в западную систему безопасности, надо все-таки иметь в виду, что это евроатлантическая модель безопасности. Россия - это евразийская страна, и поэтому в идеале с участием России надо строить не евроатлантическую, а в более широком смысле евразийскую систему безопасности. А такой безопасности уже невозможно построить без других факторов в важнейших международных делах, таких, как Китай и, естественно, Индия.

Борис Макаренко: Надеюсь, что наши политики выросли из коротких штанишек, а короткие штанишки - это стремление "играть" Европу против США, и наоборот. Разумеется, противоречия есть, и в тактике внешней политики их надо использовать. Но прочность евроатлантической системы испытывать таким способом не следует, это только злит и Европу, и Соединенные Штаты.

Я думаю, что сейчас нам легче понять друг друга в отношениях с крупными странами: с Англией, с Германией, Францией, чем с мелкими. Самая негативная реакция на радикальное сближение с НАТО произошла, например, в Праге и в Варшаве. Зачем лидеры этих стран все последнее десятилетие втаскивали свои страны в НАТО? Этот блок потенциально теряет смысл, в первую очередь, для этих стран так называемой второй волны. Зачем Эстонии вступать в НАТО, если Россия тоже будет, если не в НАТО, то где-то очень близко с ней.

Сергей Картунов: Естественно, что сейчас встает вопрос о вступлении в НАТО, поскольку это следующий вопрос после решения как бы стратегических задач. Но, как сказал Черчилль в свое время, если Россия вступит в НАТО, то отпадут все предпосылки для существования этой организации. Вступление России в НАТО сделает эту организацию качественно другой. И я думаю, что, понимая это, многие европейцы, которые привыкли к определенной идентичности НАТО, этому активно сопротивляются. Американцы, я думаю, более гибко могли бы подойти к этому вопросу, поскольку для них, как для глобальной державы, важно обеспечить безопасность не только в Евроатлантике, но и в Евразии в целом.

Вернемся к началу нашего разговора, к тому, с чего начал Сергей Картунов: к антитеррористической коалиции. Понятно, что такого рода коалиции, основанные на наличии общего врага, носят временный и тактический характер. Антигитлеровская коалиция просуществовала до мая 1945 г., потом началась "холодная война". Не грозит ли это нам в случае с антитеррористической коалицией? То ли дружба, то ли сотрудничество? То ли взаимные интересы? В чем вы видите эти общие интересы? Или, наоборот, противоречия, которые мешают созданию будь то союза, альянса, партнерства?

Сергей Картунов: Мне кажется, что союзниками могут быть лишь страны с гомогенным, или однородным, общественным устройством. Мы сейчас лишь идем в сторону той модели, которую выстроил исторически Запад. Когда у нас сложится действительно уже зрелая демократия не только представительского типа, но подкрепленная также и гражданским обществом как основой демократии, тогда, наверное, можно будет говорить о стратегическом альянсе, или союзе, с Западом и Соединенными Штатами. До этого я бы не рискнул прогнозировать долгосрочный характер этой антитеррористической коалиции, которая, действительно, основана на исключительно прагматических интересах.

Павел Золотарев: Мы начали разговор о борьбе с международным терроризмом. То, что сейчас происходит - борьба со следствием, но никак не с причинами. Если проанализировать причины, которые приводят к росту международного терроризма, то они связаны, с одной стороны, с тем наследством, которое оставили после себя спецслужбы. Это одна составляющая. Причем то наследство, которое осталось от спецслужб Запада, оказалось более живуче. Почему? Потому что Запад опирался как раз на идеологию экстремистских течений ислама. Они их поддерживали. И эта идеология осталась. А наша идеология пропала.

Следующие две составляющие связаны с процессами глобализации. Во-первых, появились транснациональные корпорации. У них нет военной силы, а потребность в ней может возникать. Методы международного террора для них могут оказаться вполне приемлемыми. Причем совершенно не обязательно, что это могут быть транснациональные корпорации из криминальной сферы. Во-вторых, происходит резкая дифференциация на очень богатые и сильные государства, и на очень бедные и слабые. У них тоже может появиться соблазн использования террористических методов борьбы.

Эти причины в комплексе будут и дальше подпитывать становление структур международного терроризма и приводить к его проявлению. И, в первую очередь, скорее всего, против Соединенных Штатов, как единоличного лидера, поведение и культура которого далеко не у всех вызывает восторг. Вне всякого сомнения, международный терроризм всегда будет проявляться и в "горячих точках" внутренних конфликтов, как в Чечне, Косово, например. Но здесь причины несколько иные.

Сергея Картунов: Хотел бы сделать одно дополнение. XXI век - это уже не век национальных суверенитетов, как они понимались в XX в., хотя мы видим, что количество государств увеличивается. По-моему, сейчас их уже около 300. И, наверное, эта тенденция будет продолжаться. Но вместе с тем идет и процесс размывания национальных суверенитетов через создание таких вот крупных коалиций, союзов в различных областях.

Борис Макаренко: Я позволю себе сравнить нынешние процессы глобализации с эпохой 40-60-х годов, когда рушилась мировая система колониализма. Мир был поделен. Система рухнула тогда, когда стали работать два ценностных фактора. С одной стороны, подъем национального самосознания и национального освободительного движения. Подъем, который был во многом обусловлен именно европейской цивилизаторской миссией. С другой стороны, когда западные либеральные проекты в своем развитии достигли такой степени, что насильственное удержание других территорий и других народов стало считаться неприличным и недопустимым, с ценностной точки зрения.

Сейчас процессы глобализации уже заставляют Запад задуматься о том, что причина здесь не в конкретных террористических акциях, а в том, что столь глубокий разрыв между богатыми и бедными не может не порождать такого экстремизма и такого терроризма, который несет угрозу всему глобальному миропорядку.

Это выглядит покушением на определенные устои. На самом деле это есть покушение на часть устоев, которые порождают больше противоречий, чем дают стабильности.

Это такая острая боль в организме, которая свидетельствует о том, что нужна либо терапия, а, может быть, в каких-то случаях и хирургия. 11 сентября на Манхэттене у нас прорвался вот такой аппендикс. От этой трагедии до создания новой системы миропорядка еще очень далеко.

Антитеррористическая коалиция рано или поздно кончится. А сейчас в России есть какая-то эйфория по поводу сближения с Западом. Но в том же Узбекистане она на порядок сильнее. Им кажется, что сейчас американцы будут самолетами завозить мешки с долларами.

Но все это кончится тогда, когда кончится активная фаза антитеррористической операции. Как будут строиться наши взаимоотношения дальше, как западный мир будет бороться с причинами, а не следствиями, пока говорить трудно. Обратите внимание, что даже в рамках этой антитеррористической коалиции европейцы иногда оказывают сдерживающее воздействие на Соединенные Штаты по формам, методам, целям и тактике борьбы, но не из альтруистических или моральных соображений, просто те же англичане гораздо больше биты Востоком. Они знают, какие границы переходить нельзя.

Допустим, что терроризм, если не побежден, то резко ограничен в деятельности. Других общих интересов у России и Запада нет. На чем может строиться союз, партнерство, альянс?

Сергей Картунов: В первую очередь, - это экономический интерес. С одной стороны, - это конкуренция, а с другой - это отношения партнерства. Поэтому, если мы уже заявили, что интегрируемся в либеральный проект, то это вопросы экономического подъема и каковы будут темпы и формы этой интеграции.

Можно интегрироваться на правах равноправного партнера, а можно на правах сырьевого придатка. Можно интегрироваться частями, что уже предлагал Бжезинский и другие некоторые американские деятели. Интегрироваться частично через Турцию, частично через Германию, частично через США. Тогда встает вопрос о единстве и территориальной целостности страны. Угроза распада сейчас не большая, но все равно иметь в виду это надо.

Павел Золотарев: Во всяком случае, не на военной основе можно ожидать создания альянса. Межгосударственные конфликты ушли в прошлое. Сейчас, в основном, имеют место внутренние конфликты. Роль вооруженных сил государства, как силовой опоры внешней политики, отходит на второй план. Сейчас ни одна из европейских стран не старается создавать вооруженные силы, которые самостоятельно могут решать какие-то серьезные задачи, даже в локальной войне. Только в составе коалиции. Они экономят на этом свои ресурсы.

Поэтому, я думаю, что военной основы для альянса не просматривается, хотя есть основа для многостороннего военного сотрудничества, но это нечто иное, чем альянс.

Борис Макаренко: Если говорить совсем как идеалисты, на минуту забыв, что мы взрослые люди, то Европе и нам нужно, чтобы на Балканах было спокойно. И Европе и нам нужно, чтобы ближневосточный конфликт был урегулирован. И Европе и нам неприятен тоталитарный характер режима Саддама Хусейна.

Это одновременно почва и для сотрудничества, и для конкуренции. Иногда конкуренции острой. К тому же взгляды на методы, как Ирак вывести из нынешнего состояния, у России и США очень разные. При конфронтационной модели, на мой взгляд, надежд на преодоление этих разногласий и на приближение решений проблем было меньше, чем сейчас. Россия в конечном итоге смирилась с навязанной ей ролью урегулирования и боснийской, и косовской проблем. Мы, в конечном итоге, присоединялись к западной коалиции после долгих маневров, на особых условиях и т.д. Все это было от безысходности. Тем не менее надежды быть услышанными у нас в такой картине мира становится больше, чем было в конце прошлого столетия.

А какова роль военных в сегодняшнем мире. Ведь они, как и любые профессионалы, хотят найти применение своей профессии...

Павел Золотарев: В российской армии те же проблемы, что и в России в целом, то есть в основном внутренние. Они требуют основного внимания. Хотя, естественно, решение по выходу из Договора по ПРО порождает мысли о необходимости поддержания, в той или иной степени, паритета с американцами. Иначе военные и не должны мыслить. Раз осталось состояние взаимного ядерного сдерживания, военные должны быть способны применить ядерное оружие в любых условиях обостряющейся обстановки. Так требуют доктринальные документы. Поэтому и будут соответствующие предложения по составу группировки стратегических ядерных сил, по каким-то ответным мерам и т.д.

То же самое и с НАТО. Пока предъявляются конкретные требования к новым членам НАТО по решению задач обороны, то, естественно, и реакция со стороны военных будет соответствующая. Но это не реакция раздражения. Это логика формирования определенных требований, задач, которые должны быть способны решать Вооруженные силы. Опять-таки, в соответствии с доктринальными документами.

На сегодняшний день ядерное оружие решает что-то?

Павел Золотарев: Есть стратегическое ЯО, есть тактическое. Стратегическое сейчас как средство ведения войны реально отошло на второй план. А что касается тактического ЯО, то, учитывая слабость сил общего назначения, нельзя исключать ситуаций, когда это оружие будет востребовано. Поэтому роль тактического ядерного оружия, именно как оружия, а не политического средства сдерживания, больше, чем стратегического.

Сергей Кортунов: Ядерное оружие - это политическое оружие. Но для того, чтобы быть политическим оружием, оно должно быть реальным.

И военные должны к нему относиться только как к оружию, а не как к политическому аргументу.

P.S. Думается, при желании можно утверждать, что в последние месяцы в отношениях между Россией и Западом "стакан наполовину стал полон". Жизнь, как водится, порой трагически вносит свои коррективы.

Урок оказался впрок для обеих сторон: россияне действительно все больше освобождаются от пагубной привычки полагаться на "чужого дядю" в решении собственных проблем; американцам же пришлось вспомнить о том, что в международном диалоге надо уметь не только говорить, но и слушать.

*Беседовал спецкорр журнала
В.Богданов*

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ТЕНЕВАЯ ПОЛИТИКА И ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Анализ причин и источников

В.Воротников,

депутат Государственной Думы России

Теневая экономика, криминализация, коррупция, достигшая к настоящему времени масштабов, которые дают основание некоторым исследователям говорить о начале процесса ее институционализации¹, то есть фактически о ее легализации на государственном уровне (!), давно стала предметом внимания исследователей. Сущность теневой экономики, ее характер, ощущаемые и перспективные последствия которой проанализированы в той степени, в какой это позволяет сделать изучение предмета, определяющее слово которого - "теневая".

В гораздо меньшей степени, чем это необходимо как с научной, так и с практической точек зрения исследован феномен, решающим образом влияющий на масштабы и содержание теневой экономики. Речь о теневой политике, о том секторе политического процесса, где политические решения, политические договоренности и политические действия предпринимаются крайне ограниченным кругом лиц. Все это практически неизвестно (не только в деталях, но и по существу) гражданам страны, и на них поэтому не могут воздействовать ни общественное мнение, ни какие-либо общественные акции.

"Невнимание" к проблемам теневой политики, особенно когда речь идет о политике на уровне государственных органов и высоких должностных лиц, чисто по-человечески вполне объяснимо. С одной стороны, эта сфера закрыта для непосвященных даже в большей степени, чем сфера теневой экономики, а с другой - в ней действовали и действуют лица, до сих пор облеченные властью, либо сохраняющие огромное влияние при внешне демонстрируемом уходе из большой политики. Изучение современной теневой политики табуировано самими политиками, независимо от того, находятся ли они на вершинах власти или в полной опале. Кто-то может называть это своеобразным кодексом чести, кто-то - круговой порукой, но было бы в принципе неправильно подобное табуирование осуждать без учета реальных целей каждого конкретного теневого политического акта и роли в нем каждого конкретного политического актора. Вот эта-то конкретика, как правило, и недоступна исследователю, вернее, она становится доступной - и то не всегда - спустя много лет, когда проблема из актуально-политической становится сугубо исторической.

Чрезвычайно важно иметь в виду и следующее: политика (особенно - внешняя и экономическая) изначально и всегда была той сферой деятельности, в которой теневая составляющая если и не доминирует, то играет важнейшую роль, и очень часто государство (если говорить о большой политике) добывается нужных для себя результатов не публичными, а именно теневыми действиями.

Таким образом, есть основания утверждать, что само понятие "теневая политика" должно быть лишено какой-то оценочной, идеологической окраски. Теневая политика в целом - это одна из форм обычного политического процесса.

Политический процесс представляет собой развертывание политики во времени и в пространстве в виде упорядоченной последовательности действий и взаимодействий. Выводы относительно его характера и содержания делаются на основании того, кого исследователи или аналитики выбирают в качестве основных субъектов взаимодействия, каков характер взаимодействия этих субъектов, а также на основании того, какая временная единица берется за основу измерения этого процесса, учитывается также влияние среды².

Видно, что "теневой фактор" вполне органично вписывается в это определение. Так, "характер взаимодействия субъектов" не может быть достаточно точно установлен без учета его теневой составляющей. Собственно, даже правильно определить, кто не номинально, а реально является "основными субъектами взаимодействия" невозможно, не зная теневых сторон политического процесса.

По этой причине любые попытки объективного, системного анализа сиюминутного политического процесса, будь то на уровне государства, области, города, заранее обречены, если на неудачу, то на явную незавершенность. Это факт, с которым остается только смириться. Но, к сожалению, часто, как правило, не по научным, а по сугубо идеологическим, конъюнктурным причинам, даже сделанный ранее, ущербный по своей сути анализ совсем недавних политических процессов упорно не пересматривается и после того, как становятся известны определяющие факторы теневой политики, которые требуют совершенно иных оценок и выводов, нежели те, что были сделаны "по горячим следам".

Только один пример. Три главных организатора и движителя перестройки - А.Яковлев, Э.Шеварднадзе, М.Горбачев, признались наконец-то некоторое время тому назад, какие в действительности цели они преследовали, проповедуя "новое мышление" и "социализм с человеческим лицом". Казалось бы, сама политическая история перестройки должна быть после этого пересмотрена с учетом доминирования в деятельности последнего советского партийного руководства именно теневой составляющей, а не их публичного лицедейства. Увы, подобных попыток не предпринималось. Публицисты "левой руки" заклеили "предателей и двурушников", публицисты "правой руки" - горячо одобрили. Этим дело и кончилось.

Суть проблемы отнюдь не в том, каким образом мы будем оценивать моральные, политические и чисто человеческие качества людей, усилия которых резко развернули страну. В силу разных идеологических предпочтений ни общество в целом, ни научное сообщество, в частности, в этом вопросе консенсуса не достигнут. Да он и не столь важен. Но необходимость объективного научного знания требует определенной констатации, без которой во многом останутся неясными и непонятными многие негативные результаты деятельности реформаторов последнего десятилетия.

Констатировать же мы вынуждены следующее: "перестройка" по сути своей была грандиозным подлогом, реальная политика руководителей Союза (даже при формальном наличии в нем некоторых руководящих коллегиальных органов) в своих важнейших компонентах осуществлялась в теневой сфере, а энтузиазм народных масс был вызван ложными лозунгами и постановками ложных целей. Обман был продуманным и осознанным.

Еще раз подчеркну: оценочный подход, аргументы "за" и "против" именно таких действий, такой политики, такого подлога для проблемы, поставленной в настоящей статье, не имеют никакого содержательного значения. Важно само наличие факта - существования теневой политики глобального масштаба, на стратегических направлениях полностью заменившей собой политику публичную, открытую. Именно размах и доминирование теневой внутренней политики в масштабах всего Союза привели к его разрушению, в частности, позволили реализовать беловежский сговор. Но главное, реформы, начатые с обмана, доминирование теневой политики, дающей обществу ложные ориентации (опять же, ложные не в оценочном смысле, а по сути задач, которые теневым образом решала власть), не могли, в конечном счете, привести к иному результату, нежели тот, который мы имеем.

С развалом Союза и установлением в России режима Ельцина теневая политика стала не то чтобы масштабнее, но она проникла во все поры политико-экономической системы. В наибольшей степени этому способствовал расстрел парламента в октябре 1993 г. Не секрет, что до этого момента целостной государственной политики в стране не существовало, было как бы две политики - президента и его правительства и законодательной власти, соответственно, две ее теневых составляющих. С одной стороны, их противодействие усугубляло общеполитический кризис, с другой - в основном это относится к теневой сфере, - взаимное противостояние нейтрализовывало некоторые негативные эффекты именно теневой политики: в процессе политической борьбы предавались гласности ее фрагменты, которые ни коей мере не должны были быть обнародованы.

Разгром парламента коренным образом изменил ситуацию.

Вот как оценивает ее в части, нас интересующей, один из главных действующих лиц октябрьских событий, Р.Хасбулатов: "Федеральная власть, а вместе с ней и сам политический режим, подверглись самой серьезной деформации вследствие того, что после октябрьских событий закрепился "особый", неформальный альянс высших кругов Центра и региональных вождей, поддержавших его в ходе переворота, и это привело к формированию особых, "элитарных" очагов региональной власти, тесно (неформально) связанных с центрами принятия стратегических решений. Такой же "особый" характер связей установился между верхушкой федеральных властей и группами крупных предпринимателей, банкиров, заправил СМИ, особенно электронных; в результате также образовались "элитарные" неформальные альянсы в столичной жизни, оказывающие громадное влияние как на общеполитический курс, так и на решение множества конкретных вопросов (кадровой политики, финансово-экономических, приватизации отдельных выгодных объектов государственного сектора и т.п.)".

"После октябрьских событий "региональные вожди" стали получать щедрые подарки (вознаграждение за верность) в виде "особых соглашений" или "договоров" президента с субъектами Федерации, разного рода дотаций, освобождения от каких-то налогов, тарифов, таможенных пошлин и т.п., молчаливого согласия с нарушениями Конституции и законов РФ, ослабления контрольных механизмов федеральной власти - исключительно важного по значимости "подарка", позволяющего местным правителям превращать свои

провинции в феодальные владения с минимальным присутствием Центра.

Отсюда - бурный расцвет регионализма, который в национальных республиках приобретает форму сепаратизма. Сущность этих явлений одна - стремление "новых элит", прикрываясь демагогическими лозунгами, бесконтрольно властвовать над людьми, извлекая личные выгоды для себя, своих семей и узких групп, связанных между собой переплетающимися интересами"³.

Возможны возражения: Хасбулатов - лицо заинтересованное, от него трудно ожидать объективных оценок. Но дело в том, что цитируемая выше статья опубликована в конце 2000 г., и задолго до ее появления все изложенные в ней тезисы были неоднократно озвучены разными авторами в разных изданиях, может быть, не в столь резкой и концентрированной форме.

Вынужден согласиться и с утверждением Хасбулатова о том, что "ключевые аспекты перерождения государства остаются вне сферы внимания социологов и политологов, навязывающих обществу ложные стереотипы представлений о современной политической истории, искажающие ее несколько не меньше, чем была официальная общественная наука". Сказано излишне категорично, но по отношению к "придворным" политологам и социологам, чье мнение многие годы доминировало, по крайней мере, в публикациях массовых периодических изданий, весьма верно.

Выше говорилось о теневой политической деятельности властных, так называемых официальных структур. Если же более подробно рассматривать взаимопроникновение и взаимозависимость теневой политики и теневой экономики, то становится ясным, что в этой области основными субъектами политического действия зачастую являются даже не официальные структуры, а теневые акторы, во многом определяющие курс современной политики.

Вообще наблюдаемое негативное влияние политики на формирование теневой экономики и ее обратное воздействие, результат которого есть теневая политика, - процесс неоднозначный и многоаспектный. Так, вошедшее в политический обиход понятие "информационные войны" имеет прямое отношение к теневой политике, но лишь косвенное - к теневой экономике, хотя экономический характер этих войн и их экономические причины очевидны. Дело в том, что необходимо различать теневую экономику как таковую и теневые экономические отношения.

Теневая экономика имеет своей целью, грубо говоря, получение прибыли незаконными или не вполне законными способами.

Цель теневых экономических отношений, прежде всего отношений с властью, - создание политических условий для более успешного функционирования теневой экономики, лучший вариант - создание благоприятной правовой ситуации (в частности, принятием или непринятием нормативных актов, выводящих теневую экономику из сферы действия общего законодательства).

Этим исчерпывающе объясняется наличие громадного количества указов Ельцина и постановлений его правительства, в части хотя бы льгот и преференций отдельным бизнес-структурам. Прямым следствием "продуктивного" взаимодействия политики и экономики в теневой сфере стали пресловутые залоговые аукционы с заранее определенными победителями.

Несравнимо более значительные последствия для страны в целом получили теневые торги власти и бизнеса в ходе подготовки к президентским выборам 1996 г. Стало широко известно, что в качестве благодарности за помощь предприниматель (а несколько позже медиамагнат и олигарх) В.Гусинский получил для своего НТВ весь четвертый канал. Трудно сказать, почему пресса оперирует только этим примером. Получили многие, а некоторые значительно больше в смысле извлечения дивидендов, нежели Гусинский. Появление и укрепление так называемой "семьи" Ельцина тоже целиком и полностью основано на теневых политических и экономических отношениях. Б.Березовский, которого сегодня не пинает разве что самый ленивый, вправе обижаться. Именно он олицетворял долгое время прославляемый режим Ельцина, именно он и такие, как он, сделали олигархов олигархами, привели к власти людей, не имеющих морального права властвовать в силу собственной аморальности, и сделали все, чтобы вместо открытой государственной политики в России воцарился черный PR.

Могло ли быть иначе?

Категорическим образом - нет!

И не только потому, что демократической России досталось тяжелейшее наследство. Это причина не единственная и, возможно, не определяющая. Сегодня активнее других почему-то эти причины пытаются сформулировать некоторые демократы первой волны, которых называли "прорабами перестройки". Возможно, они ощущают свою моральную ответственность за все, что произошло.

Так, О.Попцов категорически отрицает предположение, что ситуация, в которой сегодня оказалась Россия, вызвана временными издержками тоталитарного прошлого: "Это не издержки. Призыв к равенству перед законом породил свою противоположность - всеобщую незащищенность и равенство перед беззаконием. Наши реформаторы оказались у власти не в силу логики развития, а в силу взрыва. К власти пришли люди с

безукоризненным высшим образованием, но без среднего".

И далее: "В России не было демократии убеждения, не было истории демократического развития. И девяностые годы тому доказательство. Это был демократически настроенный порыв"⁴.

Отметим: "не в силу логики развития, а в силу взрыва". Вероятно, Попцову очень трудно признать очевидное: те реформаторы, которые оказались в итоге у власти, оказались там не в силу взрыва (взрыв можно рассматривать как повод) а в силу подлога, совершенного самими авторитетными на тот момент в обществе "перестройщиками". И естественно, к власти пришли те, кто вместе со своими вождями в любых условиях и в любой обстановке держал, как говорится, фигу в кармане. Именно естественно. По-другому быть не могло. Важно понять иное - не кто пришел, а с чем пришел - с позитивными идеями, с проработанными планами, которые позволили бы минимизировать неизбежные издержки реформ, наконец, с более высокими моральными установками и требованиями или только с одной фигурой. Может быть, всему виной несчастливое стечение обстоятельств, жесткое противодействие бывшей партсовноменклатуры, мимикрировавшей под демократов, как постоянно продолжает утверждать Е.Гайдар?

Не буду утверждать, что он говорит неправду, но он говорит только часть правды. Другая же ее часть заключается именно в собственном "багаже" реформаторов, прежде всего, реформаторов экономики, - в идеях, в методах их реализации, в собственных понятиях о том, что нравственно, а что безнравственно, в стремлении сделать личные жизненные принципы и цели принципами и целями всего государства.

Ничего не выдумывая и не перелагая чужие слова, позволю себе привести ряд выдержек из довольно старой книжки, вышедшей в 1992 г.⁵. Ее авторы - два молодых процветающих предпринимателя, фактические хозяева крупного финансового объединения, возникшего еще в советский период. Сегодня они - люди хорошо известные, входящие в российскую элиту и по-прежнему активно работающие в экономике и политике. Мысли, идеи и установки, приведенные ниже, можно найти и в других книгах других авторов, и в огромной массе статей, пропагандирующих либеральные рыночные отношения в таком виде, какими их хотели видеть российские предприниматели "с безукоризненным высшим образованием, но без среднего", по едкому и весьма многозначительному выражению Попцова.

"В фильме С.Говорухина "Так жить нельзя" есть примечательные слова: "Вероятно, в биографии будущего политического деятеля никого уже не удивит строчка: "В молодости занимался фарцовкой". Нам представляется, эти слова будут ему лучшей рекомендацией: сызмальства начал заниматься делом". (с. 129)

"Со страниц одной из массовых газет прозвучало обвинение ... в безнравственности. Поводом послужила информация о том, что ... скупил территории нескольких пионерских лагерей и тем лишил красногалстучных прав на отдых. Заявляем во всеуслышание: будь наша воля и представься такая возможность, мы бы не оставили на территории страны ни одного пионерского лагеря. Безнравственно иметь такие пионерлагеря..." (с. 137)

"Каждый шаг в некотором роде был шагом самоубийцы. Мы шли с упреждением закона. Мы были первопроходцами, принимали на себя первый удар. Запятую в приговоре "казнить нельзя помиловать"... ставил не Закон, превалировал субъективный фактор. (с. 191)

"Наши отношения с властями? Еще несколько месяцев назад мы бы считали за благо власть, которая бы не мешала нам, предпринимателям... теперь, когда предпринимательский класс набрал силу и процесс этот остановить уже невозможно, меняется и наше отношение к власти... необходима реализация принципа: кто платит, тот и заказывает музыку". (с. 242)

"...Именно предпринимательское сословие выходит на арену власти, становится правящим... только от него зависит, появится ли в стране, наконец, неподкупное, независимое правительство". (с. 242)

"Правительство, служащее интересам предпринимателей, оказывается в конечном итоге, правительством народа и для народа". (с. 243)

"Нам, предпринимателям, не нужно купленное правительство. Мы будем способствовать тому, чтобы путем демократических выборов к власти пришли те, чьи независимые интересы совпадают с нашими устремлениями. Такую власть мы будем и поддерживать и финансировать. Не справится - последуют соответствующие шаги, направленные на то, чтобы у власти были сторонники предпринимательства". (с. 243)

"КЗОТ, который направлен на защиту трудящихся, по сути своей направлен на защиту тех, кто приходит последним". (с. 244)

"...Открыть дорогу к богатству, изобилию можно простым путем - делать все наоборот, не так, как делала эта власть". (с. 245)

"Когда человек заботится в первую очередь обо всех, он обворовывает себя и своих близких... Думай о себе - выиграет общество". (с. 246)

"Не стимулирую предприниматели авторов хотя бы и мизерно, смогли ли бы писатели творить? Возможно, условия договоров были и кабальными. Тем самым издатели подвигали авторов на создание шедевров". (с. 248)

"Убеждение, что только ЛИЧНАЯ заинтересованность в ЛИЧНОМ ОБОГАЩЕНИИ способна вывести нашу страну из тупика, что БОГАТСТВО было, есть и будет НОРМОЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ, и подвигло нас на написание этой книги".(с.254)

"Там (в прошлом. - прим. автора) мы ходили бы в пристяжных, здесь же мы - в коренниках, задаем стремительно набирающему вес возу и скорость, и направление. У директора госпредприятия свой потолок, у нас же трехмерное пространство, ничем и никем не ограниченное, только осваивай". (с. 271)

Столь обширное цитирование, вообще-то говоря, не принято. Но здесь случай особый. По сути - это кодекс поведения российского предпринимателя, единственный в своем роде и по полноте (здесь приведена только небольшая его часть) и по степени откровенности. Если оценивать его идеологически, то это далеко не оригинальная и даже не чересчур радикальная либеральная экономическая идеология. И хотя противников у нее гораздо больше, чем сторонников, она имеет право на жизнь и на возможность для реализации, как и всякая другая.

Трагедия России вовсе не в том, что на какой-то период эта идеология подавила все иные.

Трагедия в том, что федеральная власть преступно попыталась экстраполировать принципы деятельности отдельного частного предпринимателя или даже пусть целого сословия, на принципы функционирования государства в целом, использовать государство как некий институт, существующий исключительно для реализации либеральных идей.

Действительно, если представить, что автор этого "кодекса" - не частный предприниматель, а президент или премьер-министр, мы напрямую выходим на сегодняшние реалии. Ну, хотя бы, о какой успешной борьбе с коррупцией можно говорить, если сама власть следует принципу: "Личная заинтересованность в личном обогащении - кратчайший путь выхода страны из тупика". А разве правительство того же Гайдара не следовало принципу: "...Открыть дорогу к богатству, изобилию можно простым путем - делать все наоборот, не так, как делала эта власть"? Или принцип "Кто платит, тот и заказывает музыку", который у нас воплотился в максимально извращенных формах...

Ни одно государство, даже самое либеральное по сути, не ставит либерализм во главу угла своей общей политики; государство, напротив, призвано удерживать его в цивилизованных рамках и резко ограничивать в тот период, когда считает это необходимым. Последнее утверждение встретило бы резкий отпор еще год назад. Но США - оплот либерализма - после 11 сентября продемонстрировали всему миру, что это именно так.

Либеральные или демократические свободы - предмет отдельного разговора. Во всяком случае, это отнюдь не абсолютное благо, как представляют некоторые. Чем слабее государство, в частности, государственный контроль, тем большие негативные последствия эти свободы могут принести обществу, и человек, в конце концов, согласится отказаться от этих свобод хотя бы ради сохранения собственной жизни. Вспомним совсем недавнее открытое письмо президенту Путину ряда представителей научной и творческой интеллигенции с требованием отменить мораторий на смертную казнь. Это письмо стало реакцией на ряд жестоких и совершенно немотивированных убийств.

"Демократы наивно полагали, что демократические свободы - это как бы их оружие, их собственность, недоступные другим, тем более тем, кто борется против этих свобод. Предоставленные свободы использовали и коммунисты, и криминальный мир, который как организатор оказался талантливее либерального мира и моментально занял все позиции среднего класса. Партии, которые ориентируются на сословие среднего предпринимательства, даже не подозревают, что их предполагаемый актив с энного дня - это криминальный мир"⁶.

Это утверждение Попцова можно, в конце концов, посчитать умозрительным, представить как некое публицистическое преувеличение. Зато другое, опровергающее расхожий тезис о том, что коррупция в российскую власть пришла вместе со старыми номенклатурщиками, следует оценить более ответственно. Это заявление человека, который сам был ведущим политиком и свидетелем того, о чем говорит.

"Я помню, что говорил господин Гаон, швейцарский миллиардер, первый бизнесмен, давший займы российскому демократическому правительству, которое тогда возглавлял Силаев. Пришедшие на смену младореформаторы не хотели возвращать ему этот кредит - 800 млн. долл. Шли переговоры на уровне министра о выкупе долга. Гаон готов был его выкупить. В перерыве к нему подошел человек и сказал: "Миллион наличными, и мы подпишем соглашение". Бизнесмен с мировым именем, которому в тот момент было более 80 лет, господин Гаон впал в прострацию. И тогда он произнес свою классическую фразу: "Господин Попцов, у вас удивительное правительство. Все министры свободно говорят по-английски. - Потом

сделал паузу и добавил: - Но это не самое главное"⁶ .

В одном из материалов аналитического центра газеты "Версты" было приведено высказывание Лоуренса Питера, которое здесь как нельзя к месту: "Чтобы вычистить одно, приходится выпачкать что-то другое; но можно испачкать все, что угодно, и ничего при этом не вычистить"⁷ .

Сегодня публицисты продолжают ломать копыя, обсуждая (и часто осуждая) различные государственные концепции, в названиях которых ключевое слово - безопасность. Расцвет теневой экономики и теневых экономических отношений, обвальная коррумпированность, все большее проникновение во власть представителей оргпреступности, криминалитета сделало проблему обеспечения безопасности государства первоочередной. И этот вопрос поставлен не сейчас, а весьма и весьма давно.

Так, в "Белой книге российских спецслужб", подготовленной группой специалистов в 1995 г., мы со всей категоричностью утверждали, что главная угроза национальной безопасности России исходит от уничтожения ее экономического потенциала, что в интересах обеспечения экономической безопасности необходимо сделать упор на собственный научно-производственный потенциал, на свои кадры и ресурсы, изменить условия хозяйствования в пользу производителей, ввести эффективное планирование, обеспечивая концентрацию капиталовложений на приоритетных направлениях модернизации и структурной перестройки"⁸.

Там же отмечалось, что коррупция уже в этот период стала "наиболее масштабной и всепроникающей категорией, поразившей звенья и слои власти", что "на фоне составления бесконечных программ борьбы с коррупцией" "безнаказанность высокопоставленных чиновников, как и их криминальных сподвижников, опрокидывает все программы и законы".

Бесполезные предупреждения. Бесполезные, прежде всего, потому, что покушались на святая святых - вполне сложившуюся к тому времени систему взаимосвязи политики и экономики в теневой сфере, в которой интересы государства всегда отступали перед личными меркантильными интересами политической и бизнес-элиты. Только в наши дни государство (в лице генерального прокурора В.Устинова) решилось не просто констатировать размах коррупции, но и назвать хотя бы в общих чертах причину такого размаха.

Выступая 29 января этого года в Минске на совместном заседании Координационного совета генеральных прокуроров, министров внутренних дел, руководителей органов безопасности и спецслужб, командующих пограничными войсками, руководителей таможенных служб государств-участников СНГ, Устинов, говоря о схожести тенденций в развитии преступности наших стран, отметил, что она "обусловлена не только прежним политическим, экономическим, социальным и правовым единством государств. Почти везде оказались одинаковыми, а я бы сказал - типовыми, **условия постсоветского периода развития экономики и общественно-политических отношений** (выделено *Авт.*)"⁹.

То есть фактически мы получили прямую констатацию того факта, что развитие экономики и общественно-политических отношений, в том числе и на государственном уровне, имело сильнейшую криминальную составляющую.

Изменилось ли что-нибудь в сфере теневых отношений политики и экономики за годы правления В.Путина, который резко повысил роль государства в принятии экономических решений, несколько ограничил произвол крупнейших монополий и равноудалил олигархов?

На первый взгляд, изменения существенны. Но все же в успехах, которые, надо заметить, несколько преувеличивает официозная пресса, главную роль сыграла благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура, а не переход отечественного бизнеса к более честным и справедливым правилам игры и установление таких же правил во взаимоотношениях бизнеса и власти. Говорить о сокращении масштабов теневой политики, которое привело бы к сокращению масштабов теневой экономики преждевременно еще и потому, что согласно справедливому утверждению, абсолютно честный человек просто не смог бы выжить в условиях, в которые его поставил режим Ельцина. Решительно начать искоренять теневую политику в ее негативных проявлениях значило бы поставить под удар большую часть всей российской элиты и всю - поголовно - бизнес-элиту. И хотя качественный состав российской элиты в различных исследованиях оценивается примерно одинаково - разница только в эмоциональных проявлениях степени негодования, - иной элиты у нас нет, а та смена, что готовится младореформаторами и их наставниками в некоторых привилегированных учебных заведениях, вряд ли сможет удовлетворить общественные запросы.

Все это означает, в частности, то, что сам процесс сокращения сектора теневой политики в сложившихся обстоятельствах не может не иметь теневого характера. Так, если государству было весьма полезно публично продемонстрировать собственную решимость привести законодательные акты субъектов Федерации в соответствие с российской Конституцией, то совершенно нецелесообразно выставлять напоказ ультимативность своих требований к крупному бизнесу. А в том, что такие требования имели место, мало кто сомневается. Правда, следует признать, что, пусть и имеющий позитивную направленность, но все же теневой характер новых взаимоотношений политики и экономики не дает возможности реально оценить, в какой степени и на каких основаниях экономический и, прежде всего, финансовый сегмент частного бизнеса становится союзником Путина в его преобразованиях. Если судить по

публичным заявлениям, то союзники - все, кроме Березовского.

Однако И.Дискин, которому, по его словам, за последние полгода пришлось изучить бизнес-ориентацию и стиль менеджмента ряда олигархических структур, пишет:

"Краткий результат: минимальная ориентация на инновацию, стремление вкладываться лишь туда, где уже есть доходы. По словам бывшего видного государственного руководителя, а ныне крупного менеджера: "Они уже не хотят зарабатывать, хоть как-то рискуя". "Инвестиции олигархических структур в новые сектора экономики, например, в аграрный сектор или в высокие технологии - отнюдь не результат бизнес-расчетов. Дело в прямом политическом давлении Кремля, стремление олигархов "правильными" инвестициями купить благосклонность верхов. Позитивные структурные сдвиги в экономике имеют преимущественно политическую природу"¹⁰.

Таким образом, бить в литавры, как это делают некоторые представители пропрезидентских фракций Госдумы, рановато. Иное дело, и это надо с удовлетворением отметить, что теневая политика, оставаясь важным элементом общей политики государства, заметно начинает утрачивать, а возможно, уже утратила важнейшую свою составляющую, характерную для предыдущего политического периода, - криминальную.

А как видит и оценивает проблему население?

Нами было проведено исследование¹¹ для выяснения оценки жителями Москвы результатов политических и экономических реформ, проводимых в период 1992-2001 гг. Оговоримся, что мнение москвичей всегда было более предрасположено к реформам и реформаторам, нежели мнение жителей подавляющей части российской территории. Опыт показывает, что в целом, с удалением от Москвы, Петербурга и нескольких крупнейших региональных центров, процент негативных оценок нарастает, достигая разницы на порядок. Нас же Москва интересует именно как один из оплотов реформ.

Большинство опрошенных, независимо от различия оценок и характеристик процесса реформирования, рассматривает его как объективно необходимый и, в целом, оправданный потребностями общества (табл.1).

Таблица 1

С какой из оценок периода экономических реформ вы согласны?

% от числа опрошенных

Варианты ответа	Среднее по массиву	Возраст, лет			Образование		
		до 30	30-55	старше 55	неполное среднее	среднее	высшее
Это трудный, но необходимый этап развития нашей страны	21	21	20	22	36	22	23
Это период поиска выхода из сложной ситуации с неизбежными для него успехами и неудачами	24	29	28	19	5	8	28
Это сложный, кризисный, но результативный в будущем период	17	19	17	15	9	18	17
Это время неоправданных необходимостью потрясений и трагедий	23	13	23	29	32	27	19
Затрудняюсь ответить	15	19	11	15	18	25	14

Около четверти опрошенных (23%) оценивают период экономических реформ как время **неоправданных** необходимостью потрясений и трагедий. Число респондентов, разделяющих эту точку зрения, выше в старшей возрастной группе - здесь доля их равняется 29%, в группах респондентов с неполным средним и средним образованием (32 и 27% опрошенных в группах соответственно).

Доля опрошенных, жестко признающих необходимость этого этапа развития страны, также составляет около четверти респондентов (21%). К ним же относятся и те респонденты (24%), кто, по существу, признавая закономерность периода поиска выхода из сложной ситуации, говорит о неизбежности для этого поиска ошибок и находок, успехов и неудач.

Но вот на что следует обратить особое внимание: убеждены в результативности этого процесса в будущем всего

лишь 17% респондентов.

Еще более показательны оценки итогов проведенных реформ (табл. 2).

Таблица 2

Как вы оцениваете в целом итог реформ в России?

% от числа опрошенных

Варианты ответов	Среднее по массиву	Возраст, лет			Образование		
		до 30	30-55	старше 55	неполное среднее	среднее	высшее
Положительно	7	5	9	7	9	5	6
Скорее положительно	20	29	15	18	9	15	25
В равной степени положительно и отрицательно	32	38	37	25	18	18	37
Скорее отрицательно	16	11	20	16	14	17	15
Отрицательно	17	11	11	26	36	35	11
Затрудняюсь ответить	8	8	9	7	14	10	6

Если "положительно" и "скорее положительно" оценивают в целом итоги реформ в России около 27% опрошенных, то оценку "отрицательно" и "скорее отрицательно" им дают уже 33% опрошенных.

Доля положительно оценивающих итоги реформ выше в младшей возрастной (до 30 лет) группе респондентов, в группе лиц с высшим образованием. Здесь они составляют соответственно 34 и 31% опрошенных по сравнению, например, с 15 и 18% опрошенных в возрасте старше 55 лет и имеющих неполное среднее образование.

32% опрошенных оценивают итоги реформ в равной степени положительно и отрицательно.

Интересны представления москвичей об издержках, которые реформы принесли России (табл. 3).

Таблица 3

В чем Вы видите издержки реформ?

% от числа опрошенных

Варианты ответов	Среднее по массиву
Ослабление действенности права и закона	25
Расширение масштабов коррупции и теневой экономики	40
Недопустимо резкое расслоение населения России по признаку материальной обеспеченности	51
Утрата людьми веры в завтрашний день	42
Утрата чувства социальной защищенности	25
Резкое падение авторитета властей всех уровней	5
Другое	9
Затрудняюсь ответить	4

Нетрудно определить, что все названные здесь издержки опосредованным образом крайне негативно характеризуют

именно государственную власть, выполнение государством как раз тех функций, которые только оно и в состоянии выполнять.

Важнейшей характеристикой всякого режима является степень социальной дифференциации населения по признаку материальной обеспеченности. Судя по данным мониторинговых исследований, проводимых Центром социологии региональных и национальных отношений ИСПИ РАН с начала 90-х гг. прошлого века, общество давно уже было вправе предъявить государству обвинение в грубейшем нарушении Конституции РФ, ибо согласно Основному Закону Россия - государство социальное (табл. 4).

Таблица 4

**Степень материальной обеспеченности
по самооценкам респондентов¹²**

% от числа опрошенных

Годы	Варианты				
	1	2	3	4	5
Москва					
1995	2	11	37	32	17
1998	2	7	31	40	19
Самара					
1995	1	5	32	41	22
1999	3	19	47	27	4
Ставрополь					
1994	4	9	39	36	12
1998	3	13	50	23	8
Оренбург					
1995	0	5	31	46	18
1998	2	16	36	34	10

Примечание.

- 1 - денег вполне достаточно, чтобы вообще ни в чем себе не отказывать;
- 2 - покупка большинства товаров длительного пользования (телевизор, холодильник) не вызывает у нас трудностей, однако, покупка автомобиля нам сейчас недоступна;
- 3 - денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, более крупные покупки приходится откладывать на потом;
- 4 - денег сейчас хватает только на приобретение продуктов питания;
- 5 - денег не хватает даже на продукты, постоянные долги.

Согласно данным опросов, абсолютное большинство россиян и в конце 90-х гг. жили на грани бедности или откровенной нищеты, в то время как доля ни в чем или почти ни в чем себе не отказывающих не превышает 20%.

Полезно сопоставить эти данные с данными Госкомстата по итогам 2001 г. Они свидетельствуют, что процесс расслоения российского общества между двумя полюсами - богатством и нищетой - продолжается.

Так, в 2001 г. 31,6% общего объема денежных доходов населения пришлось на долю 10% самых богатых и лишь 2,3% - на долю 10% самых бедных.

В 2000 г. этот расклад выглядел так: доля самых состоятельных в распределении денежных доходов - 32,5%, доля нищих - 2,4%.

По мнению директора научных программ Независимого института социальной политики, эксперта МОТ Л.Овчаровой, "сегодняшний уровень дифференциации между богатством и нищетой почти предельный для того, чтобы общество могло более или менее стабильно развиваться в демократических условиях. Если и

далее наращивать неравенство, то мы не сможем удержаться в рамках демократического государства" .

Во всех регионах страны россияне выражают убежденность в том, что расширение масштабов коррупции, теневой экономики - одна из важнейших проблем, определяющих специфику повседневного их существования.

Есть все основания, подтверждаемые достаточно большим объемом экономических, социологических исследований, полагать, что именно теневая экономика, являющаяся следствием дисфункции социально-политической системы, - источник и первопричина как резкого социального расслоения общества, так и низкой степени адаптированности его граждан к новым условиям. Теневая же экономика, в свою очередь, находит себе базу и поддержку в сфере теневой политики. За спорами последних лет о реформах и контрреформах, о том, что преобразования идут плохо или вообще приостановились, не замечается совершенно очевидная реальность формирования основ высококриминализированных экономических отношений, характеризующихся рядом признаков:

- огромная роль неформальных и внеправовых отношений;
- образование в экономической сфере кланов, воздействующих на политику, устойчивых властно-хозяйственных структур, имеющих "крышу" в виде того или иного государственного властного органа, распоряжающихся крупными суммами накопленного разными путями капитала и ведущих широкомасштабную коммерческую деятельность; блокирующих конкуренцию на финансовых рынках, на рынках основных групп товаров и даже во внешней торговле.

Другое негативное следствие формирования кланов - узкой прослойки людей, присваивающих колоссальные доходы:

- обнищание огромной массы населения;
- перераспределение национального дохода в пользу элитной группы, в то время как народнохозяйственные сферы, обеспечивающие благосостояние и социальную защиту большей части населения (здравоохранение, образование и т.п.), приходят в упадок;
- утечка российских капиталов за границу (аналог - Мексика, Колумбия, Филиппины).

В общемировом масштабе удельный вес теневой экономики оценивается в 5-10% от ВВП. На рубеже показателя 40-50% влияние теневых факторов на хозяйственную жизнь становится настолько ощутимым, что, как утверждают экономисты, противоречие между легальным и теневым укладами наблюдается практически во всех сферах жизнедеятельности общества. 40-50%-го рубежа мы уже достигли, а по некоторым данным, и далеко его перешагнули.

Так, согласно данным проекта "Теневая Россия" (1999), реализованного при финансовой поддержке Фонда Д. и К.Макартуров, теневой сектор охватывает сегодня от 40 до 80% российской экономики, а это означает, что в него вовлечены не только руководители разных рангов, но и десятки миллионов рядовых работников¹⁴. Отсюда вывод, подтвержденный исследованиями И.Клямкина и Л.Тимофеева, о том, что борьба с теневым бизнесом далеко не всем обществом будет встречена с одобрением¹⁵.

Декабрьский опрос ИСПИ РАН подтверждает, что теневые структуры стали сегодня одним из важнейших социальных аспектов, влияющих на принятие руководством страны решений по важнейшим вопросам ее жизнедеятельности.

Опрошенные нами москвичи считают, что наибольшее влияние на принятие руководством страны жизненно важных для России решений оказывают (в значительной мере определяя тем смысл и направление реформ, группы, интересам которых эти реформы отвечают) олигархи (31%), теневые структуры (27%) и Запад - (18%). Влияние на принятие этих решений различных политических партий, региональных элит, самих проводников этих реформ (экономистов-рыночников), СМИ и прочих, с точки зрения респондентов, очень незначительно. И лишь каждый десятый респондент полагает, что руководство страны не подвержено никаким влияниям.

Реальные решения проблем теневой экономики, обеспечение транспарентности политического процесса, как показывает мировой опыт, связаны с очень серьезными усилиями, в том числе с политическими. Главное же - добиваться продвижения по пути демократизации всех социально-экономических процессов. Но специфика России в том, что в результате десятилетних реформ слова "демократ", "демократия", "демократизация" приобрели явно оценочную, причем негативную окраску. Декабрьский опрос 2001 г. установил, что полностью убеждены в демократичности государственного строя сегодняшней России всего 4% опрошенных, а отчасти убеждены еще 24% респондентов. 37% считают (категорически или отчасти), что он таковым не является.

Что же касается возможностей контроля за деятельностью властей, то около 60% респондентов полагают ("отчасти" и "совершенно нет"), что со времен советской власти эти возможности не увеличились (табл. 5).

Таблица 5

Считаете ли Вы, что сегодня Вы имеете больше возможностей контролировать деятельность властей, чем это было при советской власти?

% от числа опрошенных

Варианты ответа	Среднее по массиву	Возраст, лет			Образование		
		до 30	30-55	старше 55	неполное среднее	среднее	высшее
Да	8	15	5	6	5	12	9
Отчасти да	21	38	17	12	-	13	26
Отчасти нет	10	5	13	12	5	10	11
Совершенно нет	48	29	51	57	73	58	42
Затрудняюсь ответить	13	14	12	13	18	17	11

Примерно за год до нашего опроса, сходный по смыслу вопрос аудитории, но уже в масштабах страны, а не только Москвы, задали социологи компании "РОМИР": *Стала ли власть ближе к народу, чем раньше?*

Вот какие ответы были получены: "Да" - 7 %, скорее "да" - 23%, скорее "нет" - 29%, "нет" - 16%. Затруднились с ответом 25% опрошенных¹⁶.

Нетрудно заметить, что если проценты положительных ответов вполне корреспондируются, то число отрицательных в нашем опросе значительно выше, а категорическое "нет" прозвучало в три раза сильнее (соответственно 48 и 16% опрошенных).

Однако ситуация складывается так, что даже при отрицательном в целом отношении к власти, при заметном недоверии к ней, все прочнее утверждается в массовом сознании мнение о том, что для решения проблемы, для выхода страны из нынешней ситуации сильное руководство сейчас особенно важно. Во всяком случае, важнее, чем демократия. В этом убеждены полностью или отчасти 44% опрошенных (табл. 6).

Таблица 6

Согласны ли Вы с тем, что для выхода из нынешней ситуации сильное руководство сейчас важнее для страны, чем демократия?

% от числа опрошенных

Варианты ответа	Среднее по массиву	Возраст, лет			Образование		
		до 30	30-55	старше 55	неполное среднее	среднее	высшее
Да, полностью	28	11	22	42	36	48	22
Скорее да, чем нет	16	13	17	16	14	5	17
Скорее нет, чем да	23	6	9	11	14	24	25
Нет	16	26	17	8	-	8	21
Затрудняюсь ответить	18	22	22	13	36	32	15

При ярко выраженном общем недоверии к власти на первый взгляд кажутся парадоксальными ответы на вопрос: *Верите ли Вы в способность нынешнего руководства России изменить ситуацию к лучшему?*

45% респондентов определили себя как верящих в эту способность (16% полностью и 29% - отчасти). Не верят в возможности руководства России 24% (19% - частично и 5% - совершенно). 24% респондентов отнесли себя к категории "колеблющихся" - "и верят и не верят" и еще 8% ответить на вопрос затруднились.

Этот парадокс можно объяснить тем, что мнение тех, кто верит, основано на доверии не к власти в целом, а к одному лишь ее конкретному носителю - В.Путину. Его имя в предложенном списке политиков, которым можно доверять, стоит особняком, на первом месте. Его назвали 50% общего числа опрошенных, 58% в группе лиц старше 55 лет, 68 и 60% респондентов с неполным средним и средним образованием соответственно.

Если рассматривать эти данные в свете поставленной нами проблемы, то именно президент, и никто иной, получит безоговорочную поддержку большинства населения в своем противодействии теневой экономике и теневым

экономическим отношениям. Однако для этого ему придется вывести из тени и нынешнюю, в том числе собственную политику, относящуюся к внутренним проблемам России, во всяком случае, резко ограничить возможности внепубличного, теневого взаимовлияния политики и экономики и более четко артикулировать собственные цели и те средства, которые он собирается использовать для их достижения.

-
- ¹ Делягин М. Бегство капитала и ухудшение платежного баланса России в 2001 году. *Аргументы и факты*. 2002. 24 января.
 - ² Политический процесс: основные аспекты и способы анализа... М. Издательский Дом "ИНФРА-М". Издательство "Весь мир". 2000.
 - ³ Хасбулатов Р. Государство, политика и сепаратизм. "Независимая газета". 2000. 14 декабря.
 - ⁴ "Готов конкурировать хоть с чертом". "Литературная газета". 2002. 6 февраля.
 - ⁵ Ходорковский М., Невзлин Л. Человек с рублем. М. "Менатеп-Информ", 1992. 272 С.
 - ⁶ "Готов конкурировать хоть с чертом". "Литературная газета". 2002. 6 февраля.
 - ⁷ Затрудняюсь ответить. "Версты". 2000. 30 ноября.
 - ⁸ "Белая книга российских спецслужб". Коллектив авторов. 1 изд. М. "РАУ-Университет". 1995.
 - ⁹ Интернет. Сайт *Strana.ru*. 2002. 30 января.
 - ¹⁰ Интернет. *Аргументы и факты*. 2002. 10 января.
 - ¹¹ Опрос проведен специалистами ИСПИ РАН с участием и под руководством автора (научный руководитель - член-корреспондент РАН В.Н. Иванов) в декабре 2001 г. Респонденты - 800 чел. Выборка представительная для взрослого (старше 18 лет) населения Москвы.
 - ¹² И.Сас. Богатый богатеет, бедный нищает. "Независимая газета". 2002. 5 февраля.
 - ¹³ Россия Федеративная: проблемы и перспективы. М. ИСПИ РАН. 2001.
 - ¹⁴ Опрос проведен Центром по изучению нелегальной экономической деятельности РГГУ в 83 городских населенных пунктах и сельских районах страны (N=1600) по репрезентативной общероссийской выборке.
 - ¹⁵ Клямкин И.М., Тимофеев Л.М. Теневой образ жизни. Социологический автопортрет постсоветского общества. М. РГГУ. 2000.
 - ¹⁶ Затрудняюсь ответить. "Версты". 2000. 30 ноября.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ЧТО СКРЫВАЕТ БЫВШИЙ ПРЕЗИДЕНТ ЯНДАРБИЕВ?

Кто и когда ответит за убитых врачей МККК?

В.Павлов, публицист

Любой человек, хотя бы приблизительно знакомый с детективной литературой, знает, как тяжело без особой подготовки следить за обычными гражданами. Отслеживать жизнь ведущих политиков той или иной республики - задача еще более сложная. Как правило, такого рода делами занимаются спецслужбы - обычно другого государства. На изучение личной жизни лидера страны его же спецслужбами в цивилизованных государствах, как правило, накладывается жесткое табу, причем не только на сам процесс познания, но и на распространение этой информации в последующем. Впрочем, иногда возникают исключения, такие, например, как в ближайшем окружении президента Украины. Но это - скорее исключение, чем правило.

В Чечне такого рода деятельностью занималась Служба национальной безопасности (СНБ). Несмотря на целый ряд негативных моментов в ее деятельности, эта спецслужба была наиболее опытным подразделением, по сравнению с более ранними собственно чеченскими структурами госбезопасности.

После прихода в январе 1997 г. к власти в Чечне А.Масхадова, одним из первых его шагов стала реформа местных органов безопасности. Новый "президент" рассматривал спецслужбы, прежде всего, как инструмент по поддержанию собственной власти. Бесчисленные должностные обязанности, определенные для сотрудников СНБ, были направлены на одно - обеспечение безопасности А.Масхадова, которому было от кого защищаться - от своих же соотечественников, вчерашних воинов Аллаха, "героев" Первомайского, Кизляра, Буденновска и так далее.

Стремясь удержать в своих руках завоеванное "место под солнцем", А.Масхадов руками спецслужбы ужесточил политическую слежку за соратниками. Своего ближайшего оппонента он видел в Зелимхане Яндарбиеве, втором "президенте" "свободной Ичкерии", литераторе и профессиональном бурильщике, интригане и националисте, стойком стороннике ваххабизма и лице, имевшем определенное влияние на никому не подчинявшихся Басаева с другом Ахмедом-одноруким, в просторечье - Хаттабом.

Сухие строки документа¹, перечисляющие основные вехи становления Яндарбиева-политика, не отражают многих интересных моментов жизни другого Яндарбиева - Яндарбиева-гражданина, Яндарбиева-мусульманина и Яндарбиева-чеченца. Ведь каждый большой политик не может, по образному выражению классика марксизма-ленинизма, жить в обществе и быть свободным от него. Впрочем, мы уже привыкли, что в чеченском обществе "эпохи Дудаева-Масхадова" о многих обязанностях по отношению к обществу принято было забывать. Зачастую, чем больше тот или иной чеченский политик забывал о своих обязанностях, тем большим авторитетом он пользовался, в первую очередь - у таких же как он, "политиков".

Авторитет политика, ранее зарабатываемый долгими десятилетиями и трудами всего тейпа, стало легче "организовать" другими методами, другими политическими "технологиями". Произошла полная замена истинных ценностей, культивировавшихся тысячелетиями, на искусственные, возникшие спонтанно и в считанные годы. Ярким примером подмены этих моральных и других ценностей может в полной мере служить и З.Яндарбиев.

Вкусив все прелести президентской жизни, он начал готовиться к выборам. Уже на Конгрессе чеченского народа (27 октября 1996 г., Урус-Мартан) Ассамблея общественно-политических движений и партий (ОПДП) заявила о своем желании видеть З.Яндарбиева единственным кандидатом в Президенты ЧРИ от "Сил сопротивления". Быстренько собрали штаб во главе с Р.Арсакеевым, председателем ОПД "Свободная Чечня", который в течение двух месяцев проводил агитацию в поддержку единого кандидата в Президенты ЧРИ от лидеров сопротивления. Но тут возникла непредвиденная ситуация - вдруг выяснилось, что З.Яндарбиев на посту президента устраивает далеко не всех. В конце декабря 1996 г. претендентов на этот пост было уже 19. Среди них - лица, хорошо известные в республике: Аслан Масхадов, Ахмат Закаев, Мовлади Удугов и т.д., сплошные герои нации и авторитеты, чаще - криминальные. Отдельным пунктом за номером 2 в списке стоял и Шамиль Басаев.

Центральная избирательная комиссия регистрирует первых кандидатов: Яндарбиева и Басаева (соответственно

13566 и 13429 подписей избирателей) уже 20 декабря, Масхадова, Закаева и Удугова (соответственно, 12136, 10802, 10435 подписей) - 21 декабря, ну а всех остальных - в промежутки с 27 декабря по 1 января. Такие итоги, естественно, не порадовали Р.Арсакоева. Вряд ли они удовлетворяли и З.Яндарбиева. Они сделали свои выводы.

21 декабря 1996 г. Арсакаев написал заявление, в котором констатировал, что:

"В связи с тем, что война с Россией не кончилась и нет даже попытки заключить мирный договор, мы считаем, что сегодня нам нужен такой Президент, который был бы не только сторонником независимости, но и был бы способен держать под контролем военно-политическую ситуацию, так как отношения с Россией могут ухудшиться в любой момент, чему свидетельствует террористический акт в с. Новые-Атаги в отношении сотрудников Международного Красного Креста.

Поэтому Общественно-политическое движение "Свободная Чечня" решило поддержать кандидатуру Шамиля Басаева на пост Президента ЧРИ.

ОПД "Свободная Чечня" обращается к партиям и движениям ЧРИ с предложением об объединении для создания совместного блока по поддержке кандидатуры Шамиля Басаева на пост Президента ЧРИ". Вот такая вот "измена" действующему президенту.

Яндарбиев также готовился к выборам. Не надеясь уже на свой всеподавляющий авторитет, он все имевшиеся в его распоряжении силы, включая спецслужбы, бросил на обеспечение приоритета собственной кандидатуры в "президентской гонке".

Инцидент с убийством 6 иностранцев в с. Новые-Атаги всколыхнул мировое сообщество. Не было в мире телеканала и уважающих себя газет и журналов, которые бы не демонстрировали чудовищные кадры: погром и лужи крови, в которых лежат граждане Испании, Голландии, Норвегии, Новой Зеландии и Канады - сотрудники госпиталя Международного Комитета Красного Креста (МККК), подаренного норвежским правительством "бедной" Ичкерии.

"Карта убитых врачей" неоднократно разыгрывалась в ходе президентской гонки. То один, то другой кандидат заявлял, что он единственный, кто знает разгадку этого убийства². Но она так и не была разгадана.

Продолжавшаяся долгое время следственная работа смогла установить только имена людей, так или иначе замешанных в этом убийстве - Хаттаб и его лучшие друзья, братья Басаевы. З.Яндарбиев со скорбью в голосе уверял весь мир в том, что преступление будет раскрыто и виновные предстанут перед законом. О его личной причастности к этому преступлению никто даже и не думал. И, как выясняется, зря.

Президентские выборы в Чечне (27 января 1997 г.), несмотря на инцидент с врачами, все-таки состоялись, и их выиграл А.Масхадов. Вовремя сориентировавшись в политической обстановке, заручившись поддержкой влиятельных тейпов и части полевых командиров, он победил в этой борьбе, оставив позади и Ш.Басаева и З.Яндарбиева.

Последовавшие после вступления Масхадова в должность преобразования позволили придать новый импульс расследованию дела об убийстве врачей. В нем по-прежнему принимала участие следственная группа, составленная из сотрудников силовых ведомств. Занималась поисками информации по данному преступлению и служба национальной безопасности (СНБ) Чечни.

В материалах этой самой могущественной чеченской спецслужбы имеются довольно интересные материалы. Начнем с ситуации накануне выборов:

"В связи с тем, что после убийства шестерых сотрудников Международного Красного Креста осенью прошлого года, международные организации перестали проявлять заинтересованность в реализации своих гуманитарных программ, что тем самым наносит экономический и политический ущерб ЧРИ, предлагаю провести ряд мероприятий оперативного характера, которые дали бы импульс для межправительственного диалога между правительством ЧРИ, и государствами-учредителями МККК, подняли бы политический рейтинг и укрепили доверенность к ЧРИ на международной арене.

В связи с вышеизложенным считаю необходимым:

1. В средствах массовой информации, газетах, телевидении, начать контролируемую дискуссию по проблеме преступности вообще, и убийству сотрудников МККК - в частности.

2. Привлечь к обсуждению данной проблемы по каналам СМИ с разъяснениями о проделываемой ими конкретной работе по вопросу борьбы с преступностью руководителей силовых структур ЧРИ.

3. Проработать возможность привлечения для раскрытия преступления, связанного с убийством 6-х сотрудников МККК специалистов заинтересованных западных стран, и создать фон максимальной открытости и заинтересованности правительства ЧРИ в нахождении и наказании преступников. Проводить данную работу по каналам СНБ через МИД ЧРИ и ОБСЕ".

Начальник 1-го отдела 1-го Управления СНБ ЧРИ, чьему перу принадлежит этот рапорт, уже наметил план действий по нейтрализации "вредных" последствий преступления, и главное в нем - создать видимость заинтересованности руководства ЧРИ в раскрытии массового убийства. Этот человек еще не готов был изменить президенту, которым номинально являлся все еще З.Яндарбиев.

Позднее работа шла с переменным успехом.

**"Справка о проделанной работе
1-го Управления СНБ ЧРИ
с 28 по 4 июня 1998 г.**

За отчетный период личным составом 1-го Управления СНБ проделана следующая работа:

по отдельному поручению следователя Генеральной прокуратуры проведена оперативно-следственная работа по факту убийства врачей МККК, имевшего место 17.12.97 г., в ходе которой установлены и доставлены к следователю необходимые для следствия граждане, а также выполняются оперативные мероприятия по установлению лиц, причастных к преступлению".

Кажется, еще немного - и правосудие свершится. Бюститель масхадовской законности, Генеральный прокурор ЧРИ Сербиев очень скоро "найдет" главного заказчика - им будет объявлен Адам Дениев. На полном серьезе Сербиев обратится в Москву с просьбой о выдаче "преступника", организовавшего убийство иностранцев. Правда, в Москве этим бредням не поверили. Да и недавние события в с. АвтурыЗ, родовом селе Дениева, показали, что зря чеченская прокуратура искала злоумышленника так далеко. На самом деле все оказалось более прозаичным.

**"Справка о работе за прошедшую неделю
Управления контрразведки СНБ ЧРИ
(15 сентября 1998г.):**

...Получена и проверена оперативная информация по факту убийства представителей Красного Креста в с. Атаги 17 декабря 1996г. Стало известно, что данное преступление совершено по заказу тогдашнего президента ЧРИ З.Яндарбиева, с целью оттянуть сроки выбора Президента ЧРИ".

Комментарии излишни. Спустя год и девять месяцев установлен и заказчик преступления. Что касается исполнителей, то практически с каждого листа уголовного дела № 96620018 на нас глядят лица "специалистов по чтению Корана" - людей Хаттаба и Басаева, забрызганные кровью врачей.

Доведенная (без сомнения) Председателем СНБ до Масхадова информация осталась нереализованной. А.Масхадову было не до разоблачений вчерашних соратников:

- во-первых, страсти к тому времени уже поутихли;
- во-вторых, сам Масхадов уже предпринимал героические усилия, чтобы удержаться в кресле президента Чечни. Эти усилия сопровождалось взрывами, которые организовывали, без сомнения, "его враги", и по совместительству - премьер-министр правительства ЧРИ Ш.Басаев; его ближневосточный друг Хаттаб; непризнанный лидер Чечни, родственник покойного Дудаева - С.Радуев, а также целый ряд других "доброжелателей".

Можно задаться вопросом - почему Басаев-Хаттаб могли выполнить просьбу Яндарбиева, если Басаев сам участвовал в выборах? Да любая нестабильность в республике Басаеву была выгодна - можно было спокойно заниматься торговлей оружием и наркотиками, воровством нефти, работоторговлей, постепенно продвигаясь к своей конечной цели, - титулу падишаха в этой, да и не только, республике. Басаев стал самым правоверным ваххабитом, для которого практически вся мирская власть уже ничего не значила, и ваххабитская карьера ему нравилась больше.

После выборов Яндарбиев отошел от большой политики. Он влачил настолько нищее существование, что в январе 1998 г. обратился к Ш.Басаеву, премьер-министру ЧРИ, с письмом, в котором, в частности, говорилось: "Прошу решить вопрос определения денежного содержания экс-президента ЧРИ с момента выхода в отставку. При этом сумму за истекший период можно было бы перевести на мой личный счет, а с января 1998 г. начать выплачивать. Настоящее прошу не воспринимать как желание решить свои проблемы вопреки возможностям.

Решение изложенной проблемы в пределах возможностей на общих основаниях вполне устраивает меня.

Ассалам-Алейкум!"

Естественно, Ш.Басаев не мог оставить эту просьбу без внимания. Уже 10 февраля, за день до поступления документа в Кабинет министров ЧРИ (!) вопрос был урегулирован. Президент получил свою пенсию. Правда, все остальные - пенсионеры, малолетние дети, преподаватели и т.д., не дождались ни пенсий, ни пособий, ни зарплат. Каждому - свое!

Процесс сближения Яндарбиева с ваххабитами, в частности - с Ш.Басаевым/Хаттабом, продолжался. Экс-президент решил, что быть президентом хуже, чем эмиром или имамом Чечни.

Имамом Яндарбиев себя объявить не успел. В промежутках между заговорами против Масхадова он занимался собственным бизнесом, хотя некоторые его аферы были настолько мелки, что вряд ли создали бы ему прочный авторитет в чисто уголовной среде.

Чего стоит только отправка 100 чеченских юношей и девушек на учебу в Малайзию? Хотя этим, вообще-то, занималось правительственное Министерство образования, альтернативу ему составил и Яндарбиев. Собрать же с родителей будущих студентов довольно приличные по чеченским меркам деньги, отправить людей в Малайзию "забыл"...

В апреле 2000 г., когда Яндарбиев отправлять молодежь на учебу уже не мог, как и навещать свои "случайно" появившиеся нефтяные скважины и минизаводы, его, как и Остапа Бендера, потянуло в далекие страны. Но в отличие от великого комбинатора не в Бразилию, а в Малайзию. На этот раз причина была более чем прозаичной и основательной - там собрали деньги на Джихад.

Правоверные малайзийские мусульмане откликнулись на мольбу чеченских братьев и собрали ни много ни мало - миллион долларов. Правда, передача этой суммы Яндарбиеву совершенно не гарантировала поступления этих денег в казну воинов Аллаха - бывший экс-президент экс-Ичкерии сам с трудом сводил концы с концами!

Воины Аллаха, собранные со всего мира, действительно воевали и воюют в Чечне под зеленым знаменем. Но, в отличие от зеленого знамени пророка, на их стяге красуется зеленый американский доллар, причем чем крупнее сумма взноса "на Джихад", тем страшнее лица у "знаменосцев" и громче кричат они в объективы видеокамер о "справедливой войне", тем отчетливее звучат слова, подтверждающие их принадлежность к настоящим мусульманам-воинам - "Аллах акбар!" Несмотря на то, что даже вид этих людей внушает сомнение - слишком уж они не похожи на мусульман! Скорее, их привлекло в эти ряды нечто другое, чем борьба за веру (не надо забывать о новом "зеленом знамени!")

В истории нечто похожее когда-то уже было. В другое время и в других странах. Когда все это закончилось? Летом 1944 г. - в Риме. В мае 1945 г. - в Берлине. В сентябре 1945 г. - в Токио. Не беда, что боевики этого не знают или не помнят. Гораздо важнее, что это помним мы.

16 мая 2001 г.

Москва-Гудермес-Грозный-Моздок

¹ *Персональное досье З.Яндарбиева выглядит примерно так.*

Родился 12 сентября 1952 г. в селе Выдрика Казахской ССР, чеченец.

В 1972 г. окончил СГПТУ № 4 в г. Грозном по специальности помощник бурильщика нефтяных и газовых скважин. В 1972-1974 гг. проходил срочную службу в Советской Армии. В 1974-1976 гг. работал помощником бурильщика нефтяных и газовых скважин в Грозненском управлении буровых работ. В 1975-1981 гг. учился на заочном отделении филологического факультета Чечено-ингушского государственного университета. В 1976-1985 гг. работал корректором, инженером-технологом, начальником производственного отдела Чечено-ингушского книжного издательства. С 1985 по 1986 г. - председатель Комитета пропаганды художественной литературы СП СССР. В 1986 г. - главный редактор детского журнала "Радуга".

В 1987-1989 гг. учился в Москве на Высших литературных курсах (ВЛК); член Союза писателей СССР и ЧИАССР.

В 1989 г. примкнул к Народному фронту Чечено-Ингушетии Хож-Ахмеда Бисултанова. Летом того же года стал одним из создателей и руководителей чеченского общества "Барт" ("Единство"). В августе 1989 г. на I съезде горских народов Кавказа в Сухуми был избран членом Координационного Совета и вице-председателем Ассамблеи горских народов Кавказа (АГНК - будущая Конфедерация народов Кавказа) от Чечено-Ингушетии. С августа того же года начал создавать на основе общества "Барт" Вайнахскую демократическую партию (ВДП). 5 мая 1990 г. на учредительном съезде ВДП избран ее председателем.

Один из лидеров внепарламентской радикальной оппозиции партийно-советскому руководству ЧИР в конце 1990-1991 гг.

Активный участник подготовки Съезда чеченского народа в ноябре 1990 г.

З.Яндарбиев уже с конца 80-х годов входил в интеллектуальное ядро чеченской интеллигенции, состоящее из представителей криминального бизнеса и духовенства. Ядро это было ориентировано на сепаратизм, провозглашение суверенитета и подготовку, при поддержке московских демократов, преобразований в республике. За разжигание межнациональной розни и выступления в "свободной" прессе с провокационными призывами Яндарбиев не раз официально предупреждался органами КГБ Чеченской республики. Он являлся

активным организатором и участником всех так называемых "общенациональных конгрессов чеченского народа" (ОКЧН).

Основные черты политического лица Яндарбиева - фанатизм, отсутствие в политике гибкости и умения лавировать при экстремальных ситуациях. Близкое окружение характеризует Яндарбиева как личность с ярко выраженными психопатическими качествами, не способного к эволюции сознания и к адекватной оценке политических реалий. Другими определяющими чертами его личности является экстремизм и национализм. Он участвовал в организации массовых беспорядков в Грозном в сентябре 1991 г., вылившихся в вооруженный захват Верховного Совета ЧР, убийство председателя горсовета - депутата В.А.Куценко.

Представители казачьей и русской общин Грозного не раз убеждались в открытой антипатии его к казакам и русским, выражавшейся как в публичных выступлениях, так и в кулуарных высказываниях. В течение 3 лет дудаевского режима ксенофобия Яндарбиева выражалась в стремлении подавить все общественные организации славянского населения. Под влиянием Яндарбиева руководители некоторых учреждений и предприятий республики запрещали проводить работу среди рабочих и служащих по восстановлению структур Терского казачества. Он был сторонником и инициатором запрещения в ноябре 1991 г. проведения Русского съезда в республике, старался создать в качестве альтернативы патриотическим организациям славянского населения подконтрольный Этнический Совет ЧР, в котором были бы представлены лояльно настроенные представители национальных меньшинств республики.

Яндарбиев идеологически обеспечивал разграбление общественного достояния республики различными криминальными кланами и прикрывал массовые случаи вытеснения русского населения, препятствовал распространению и публикации в чеченской прессе фактов массового геноцида над славянским населением, ставя при этом в жесткие условия работников прессы, правоохранительных органов, правозащитного комитета.

Он являлся одним из инициаторов принятия дискриминационного закона "О возвращении муниципализированного в 1944 г. жилья прежним владельцам", который впоследствии явился поводом для массовых столкновений русскоязычного населения с чеченскими национал-экстремистами.

Яндарбиев - один из главных идеологов и практиков сепаратизма по отношению к России, идеолог суверенитета Чечни. Неоднократно отмечались случаи "заигрывания" Яндарбиева с исламистами. Особенно это подчеркивалось им в период военных событий, когда он выражал свою приверженность идеологии шейха Мансура, оправдывающей под видом борьбы с "неверными" набеги и разбой.

В октябре 1991 г. он был избран депутатом Парламента ЧР, в 1991-1993 гг. возглавлял парламентский комитет по СМИ и свободе слова. Он выступал за закрытие оппозиционных газет и репрессии против журналистов и являлся инициатором гонений на многих талантливых и честных работников радио, телевидения (практически разогнал весь состав телередакции, что позже было подтверждено министром информации ЧР М.Удуговым), газетных изданий, а также на целые творческие коллективы.

В апреле 1992 г. Яндарбиев - заместитель председателя Государственной комиссии по расследованию обстоятельств попытки вооруженного изменения конституционного строя ЧР (мятеж 31 марта 1992 г.).

Был главой делегации (группы экспертов) Парламента ЧР на переговорах с группой экспертов Верховного Совета РФ по подготовке переговоров между полномочными делегациями Парламента ЧР и Верховного Совета РФ в Сочи (март 1992 г.) и Москве (май 1992 г.). Известен как противник каких бы то ни было уступок федеральному правительству. В апреле 1993 г. он поддержал решения президента Д.Дудаева о роспуске Парламента, Конституционного суда ЧР и Грозненского городского собрания, 17 апреля того же года он был назначен указом Д.Дудаева "исполняющим обязанности вице-президента ЧР".

Возглавлял Государственную комиссию по расследованию преступлений оппозиции и комиссию по перезахоронению тела З.Гамсахурдиа.

В декабре 1994 - январе 1995 г. участвовал в организации обороны Грозного и Президентского дворца. После захвата дворца российскими войсками скрылся.

После гибели 22 апреля 1996 г. Дудаева провозглашен президентом Чечни-Ичкерии.

27-28 мая 1996 г. во главе делегации сепаратистов провел переговоры в Кремле с Б.Н.Ельциным.

8 августа 1996 г. - за день до церемонии инаугурации Президента России Б.Н. Ельцина - войска З.Яндарбиева взяли штурмом Грозный, после чего правительство Чечни-Ичкерии перебазировалось в столицу. В сентябре 1996 г. издал указ о введении в действие уголовного кодекса, основанного на принципах шариата. После подписания 30 августа 1996 г. А.Лебедем и А.Масхадовым соглашений о перемирии федеральные власти сотрудничали с Яндарбиевым, как главой Чечни де-факто, постепенно свернув деятельность правительства Доку Завгаева.

27 января 1997 г. Яндарбиев проиграл президентские выборы (третье место после А.Масхадова и Ш.Басаева). С февраля 1997 г. он возглавил движение "Кавказская Конфедерация", а с апреля 1998 г. - эмир (глава) Организации исламского единства Кавказа, а в феврале 1999 г. указом Масхадова был включен в состав Государственного совета (Шуры), сформированного в соответствии с нормами шариата.

З.Яндарбиев - автор мемуарной книги "В преддверии независимости" (Грозный, 1994).

² Подборка материалов по данной теме опубликована в книгах "Чечня. Белая книга" (М., РИА "Новости", 2000 г.).

³ В апреле 2001 г. в результате теракта был убит член Правительства Чеченской Республики Адам Дениев. Убийство произошло во время проповеди, которую он читал по местному телевидению.

СУДЕБНЫЙ ФАРС В ГААГЕ

Процесс в Гааге - не Нюрнберг, а современный Лейпциг

А.Сентябрев, публицист

В Гааге продолжается судилище над бывшим президентом Югославии Слободаном Милошевичем. Иначе это мероприятие назвать трудно, поскольку правовая сомнительность затеи очевидна даже для не особо сведущих в премудростях юриспруденции людей.

Мир, в котором мы живем, весьма циничный в принципе, в последнее десятилетие стал, я бы сказал, агрессивно циничным. Эта тенденция проявляется как на бытовом, так и на политическом уровне. Правила игры (или понятия) везде одни и те же. Они крайне жестоки. Победитель стремится раздавить, стереть бывшего конкурента в порошок, полностью овладеть его экономическим, политическим, культурным, интеллектуальным или каким-либо иным пространством. Демократия все больше становится ширмой, прикрывающей стремление к диктату и гегемонии абсолютно на всех уровнях и во всех ипостасях.

Напомним, что Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) был создан по решению Совета Безопасности ООН под мощным нажимом западных стран. Думаю, что с самого начала, несмотря на характерную для западной дипломатии псевдообъективистскую риторику, всем было ясно, что основными "клиентами" Трибунала станут сербы, а их оппоненты - хорваты, боснийские мусульмане, албанцы-косовары и т.д., будут попадать в его сети в "штучном" режиме, так сказать, для "плюрализма". Не было это секретом и для России с Китаем, которые, однако, предпочли западникам не перечить, рассчитывая, видимо, на то, что буйный настрой Гаагских обвинителей удастся заглушить новыми резолюциями и договоренностями, в результате чего Трибунал отомрет сам собой.

Однако в Вашингтоне и других западных столицах так не считали. Не исключая, что Гаагская гильотина была им нужна для решения масштабной задачи - проведения, по сути дела, второго Нюрнбергского процесса, на сей раз против коммунизма. С годами, правда, антикоммунистический зуд на Западе заметно поутих - все же с момента исчезновения главного идеологического противника в лице СССР прошло уже более десяти лет, но, уверен, до конца не прошел. Поэтому выставление перед мировым сообществом "кроважидного, лицемерного, двуличного белградского диктатора" Милошевича в качестве живого олицетворения всего того зла (по американской терминологии), которое корнями своими уходит в социалистическую эпоху, крайне выгодно для Запада и, прежде всего, США.

Западные спецслужбы на протяжении целого ряда лет вынашивали самые невероятные по своей дерзости планы, как бы сделать так, чтобы Милошевич оказался в щупальцах гаагского "правосудия". Но сдали его сами же сербы. Конкретно - их новое "демократическое" руководство. Сдало подло, воровски, грубо нарушив собственные законы. А если быть более точным, то не сдало, а продало. За чечевичную похлебку, которую Запад обещает налить в его алюминиевую миску.

Однако вернемся в Гаагу. Что инкриминируется Милошевичу?

Внешне набор обвинений выглядит достаточно солидно. Это преступления против человечности в Хорватии в 1991-1992 гг. и в Косово в 1999 г., геноцид в период войны в Боснии в 1992-1995 гг., в результате чего погибло порядка четверти миллиона человек. И все это, как считают прокуроры, ради создания мифической "Великой Сербии".

Процесс обещает быть долгим, растянуться на многие месяцы, а то и годы. Обвинение намерено привлечь не менее 300 свидетелей. Не сомневаюсь, что будут соблюдены все внешние демократические атрибуты судопроизводства. Но конечный результат с высокой долей вероятности можно предсказать уже сегодня. Милошевича обязательно засудят. Иначе ради чего было затевать это грандиозное политическое шоу?

Зачем обвинению понадобился целый полк свидетелей? Против Милошевича нет каких-то серьезных документальных улик. Он не подписывал приказов о проведении "этнических чисток" или уничтожении людей.

Да и могли ли в принципе отдаваться такие приказы или это плод болезненного воображения гаагских служителей Фемиды?

А, может быть, это чей-то "социальный заказ"?

Что не вызывает сомнений, так это то, что целое десятилетие на пространстве бывшей СФРЮ лилась кровь. Война была действительно исключительно жестокой, причем со всех сторон, которые в ней участвовали.

Сегодня "свидетели" нужны обвинению для того, чтобы представить мировому общественному мнению окончательную, сильно упрощенную картину югославской трагедии, где Милошевичу отводится место главного злодея. Их задача - поведать миру о неизвестных доселе фактах, типа мифических секретных совещаний в неведомых подземных бункерах или на виллах в горах, где Милошевич и излагал присутствующим свои человеконенавистнические планы по уничтожению всех народов бывшей СФРЮ и заселению их земель этническими сербами. Или что-то в этом роде.

Тем не менее первые заседания Трибунала показали, что прокурору Карле дель Понте и ее ассистентам будет весьма непросто добиться своей конечной цели. Несмотря на то, что Милошевич уже несколько месяцев живет в "гостеприимных" условиях тюремной камеры, он не сломлен морально.

Югославский экс-президент, в отличие от всем хорошо известной плеяды последних руководителей КПСС, оказался человеком сильным, убежденным в своей правоте, не отрекся от тех идеалов, которым был привержен всю жизнь. Поэтому на известное из американской юридической практики "сотрудничество" обвиняемого с правосудием, результатом которого может быть некая "сделка" между ними, гаагским судьям и прокурорам рассчитывать, вероятно, не приходится. Будет борьба. И борьба нешуточная. Конно-кавалерийским наскоком, каким обычно предпочитает действовать Карла дель Понте, Милошевича не взять. Этот уже немолодой человек будет бороться за то, чтобы остаться в истории, в которую он уже вошел, со знаком плюс, а не минус. Он будет бороться до конца за свои идеи, за свою страну и свой народ, интересы которого он отстаивал в неравной схватке с так называемой "западной цивилизацией" в течение последних полутора десятков лет.

Милошевич не злодей и не ангел. Он - реальный политик, со своими сильными и слабыми сторонами, отнюдь не безупречный в своих действиях, допускавший серьезные ошибки и промахи. Но в трагедии Югославии и ее народа он повинен ничуть не больше многих из тех, кто сегодня берется его судить, списывая на него свои собственные прегрешения. Милошевич жил и работал не в стерильной среде, а Югославия не существовала все это время в каком-то оторванном от остального мира пространстве. Как раз наоборот. Эта страна была центром всеобщего внимания, неким полигоном для Запада, где отрабатывались технологии развала многонациональных государств.

В каких целях это делалось?

Думаю, что в коридорах власти в Вашингтоне, Лондоне, Берлине, Париже, Брюсселе и т.д. затруднятся с первой попытки дать вразумительный ответ. То, что происходило на территории СФРЮ с конца 80-х годов (да и не только там!), это некая фантазмагория, явившаяся прямым следствием политического кризиса в Советском Союзе, а затем и его полного развала. На Западе долгое время просто не могли поверить в то, что не бредят, наблюдая, как буквально на глазах разрушается социалистическая система на востоке Европы, потирали руки в связи с происходящим и в то же время ждали, когда все это прекратится. Поэтому действия и США, и ведущих западноевропейских государств в тот период были крайне хаотичными, импульсивными, мало продуманными. В их основе было стремление не упустить момент, заполучить как можно больше, пока не начнется "откат".

Кто активно подогревал первые сепаратистские ростки в СФРЮ, приведшие к выделению из федерации Хорватии и Словении, когда еще существовала возможность сохранить единое югославское государство? Ответ хорошо известен - Запад.

Кто поддерживал сепаратистские устремления мусульманской общины в Боснии, способствуя тем самым разрастанию пожара войны? И здесь без Запада не обошлось.

Кто науськивал косовских экстремистов? Ответ, думаю, очевиден.

Военная агрессия НАТО против Югославии вообще стоит особняком, какими бы "вескими" аргументами гуманистического свойства Запад ни пытался ее оправдать. Государства этого блока вопиющим образом нарушили Устав ООН, основополагающие нормы международного права и, соответственно, те люди, которые принимали решение о развязывании войны, вполне могли бы, не будь сила на их стороне, предстать перед судьями Гаагского трибунала в качестве обвиняемых. В отношении их документальных фактов для вынесения обвинительного приговора предостаточно.

Что делал в этих условиях Милошевич?

То, что на его месте должен был делать любой глава государства, по конституции несущий ответственность за его целостность.

Зададимся вопросом: как бы повел себя президент США Дж.Буш, если бы, к примеру, штат Аризона объявил о выходе из американского государства?

Убежден: реакция центральных американских властей была бы крайне жесткой и оперативной. По примеру борьбы с террористами на территории Афганистана. И едва ли кто-то в США стал бы осуждать за это президента, морализировать по поводу гуманитарных ценностей и прав человека. А эвентуальные сепаратисты уж никак бы не изображались эдакими свободолюбивыми и романтичными повстанцами. Только преступниками, террористами, мятежниками, заговорщиками, место которым - по демократичным американским законам - на электрическом стуле.

"Но это же типичные "двойные стандарты"! - воскликнет наш просвещенный читатель. И будет абсолютно прав. Именно это и есть "двойные стандарты", когда одним что-то можно, а другим - то же самое - нельзя. В этом и состоит цинизм разворачивающегося на наших глазах действия в Гааге.

Отметим и то, что на определенном этапе Запад усиленно обхаживал Милошевича, стремясь его подкормить и приручить.

Вспомним, как все умилялись, когда были подписаны Дейтонские соглашения по Боснии, разорвавшие прежде единую сербскую нацию на куски и заложившие мину замедленного действия под мир на Балканах. Податливый Милошевич Западу нравился. О том, чтобы посадить его на скамью обвиняемых, не было и речи. С ним фотографировались, вели переговоры, обедали. А ведь к тому времени уже произошли и "хорватский", и "боснийский" эпизоды, по которым ныне судят Милошевича.

Но раз дав слабину, Милошевич не мог себе позволить повторить нечто подобное уже и применительно к Косово. Запад же навязывал ему на переговорах в Рамбуйе, по сути дела, аналогичную боснийской, полностью капитулянтскую с точки зрения интересов сербов схему "урегулирования" в этом крае.

Что было потом в России знает даже ребенок. Массированные бомбардировки авиацией НАТО территории СРЮ, приведшие к многочисленным жертвам среди мирного населения, разрушению югославской экономики и массовому исходу албанского населения из Косово. Но вот ведь парадокс - отвечать за все это будет Милошевич!

Нынешний Гаагский процесс уже сравнивают с судом в далекие тридцатые над Георгием Димитровым в фашистской Германии. Совершенно правильное сравнение! Это - не Нюрнберг, это - современный суд над новым Димитровым! И каким бы приговором он ни завершился (это, кстати, тоже будет проверка для западной демократической Фемиды), Милошевич в любом случае выйдет из него моральным победителем, а для сербов станет олицетворением мученика, символом мужества в борьбе против иностранного диктата.

P.S. В середине марта на переговорах президентов СРЮ В.Коштуницы и Черногории М.Джукановича при участии "серого кардинала" югославской трагедии Х.Соланы, занимавшего в период агрессии НАТО против Югославии пост Генерального секретаря Североатлантического альянса, а ныне являющегося Верховным представителем Европейского союза по единой внешней и в сфере безопасности политике, было принято решение о создании вместо Союзной Республики Югославии нового эрзац-образования - союза Сербии и Черногории. Речь идет о югославском варианте беловежских договоренностей, только с оттяжкой окончательного разрыва на три года. В этот период Сербия и Черногория формально сохраняют федеральное правительство во главе с Коштуницей (совершенно очевидно, что оно будет не более чем декорацией), общую армию и будут проводить совместную внешнюю политику (за ними останется один голос в ООН).

Однако ясно, что просуществовавшая около века процветающая многонациональная страна под названием Югославия (государство южных славян) уходит в историю. Верх окончательно взяли деструктивные силы, которые при поддержке Запада фактически отбросили югославские народы в эпоху средневековья, раздробив некогда сильную и единую страну на несколько удельных княжеств, обреченных находиться в современной вассальной зависимости от своих западных сюзеренов.

Политический спектакль закончился. Теперь осталось поставить юридическую точку в процессе над Милошевичем, который своим существованием продолжает олицетворять единую Югославию.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ДОГОВОРЫ ЧТУТ СИЛЬНЫЕ

Об адаптации Договора об обычных вооруженных силах в Европе

В.Богданов, журналист

На фоне продолжающихся военных действий в Афганистане, наращивания военного противостояния в Индостане, незатихающего израильско-палестинского конфликта как бы "за кадром" произошли некоторые события, которые могут иметь далеко идущие последствия.

Одним из них является то, что Россия полностью выполнила все обязательства в рамках подписанного в 1999 г. на саммите в Стамбуле Соглашения об адаптации Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ). В этой связи Москва надеется, что теперь страны Североатлантического альянса наконец-то ратифицируют Соглашение об адаптации ДОВСЕ.

Ранее члены НАТО увязывали эту ратификацию с выполнением РФ обязательств по выводу вооружений и техники с территорий Грузии и Молдавии, а также по соблюдению фланговых ограничений на вооружения в районе Северного Кавказа, которые Москва была вынуждена превысить из-за контртеррористической операции в Чечне. По заявлению наших источников, Москва еще в декабре прошлого года полностью выполнила все эти обязательства.

С территории Грузии было выведено 35 танков, 313 боевых бронемашин (ББМ) и 27 артсистем (АС), уничтожено 24 танка и 90 ББМ и 2 АС. За процессом вывода (в том числе и с неподконтрольной Грузии территории Абхазии) имели возможность наблюдать группы иностранных экспертов, которые не выявили никаких нарушений.

Россия в присутствии и под контролем наблюдателей ОБСЕ уничтожила и вывела из Приднестровья 364 единицы вооружений и военной техники. В декабре 2001 г. из Приднестровья были также выведены 3 эшелона (60 вагонов) с артбоеприпасами. Подготовлен к отправке четвертый эшелон.

Несмотря на сложную обстановку в Северо-Кавказском регионе, Москве впервые удалось выйти на установленные для России фланговые уровни в соответствии с Соглашением об адаптации ДОВСЕ. По состоянию на 1 января 2002 г. (уведомление передано всем государствам-участникам ДОВСЕ) во фланговой зоне находятся 1294 танка, 2044 ББМ, 1557 АС. (В соответствии с Соглашением об адаптации ДОВСЕ российские уровни на флангах составляют 1300 танков, 2140 ББМ и 1680 АС).

Известно также, что новое соглашение, готовящееся к ратификации, "отвечает интересам безопасности России, хотя и содержит в себе отдельные, не устраивающие нас моменты". Все нарушения, которые были выявлены в результате недавних российских военных инспекций на территории ряда европейских партнеров, полностью устранены. Налаженное взаимодействие подтверждает стремление европейских членов НАТО также четко следовать стамбульским договоренностям.

Все это создаст реальные предпосылки для ратификации соглашения по адаптации ДОВСЕ.

В новом Договоре "нет никаких блоков, и каждое государство-участник несет свои индивидуальные обязательства, причем даже страны НАТО несут свои обязательства друг перед другом". Договор содержит также механизмы, которые "позволяют в определенной мере сдерживать и нейтрализовывать негативные последствия расширения НАТО".

В частности, эти механизмы "не позволяют странам НАТО осуществлять крупные наращивания сил в широком поясе государств, которые непосредственно прилегают к российским границам".

В то же время новый Договор является "плодом компромисса и не полностью устраивает Россию". В частности Москве хотелось бы, чтобы он "устанавливал более жесткие ограничения на боевую авиацию, учитывая фактор качественного совершенствования обычных вооружений и техники и более строго регламентировал временное развертывание сил НАТО в регионах, прилегающих к РФ". Речь, в частности, возможно, идет о Грузии, где летом

этого года НАТО совместно с грузинскими ВС планирует провести учения "Кооператив партнер - 2002". Россия намерена и дальше настаивать на необходимости учета этих претензий "и в рамках ДОВСЕ, и на других переговорных форумах".

"Конечно, при этом Россия не собирается прибегать к угрозам выхода из Договора или каким-либо односторонним действиям, если только ее не вынудят к этому чрезвычайные обстоятельства, напрямую затрагивающие национальную безопасность".

В частности, Москва может кардинально пересмотреть свое отношение к ДОВСЕ, если страны Балтии вступят в НАТО, не войдя предварительно в упомянутый Договор.

Ибо в этом случае, по словам наших высокопоставленных источников, "если они (Эстония, Литва и Латвия - Ред.) вступят в НАТО, не вступив в Договор, Россия получит "серую зону", в которую можно закачать любое количество вооружений". Тогда "ДОВСЕ полностью утратит свой смысл".

В связи с этим вспоминается один факт. Ровно год назад, выступая в Москве на "Форуме Россия - ЕС по проблемам внешней политики и безопасности", генеральный секретарь Совета ЕС Хавьер Солана заявил о планах создания отдельных европейских сил в составе 60-тысячного корпуса с бронетанковыми силами и огласил тезисы о возможных совместных действиях "сил быстрого реагирования" ЕС и объединенных вооруженных сил НАТО. Не для этой ли "серой зоны" они предназначены? Вообще-то складывается впечатление, что НАТО в противовес основополагающим принципам Хельсинского заключительного пакта 1975 года, Устава ООН и базовых документов ОБСЕ, которые предполагают использование только мирных средств разрешения конфликтов, главную ставку делает на военную силу. Генеральный секретарь НАТО Дж.Робертсон, выступая недавно перед персоналом одного из центров НАТО в Испании, заявил: "Мы можем говорить об "управлении кризисами", об "операциях по поддержанию мира", но все эти операции все же требуют повышенных военных возможностей, а иногда... и использования передовых военных технологий".

Стало ясно, что Вашингтон, после окончания афганской операции, отнюдь не собирается сворачивать в этом районе свое военное присутствие или поступиться политическим влиянием. Не исключено, что настойчивые призывы США к европейским союзникам взять на себя большую военную ношу в Европе как раз и преследует цель высвободить силы для укрепления своих группировок в отдаленных от Европы районах, где США приходится рассчитывать в основном только на себя.

Основные усилия Вашингтон сосредоточивает на том, чтобы:

- упрочить свое влияние в новых независимых государствах;
- освоить в оперативном отношении новые для себя театры;
- в конечном счете обеспечить контроль над важными в геополитическом и стратегическом отношении территориями, запасами минеральных ресурсов, коммуникационными маршрутами;
- а главное - вытеснить из этих регионов Россию, или, по крайней мере, максимально ослабить ее роль в этих государствах (в первую очередь это касается республик Закавказья и Центральной Азии, прилегающих к Каспию, где сосредоточены огромные запасы нефти).

Как писала на днях испанская газета "Паис", Россия настороженно относится к размещению Вашингтоном своих военных баз в Киргизии и Узбекистане. "...Все это заставляет аналитиков задаваться вопросом, не завершается ли период взаимного доверия, возникший после терактов в США 11 сентября прошлого года, и не возникает ли недоверие между Москвой и Вашингтоном".

В разгар "медового месяца" с США, продолжает газета, Кремль полагал, что "военное присутствие США в Центральной Азии будет лишь временным, до завершения международной антитеррористической операции. Однако... США и их союзники по НАТО закрепляются там для долгосрочного присутствия. Все это указывает на то, что Россия столкнется с присутствием НАТО не только на своих западных, но и на восточных границах".

Английская "Гардиан" отмечает, что "наращивание вооруженных сил США в бывших советских республиках Центральной Азии возбуждает в Москве опасения, что Вашингтон использует афганскую войну, чтобы получить в регионе постоянный плацдарм. Быстрое сооружение военных баз США, вероятно, вызовет тревогу и в Пекине, хотя центральноазиатские государства, судя по всему, обнимаются с американцами, чтобы уменьшить влияние России в местах, которые Москва считает своим стратегическим задним двором".

Последним признаком наращивания американской военной мощи стало приземление транспортного самолета "Гэлэкси" в аэропорту "Манас" рядом с Бишкеком, столицей Киргизии, и началом строительства там крупной военной базы.

Американский офицер на базе "Манас" сообщил агентству "Интерфакс", что ежедневно до четырех самолетов США приземляются здесь и что на базе вскоре будут находиться 3000 военнослужащих. "Эта база, - пишет "Гардиан", - расположена в 250 милях от западной границы Китая. Поскольку у США есть на востоке базы в Японии, на юге - в Южной Корее, а Вашингтон в военном отношении поддерживает Тайвань, Китай может почувствовать себя

окруженным".

Не надо забывать, что в районе, граничащем с Киргизией, проживает порядка 110 млн. жителей Китая, основной религией которых является ислам.

Но центральноазиатские государства, особенно Узбекистан, счастливы принимать у себя американцев в качестве противовеса крупным региональным державам, - отмечает "Гардиан". - В добавление к ослаблению традиционного господства России государства центральной Азии... вознаграждены помощью США и торговыми уступками, а также соглашениями о сотрудничестве в военной области и сфере безопасности".

Как заявила недавно помощник госсекретаря США Элизабет Джонс, Вашингтон выделяет постсоветским центральноазиатским государствам "за долгосрочное сотрудничество" 10-11 млрд. долларов инвестиций.

Для особо "розовых оптимистов" из российского истеблишмента приведу одну цитату из статьи Г.Киссинджера "Наше близорукое видение мира", опубликованную ровно год назад газетой "Вашингтон пост". В ней он признает, что США как "оплот стабильности" выступают посредником в решении ключевых проблем в горячих точках и направляют войска по всему миру с миротворческими миссиями, которые постепенно переходят в осуществление почти постоянной оккупации".

Уход России из Центральной Азии повлечет за собой общее вытеснение Российской Федерации на север, отстраненные от магистральных стратегических потоков товаров, сырья и услуг и в целом - вытеснение на периферию мирового экономического развития.

Размещение американских вооруженных сил на постсоветском пространстве ставит вопрос и о смысле существования такой структуры, как СНГ. Находясь недавно в Казахстане спикер Госдумы РФ Г.Селезнев заявил, что России "не хотелось бы, чтобы в Центральной Азии появились постоянные военные базы США". Президенты всех центральноазиатских государств, их правительства и парламенты, отметил Селезнев, будут внимательно изучать вопросы, касающиеся статуса иностранных военных формирований, которые будут дислоцироваться в Киргизии, Узбекистане и Таджикистане. Вместе с тем спикер напомнил, что, являясь членами Договора о коллективной безопасности, страны Центральной Азии "не должны принимать каких-либо решений без проведения совместных консультаций в рамках Договора". Но что-то официально о подобных консультациях пока не слышно.

Как известно, оптимист от пессимиста отличается только количеством извечной достоверной информации. Не хотелось бы выглядеть законченным пессимистом, но... как говорил Карел Чапек: "Договоры существуют для того, чтобы их выполнял более слабый".

На фоне четкого выполнения Россией своих обязательств по снижению военного присутствия и противостояния в Европе довольно явственно обозначается дуга кризисов вдоль южных границ России и СНГ. Если вспомнить проталкиваемые в свое время Г.Киссинджером и З.Бжезинским планы создания "дуги напряженности" вокруг СССР, идеи расчленения России, изложенные Бжезинским в его книге "Великая шахматная доска", то высказываемые некоторыми западными политологами предложения об искусственном создании *"пояса регулируемой напряженности"* с целью дальнейшего ослабления России и недопущения интеграции бывших советских республик, представляются не такими уж далекими от истины. Этот "пояс", простирающийся от Балкан до границы с Китаем, практически целиком входит в так называемую евроатлантическую зону, где влияние НАТО особенно велико. Надо заметить, что наблюдается стремление включить в этот "пояс напряженности" не только давних соперников России, но и новые государства, образовавшиеся на постсоветском пространстве. И для реализации таких целей хорошо подходят локальные конфликты и вызванные ими гуманитарные кризисы.

Цель Североатлантического альянса понятна: обеспечить любой ценой стабильность и безопасность только собственных членов (а пока именно такая цель превалирует в стратегии НАТО), что, вообще говоря, вынуждает многие малые или слабые государства Европы и бывшие республики СССР, добиваться членства в этом блоке. Выбор таких государств в общем-то невелик: или будешь участником "королевской трапезы", пусть на третьих ролях, или блюдом на этом пиршестве.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

"СЕКРЕТ ПОЛИШИНЕЛЯ" ПО-ГРУЗИНСКИ

Главная ложь о причинах обострения ситуации в зоне грузино-абхазского конфликта

С.Литвин

Российско-грузинские отношения уже несколько лет сохраняют напряженность. И "первую скрипку" в нагнетании политических страстей, где открыто, где исподволь играет президент Республики Грузия Эдуард Шеварднадзе. "Старый" или "белый лис", как его иногда называют в СМИ, знает чего хочет. Уже в первые годы своего правления правительство Шеварднадзе всячески подчеркивало свои прозападные настроения и не случайно отказалось вступить в СНГ. Впереди "маячили" многообещающие перспективы занять особое положение в Каспийском регионе: США и Запад рассматривают ресурсы региона потенциально значимыми для своего энергетического обеспечения, а территория Грузии позволяет обеспечить для них основной транспортный (нефтеперегонный) коридор в Закавказье.

Разумеется, и сегодня лидер Грузии со своим правительством не прочь дожидаться дополнительных поступлений от эксплуатации нового "шелкового пути", рассчитывает на укрепление своего режима руками и деньгами американцев. США дают серьезный повод для таких расчётов. Одним из каналов помощи правительству Грузии является программа "Партнерство ради мира". Всего в 1998-2001 гг. в рамках Программы на обеспечение охраны грузинских границ США предоставили 72 млн. долл., собственно грузинским вооруженным силам планировали выделить в 2000 г. 12 млн. и передать военной техники на 10 млн. долл. Все это направлено на повышение устойчивости правительства Шеварднадзе против внутренних угроз и служит для безопасности нефтепотоков.

США остаются крупнейшим донором и заемщиком Грузии и сегодня: начиная с 1992 г. Республике предоставлены различные кредиты на сумму 1 млрд. долл., в 2002 г. планируется предоставить ещё 100 млн. долл. Американцы оказывают всестороннюю поддержку и в формировании бюджета страны, управлении госаппаратом, влияют на подбор кадрового состава правоохранительных органов.

Похоже, Шеварднадзе только и остается из-за всех сил доказывать своим патронам, дающим доллары, свою дееспособность в сплочении нации, устойчивости режима. Но до сих пор не удалось решить ни абхазскую проблему, ни "разрулить" ситуацию в мятежном Панкисском ущелье. Приходилось искать виновных в бедах Грузии в Москве. Правда, после событий 11 сентября США основательно приструнили Шеварднадзе за лояльное отношение к чеченским террористам. За этим последовала определенная смена тактики. Смягчился тон "белого лиса" в отношении, якобы, провокационных действий России, а в середине января в Панкисское ущелье были введены грузинские войска. В очередной раз глава Грузии был вынужден признать наличие здесь чеченских бандитов. Именно там припеваючи проживали Руслан Гелаяев, его боевики, и туда, по некоторым данным, они скрылись после неудачной попытки прорваться через Абхазию в Кабардино-Балкарию.

Шеварднадзе в судьбе Гелаяева "грузинского периода" сыграл не последнюю роль. Не случайно, в одном из публичных высказываний он с симпатией отозвался об этом человеке, выделив его образованность. Даже председатель Парламента Грузии Нино Бурджанадзе в интервью корреспонденту газеты "Время новостей" в январе с.г. была вынуждена заметить, что не следовало бы этого говорить. И добавила: "Нас волнует то, насколько виновен Гелаяев".

Похоже, лидера Грузии как раз это обстоятельство интересует меньше всего. Связь с "симпатичным человеком" - это да, а с преступником - ни в коем случае. Это сильно портит имидж мудрого политика. Но, похоже, сам Шеварднадзе не почувствовал, когда он перешёл эту грань и стал вровень с главарём чеченских боевиков. В своих высказываниях он пытался откреститься от контактов с ним, кивает с укором на неких лиц в своем окружении.

Жалкой попыткой отмежеваться от гелаяевцев выглядело интервью г-на президента в одной из грузинских газет в ноябре минувшего года. А информация, опубликованная в российских изданиях, и вовсе подтверждает "секрет Полишинеля". Характер взаимоотношений одного из высокопоставленных представителей грузинских спецслужб и чеченских боевиков представляет обзор СМИ, подготовленный нашим автором.

Наверное, никто из руководства Грузии, комментируя суть проблемы в Панкисском и в Кодорском ущельях, не смог это сделать так тенденциозно, прямолинейно и по-солдафонски беспардонно, как это удалось руководителю департамента грузинской разведки, г-ну Автандилу Иоселиани. В интервью "Независимой газете" от 31 октября 2001 г. главный разведчик Грузии утверждает о преднамеренном пропуске Россией чеченских боевиков в Панкисское ущелье. Заметив, правда, что им, возможно, ещё удалось подкупить не только российских, но и грузинских пограничников (точка зрения последних, кажется, разведчика и вовсе не интересовала).

Странно, но аргументов в пользу версии о преднамеренном переходе боевиков в Грузию читатель не нашёл. А зачем: ведь всем известно, что в Грузии не впервые говорят о длинной "руке Москвы". Она кашу заваривает, а в Грузии только и делают, что ее расхлебывают. Для шефа разведки страны Джорджия это как бы аксиома.

Поэтому, видимо, он сразу ясно распознал в появлении на территории Грузии чеченских боевиков - "российский след". Который был утерян в Панкисском ущелье...

Правда, боевики, нет-нет, да напоминали о себе.

В частности, в октябре 2000 г., когда они оказались "блокированными" грузинскими спецслужбами в Душетском районе Грузии. В МГБ, впрочем, и тогда долго не могли понять - чеченские ли это боевики? А потом они и вовсе куда-то исчезли, сняв "тяжелый камень" с душ грузинских официальных лиц, в том числе и спецслужб.

В начале июня 2001 г. 13 боевиков были обнаружены в Верхней Сванетии. Их после долгих раздумий в итоге передали-таки России: с её стороны были представлены неоспоримые доказательства участия этих людей в боевых действиях в Чечне и в совершении терактов на территории России. В Панкисском же ущелье ни одного боевика для российского правосудия пока не найдено.

Впрочем, со слов господина Иоселиани, "...если выясняется, кто из них боевик, то мы не обязаны содействовать их возвращению. Но если у них возникнет желание вернуться, то мешать мы не вправе".

Действительно, когда не мешают, желание возникает. В конце июня 2001 г. профессионально подготовленная, хорошо вооруженная группа пыталась пробиться из Панкисского ущелья через Шаро-Аргунское в равнинную Чечню, но была бита российскими пограничниками, спецназовцами и десантниками. После чего в вопросе надёжности охраны российской границы боевики оказались осведомленнее самого г-на Иоселиани. Не суются больше в Чечню, обратно тоже.

А вот как гелаевцы попали в Кодорское ущелье? Кто их проморгал? "По моим данным, на территорию Абхазии они вошли из Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Чечни..." - откровенничает с читателями Иоселиани. Правда, спохватившись, тут же добавляет: часть их, увы, была переброшена из Панкисского ущелья.

Переброшена? Кем же? Вроде бы "другими чеченцами", пожелавшими попасть в Чечню через Абхазию. Далее батона Иоселиани акцентирует внимание на загадочность специфики (какой - непонятно) действий вооруженной группы в Абхазии. Сообщает нам о таинственном "Сусанине" - проводнике, который сумел увести боевиков-северокавказцев с просторов русской земли в коварные горы Абхазии. Потом тот, якобы, сумел специально сдаться в плен абхазам, спешно перебраться в Россию, где пишет "хозяевам" отчёт о проделанной работе.

Короче, с подачи главы разведки Грузии читатель начинает "прозревать": не иначе как реакционные политические силы в России (а иже с ними спецслужбы) использовали чеченцев, развязали в Абхазии кровавую провокацию. Разумеется, для того, чтобы помешать Грузии урегулировать грузино-абхазские взаимоотношения, добиться мира в этом регионе.

Действительно, после 1992 г. Грузия и Абхазия никогда так близко не подходили к грани войны, как это произошло в момент появления боевиков Гелаева в Кодорском ущелье. Предшествовали этому обстрелы абхазских погранпостов с грузинской территории, а также уничтожение вертолёта миссии военных наблюдателей ООН.

Кому это было выгодно?

Отнюдь не тем, кто ведёт борьбу с террористами. А тем, кто их покрывает и с ними сотрудничает.

До последнего времени руководство Грузии называло боевиков, которые хозяйничали в Панкисском ущелье, "тяжело ранеными бойцами".

После терактов 11 сентября США развернули операцию "Несокрушимая свобода", повели решительное наступление на международный терроризм. Шеварднадзе намекнули о невозможности попустительства террористам. Только тогда в Тбилиси вынуждены были признать устами президента наличие чеченских боевиков на территории Грузии.

Пришлось думать, что с ними делать. Появилась многоходовая комбинация: вытеснить в Абхазию, ближе к границам России, спровоцировать конфликт. А потом пожинать плоды: обвинить для начала абхазов в потворстве терроризму, потом добиваться вывода российских миротворцев. Ясно, что "блицкриг" в Кодорском ущелье должен был послужить

далеко идущим политическим целям прежде всего "лидера" Грузии. На фоне полного экономического коллапса и политического развала ему хотелось призвать себе на помощь иностранный протекторат, желательно натовский. И мощную долларовую подпитку.

А когда спешишь, шило в мешке долго не утаишь. В середине октября 2001 г. в СМИ появилась информация о том, что перед вторжением гелаевцев в Абхазию их в Панкисском ущелье готовили арабские инструкторы. Подготовка продолжалась на базе Министерства безопасности Грузии в населенном пункте Цинубани. Там боевики получили обмундирование, оружие. На транспорте МГБ и вертолётами Минобороны гелаевцев, всего более 400 чел., перебросили по предварительно организованному "корридору" к Абхазии.

Разумеется, глава грузинской разведки об этом как бы не догадывался. А чеченские боевики, надо полагать, ему ничего не рассказывали. Зато, оказавшись в абхазском плену, обо всём поведали журналистам.

Один из пленных, Магомет Хаджиев, в интервью газете "Труд" от 25 октября 2001 г. признался, что их группу перебросили автобусом из Панкисского ущелья в Зугдидский район. Оттуда маршем они прошли в Малую Сванетию. Другой боевик, Арсен Хандохов, в интервью "Коммерсант-daily" 15 октября прямо говорит: "Сначала на двух "КаМАЗах" с автоматами и пулеметами отправились (из Панкисского ущелья - Авт.) в Тбилиси. Оттуда вдоль абхазской границы - к Джаварскому водохранилищу. Перебрались на плотках, а там уже ждали машины. Они отвезли в грузинскую Сванетию..."

Первые предположения российских и иностранных СМИ о возможном вторжении в Абхазию, как назвал их президент Грузии, "чеченских беженцев", среди которых есть и "боеспособные мужчины", появились в августе. Организацией операции вторжения, как писало 20 октября прошлого года "Независимое военное обозрение" в корреспонденции "Все тайное скоро станет явным", занимался начальник разведки Грузии А.Иоселиани. Его видели в селениях Панкисского ущелья, где он набирал волонтеров для похода в Абхазию. Иоселиани неоднократно встречался с Гелаевым, обговаривал условия вылазки. Тому хотелось выехать для отдыха в одну из мусульманских стран, но, видите ли, не повезло. Или не было позволено?

Получается так, что грузинские спецслужбы не только не мешали "тяжело раненым бойцам", но и активно готовили их к походу в Абхазию. Выделяли транспорт, обеспечивали всем необходимым. Вот почему боевики во всеоружии катались по территории Грузии, преодолели свыше 400 км пути, и никто их не заметил, не забил тревогу. Значит, так было надо. Вот только тайный план спецкомбинации не удался.

Ещё деталь: г-н Иоселиани, обвинивший российских пограничников в неэффективном выполнении своих функций, не заметил в составе боевиков около 50 грузин. Они-то уж пришли не из России. "Заметить" их роль в конфликте спецслужбы Грузии просто не планировали.

Игнорировалась информация и о средоточении в Малой Сванетии бандформирований. Её регулярно передавали грузинской стороне из штаба командования Коллективными силами по поддержанию мира в зоне вооруженного конфликта в Абхазии и Грузии (КСПМ), причём задолго до прорыва банды в Кодорское ущелье. 31 октября командующий миротворческими силами генерал-майор Н.Сидорычев в интервью газете "Труд" заметил о полном перекрытии поставок несанкционированных боевых грузов в Малую Сванетию. Перебрасывались они, якобы, погранпостам Грузии, но уж в очень большом количестве.

Да и российская граница в пределах Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии была и остается плотно прикрытой, усилена резервами Пограничной службы, подразделениями Минобороны и МВД России. Попыток проникновения через эти участки не было, а найти лазейку в охране Клухорского, Марухского перевалов, судя по неоднократным заявлениям СМИ руководства ФПС России, невозможно.

Но сообщения СМИ, очевидно, мало интересуют г-на А.Иоселиани. У него свой, предвзято критический взгляд на охрану российско-грузинской границы, особое мнение о коррупции в рядах пограничников. Только одна версия разведчика вызывает удивление: о роли чеченских боевиков на территории Грузии. Гуляют они, понимаешь ли, сами по себе, оружием прилюдно бряцают, людей убивают. А в разведслужбе, которая всё-таки имеет свои глаза и уши, этого замечать не хотят.

Впрочем, речь не о компетентности уважаемого г-на Иоселиани. Когда правду приходится утаивать, лучший способ - предаться измышлениям. Пока фантазии хватило лишь на то, чтобы покивать на северного соседа. Что дальше? В данном случае положение становится просто безвыходным. Как у известного героя с тришкиным кафтаном, сколько не латай, толку нет.

Г-н Иоселиани, скажу откровенно, читать газеты, особенно в вашем положении, довольно полезно. Там можно почерпнуть достаточно много объективной информации, в том числе о пособничестве террористам и чеченским боевикам, о политиканстве и роли в этом некоторых руководителей спецслужб.

P.S. Послесловие. В начале с.г. в ряде СМИ прошла информация о "твердой" решимости г-на Шеварднадзе своими силами разобраться с чеченскими боевиками. Однако сил-то как раз и не хватило и в этом грузинский президент вынужден был признаться, выступая 1 марта с.г. на саммите в Чимбулаке (горный курорт в предместье Алма-Аты).

Глава Грузии фактически подтвердил то, о чем ранее заявляли российские представители и чего не хотели признавать в Тбилиси - в Панкисском ущелье наряду с беженцами из Чечни находились и боевики. Однако вместо взаимодействия с Россией по этому вопросу Шеварднадзе пригласил в страну иностранных военных. На что президент В.Путин заявил, что "вопрос не в том, что американцы приехали в Грузию, а в том, что мы ничего не знали об этом". И вновь, как и прежде, грузины играют в двойную игру.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ТАЙВАНЬСКАЯ ПРОБЛЕМА

Позиции Тайбэя, Пекина, Вашингтона и Москвы

Е.Бажанов,

проректор Дипломатической академии МИД РФ по науке,
доктор исторических наук, профессор

Уже более пятидесяти лет тайваньскую проблему называют опасным источником напряженности в Азиатско-тихоокеанском регионе. В чем же суть этой проблемы и каковы перспективы ее урегулирования?

Остров Гуланъюй, почти прильнувший к побережью провинции Фуцзянь на юго-востоке Китая, называют садом на море. Он славится пышными субтропическими рощами, яркими цветниками, белоснежными песчаными пляжами, уютными особняками под оранжевыми черепичными крышами. По вечерам душистый морской воздух острова наполняется нежными звуками диковинных музыкальных инструментов.

Вершину крутого холма в центре Гуланъюя венчает скала, именуемая Камнем солнечного света. В XVII столетии национальный китайский герой Чжэн Чэнгун руководил оттуда подготовкой войск, которые в 1661-1662 гг. изгнали голландских колонизаторов с другого китайского острова - Тайваня, расположенного прямо напротив провинции Фуцзянь, на расстоянии примерно 200 км от берега. На Камне солнечного света сооружена смотровая площадка, всегда заполненная людьми. Туристы со всех концов Китая жадно всматриваются в бирюзовую даль океана, стремясь разглядеть очертания Тайваня. До самого острова далековато, но зато в погожий день в подзорную трубу можно увидеть контуры военных кораблей, охраняющих Тайвань. Стволы их орудий повернуты в сторону ... китайского побережья.

Нет, Тайвань не находится в руках враждебного Китаю государства. В 1949 г. после победы китайской коммунистической революции туда бегут остатки свергнутого гоминьдановского режима. Но и там им не очень спокойно: Тайваньский пролив, отделяющий остров от материка, вполне преодолимая преграда для коммунистических армий. В конфликт, однако, вмешивается Вашингтон. Он отказывается признать Китайскую Народную Республику и продолжает поддерживать Гоминьдан. В Тайваньский пролив послан американский флот, Пентагон строит на острове военные базы и расквартировывает там свой персонал.

Пользуясь покровительством Белого дома, гоминьдановцы понемногу расправляют плечи. Они подтверждают свои претензии на весь Китай: их руководитель Чан Кайши выдает себя за "президента Китайской Республики", объявляет правительство КНР незаконным, ставит цель отвоевать у коммунистической партии власть на материке. В отношении КНР заявляется: "Никаких контактов, никаких переговоров, никаких компромиссов".

Подавляющее большинство западных стран, многие под нажимом американцев, продолжали признавать именно чанкайшистский режим в качестве законного китайского правительства. Но время шло, и ситуация менялась. Одно за другим зарубежные государства отказывались делать вид, что китайское правительство располагается в Тайбэе, а не в Пекине. Все новые послы перебирались на материк, в столицу крупной державы - Китайской Народной Республики, игнорировать которую было уже просто невозможно. В конце концов в 1979 г. и Белый дом вынужден был приостановить дипломатические отношения с Китайской Республикой и направить своего посла в КНР. Позиции гоминьдановцев основательно пошатнулись. Дипломатические отношения с Тайванем сохранили лишь два десятка государств, в основном мелкие, режим лишился прежнего статуса во всех авторитетных международных организациях.

Но тайваньский вопрос с повестки дня снят все-таки не был. Ведь китайская нация оставалась расколотой на два противоборствующих лагеря. Правительство КНР выдвигало задачу "освобождения" Тайваня от гоминьдановцев, а те, напротив, грозились высадиться в один прекрасный день на материке и покончить там с коммунизмом и с компартией.

В конце 70-х годов руководство КНР решило сделать акцент на мирном разрешении разногласий с гоминьданом. Две партии - КПК и гоминьдан - уже дважды взаимодействовали в прошлом - в 20-х годах, в ходе борьбы за утверждение в Китае буржуазно-демократической республики, и в 30-40-х годах в войне с японскими захватчиками. Компартия

предложила возобновить сотрудничество, на этот раз в целях объединения китайской нации. В Пекине прекрасно понимали, что воссоединение Тайваня с материком - вопрос непростой. И дело не только в старых антагонизмах, сохраняющемся недоверии. Главное, скорее, в том, что КНР - коммунистическое государство, а на Тайване - капитализм. Как же соединить, казалось бы, несовместимое?

Китайское руководство нашло выход из положения. В качестве основы объединения Пекин выдвинул принцип *"одно государство с двумя социально-экономическими системами"*. Тайбэю сделаны конкретные и весьма заманчивые предложения: по меньшей мере в течении 50 лет после воссоединения капитализм и нынешний политический строй на острове сохранятся. С континентальной части на Тайвань не станут посылать ни войска, ни административный персонал. Привлекательность инициатив усиливалась проводимыми в КНР радикальными реформами, которые предусматривали отказ от административных методов управления хозяйством, всемерное поощрение контактов с частным зарубежным капиталом. Уже до объединения тайваньские деловые круги получили возможность наладить тесное сотрудничество с соотечественниками на материке.

В 90-х годах принцип "одно государство - две системы" был успешно использован при мирном урегулировании вопросов о возвращении Китаю территорий Гонконга и Макао (попавших в прошлом под контроль соответственно Англии и Португалии).

Тайбэй на щедрые предложения, однако, не реагировал. Правда, и в гоминьдановских позициях произошла определенная эволюция. В 1975 г. умер Чан Кайши и главой режима стал его сын Цзян Цзинго. Он постепенно отказался от воинственных и нереалистических планов по захвату континента. На их смену пришли три принципа объединения: национализм, демократия и экономическое процветание. Тайваньские фирмы получили возможность торговать с материком через Гонконг и Сингапур. Бизнесмены начали вкладывать деньги в предприятия в КНР. Тайваньцам разрешили посещать своих родственников на континенте. В 1987 г. на острове было отменено военное положение, легализованы оппозиционные партии, предоставлена "свобода маневра" печати, то есть появились признаки демократизации режима.

Цзян принадлежал к "старой гвардии" гоминьдана, которая перебралась на Тайвань с материка и исходила из того, что остров всегда был и остается частью Китая. Одни старики относятся к КНР помягче, они поддерживали шаги Цзян Цзинго навстречу Пекину. Другие - противились "послаблению коммунистам". Но как бы то ни было все старики - сторонники концепции неделимости Китая. Пропаганда сепаратизма была запрещена гоминьданом, и за нее сажали за решетку.

Но старики - гоминьдановцы постепенно уходят со сцены, а на смену им приходят их дети, родившиеся на Тайване и никогда даже не ступавшие ногой на материк. Большинство же нынешнего тайваньского населения вообще составляют коренные островитяне, чьи предки давным-давно переселились сюда из континентального Китая.

Крепка ли их эмоциональная привязанность к Китаю, все ли хотят объединения? Есть и такие тайваньцы, которых тема воссоединения просто не интересует. Кое-кто не приемлет возможность объединения по идеологическим причинам - на Тайване как-никак капитализм, а в КНР - коммунистическая система. Можно встретить тайваньцев, которые обращают внимание на большие различия в жизненном уровне: ВВП на душу населения на острове в 10 раз выше, чем на материке.

В 90-х годах движение за провозглашение Тайваня самостоятельным и независимым государством набирало обороты. На посту президента Цзян Цзинго сменил другой гоминьдановец - Ли Дэньхуэй, родившийся на Тайване. Ли Дэньхуэй и его окружение, решив воспользоваться крушением коммунистических режимов в СССР и Восточной Европе, потерей после окончания "холодной войны" интереса у США к "ублажению" Пекина, развернули кампанию по восстановлению дипломатических позиций Тайваня на мировой арене, принятию острова в ООН в качестве суверенного образования. Родилась концепция о том, что хотя жители Тайваня и материкового Китая составляют одну нацию, на данном историческом отрезке китайская нация разделена (как в свое время Германия) на два государства: Китайскую Народную Республику и Китайскую Республику. Когда-то они воссоединятся в одно государство, а для того, чтобы реализовать эту цель, надо всячески способствовать взаимному доверию сторон. Уравнение статуса двух государств - необходимый шаг в правильном направлении. Как подчеркивали в Тайбэе, "вступление Китайской Республики в ООН лишь снизит напряженность в ее отношениях с КНР, поможет ускорить конструктивный диалог между Пекином и Тайбэем, ускорит процесс объединения и, наконец, будет означать признание мировым сообществом фундаментальных прав населения Китайской Республики и свидетельствовать об уважении к ее исключительным достижениям"¹.

Ли Дэньхуэй не очень преуспел в упомянутых усилиях: лишь несколько небольших и бедных стран "третьего мира" (в Африке, Центральной Америке, Океании) согласились на дипломатические связи с Тайбэем в обмен на экономическую помощь с его стороны. Шансы Тайваня получить место в ООН, как и прежде, были близки к нулю.

В марте 2000 г. ситуация на Тайване и вокруг него резко изменилась: президентом мятежного острова был избран лидер оппозиционной Демократической прогрессивной партии (ДПП) Чэнь Шуйбянь. Более чем пятидесятилетнее безраздельное правление гоминьдановцев на острове закончилось.

ДПП во многом отличается от гоминьдана, но главное - эта партия с момента своего основания в 1986 г. открыто выступала за учреждение суверенной Республики Тайвань. Накануне выборов Чэнь Шуйбянь внес определенные коррективы в свою позицию с тем, чтобы умиротворить Пекин и привлечь на свою сторону избирателей, опасавшихся, что экстремизм ДПП может ввергнуть остров в войну с материковым Китаем. Чэнь Шуйбянь провел партийную резолюцию, признавшую легитимность Китайской Республики, созданной гоминьданом, и тем самым подтвердившей принцип "одного Китая". Одновременно оппозиционный кандидат в президенты выступил за налаживание прямых морских и авиационных связей с КНР, других контактов.

После прихода к власти Чэнь Шуйбянь продолжает демонстрировать гибкость в отношении КНР. Он заявляет о своей готовности обсуждать принцип "одного Китая" с Пекином, о том, что объединение с материком возможно в качестве "альтернативного варианта" в форме конфедерации. Чэнь обещает не провозглашать независимость Тайваня, не отказываться от его названия Китайская Республика, не включать в конституцию тезис о межгосударственном характере отношений с материком, не проводить референдумов по вопросу объединения и независимости и т.п. В ответ тайваньский руководитель требует лишь одного - чтобы КНР воздерживалась от применения силы против острова. Новые тайваньские власти энергично поощряют различные контакты с материковым Китаем, призывают Пекин сесть за стол переговоров о прямой торговле.

Но, увы, настоящего диалога между сторонами пока не получается, и обстановка в проливе остается напряженной.

Избрание Чэнь Шуйбяня президентом поставило китайское руководство перед стратегическим выбором: либо продолжать курс на модернизацию страны, либо перенести центр тяжести на подготовку к войне с сепаратистами.

Кому-то из иностранных наблюдателей дилемма покажется надуманной, но для властей КНР серьезность ситуации очевидна. Для них воссоединение с Тайванем всегда было вопросом суверенитета, территориальной целостности и национальной безопасности. Ни один китайский лидер и помыслить не может о том, чтобы стать деятелем, виновным в "потере Тайваня". Если Пекин не отреагирует со всей жесткостью на официальное объявление островом своей независимости, в стране возникнет хаос, соперничающие военно-политические кланы вцепятся друг другу в горло.

Конечно, можно возразить, обратив внимание на тот факт, что КНР на протяжении всего своего существования вела себя в отношении Тайваня по большей части сдержанно. Это действительно так, но Пекин учитывал, что правящий гоминьдан не только воздерживался от провозглашения независимости Тайваня, но и постоянно подтверждал принцип неделимости Китая. Теперь же к власти на острове, с точки зрения Пекина, пришли люди, которые фанатично привержены идее независимости Тайваня и которые лишь прикрывают истинные намерения словесной шелухой. Чем дальше КНР станет мириться с их маневрами, с отсрочкой воссоединения, тем труднее будет заставить тайваньцев вернуться в "лоно Родины":

- *во-первых*, потому что каждое новое поколение тайваньцев испытывает все меньшую тягу к объединению с материком;
- *во-вторых*, Тайвань постепенно приучит весь мир относиться к себе как к самостоятельному государственному образованию;
- *в-третьих*, Соединенные Штаты в среднесрочной перспективе "прикроют" остров системой противоракетной обороны, и тогда Тайбэй перестанет опасаться возмездия со стороны КНР.

С учетом перечисленных аргументов не пустыми словами выглядят декларации китайских лидеров о том, что Китай не позволит тайваньской проблеме бесконечно оставаться нерешенной. В гонконгской печати цитировались угрозы высокопоставленных китайских военных о том, что "война в Тайваньском проливе неизбежна в ближайшие пять лет"².

Подчеркивается, что "китайский народ готов пролить кровь и принести в жертву человеческие жизни во имя защиты суверенности и территориальной целостности"³, что КНР "обязательно применит силу против Тайваня в случае, если будет подорван принцип одного Китая", если Тайвань "окажется отделенным от Китая", если "тайваньские власти откажутся от мирного урегулирования вопроса о воссоединении через переговоры"⁴.

Оказывая возрастающее политическое и военное давление на Тайбэй, Пекин параллельно продолжает привязывать остров к материку экономически и извлекать из этого большую выгоду. Объем торговли между сторонами превышает 25 млрд. долл. США, тайваньские инвестиции на материк приближаются к 3 млрд. долл. За последние десять лет тайваньцы нанесли в КНР 14 млн. визитов, а материковые китайцы - 420 тыс. визитов на остров.

Сейчас тайваньская экономика испытывает значительные трудности, и власти видят выход в дальнейшем наращивании торговли с КНР и инвестиций туда. В Пекине умело пользуются появившимся рычагом, связывая перспективы торговых переговоров с четким признанием Тайбэем концепции "одного Китая".

Ситуация в Тайваньском проливе во многом зависит от Вашингтона, позиция которого остается двойственной. С одной стороны, США против открытого сепаратизма на Тайване. Но с другой - Соединенные Штаты отнюдь не заинтересованы в объединении острова с материком. Тайвань для них - идейный союзник, военный форпост и выгодный экономический партнер. И это определяет стремление Белого дома сохранять остров в качестве де-факто самостоятельного политического образования. Диалог между Пекином и Тайбэем пусть идет, но при этом ни к чему

конкретному не приводит. Суть линии Вашингтона в тайваньском вопросе точно выразил один из сотрудников госдепартамента: надо найти формулу, которая "позволила бы отсрочить фактическое слияние двух частей Китая на протяжении нескольких поколений".

Нарушая китайско-американские соглашения, Белый дом снабжает Тайбэй крупными партиями оружия, помогает ему в развитии собственной военной промышленности и, как уже отмечалось выше, собирается распространить на Тайвань планируемую систему ПРО. От представителей официального Вашингтона по-прежнему можно услышать заверения типа: "Обеспечение свободы Тайваня остается одним из важнейших элементов американской политики", США "должны делать все для обеспечения безопасности острова". Отказываясь способствовать диалогу Пекин - Тайбэй, американские власти требуют от КНР гарантий ее мирных намерений в тайваньском вопросе.

В китайской столице подобную линию рассматривают как вмешательство во внутренние дела Китая, создающее преграды на пути отношений между двумя странами. Пекин неоднократно предупреждал Вашингтон, что, если по его вине не удастся наладить мирные переговоры в Тайваньском проливе, КНР вынуждена будет прибегнуть к силе. Конечно, КНР и США не желают столкновения друг с другом, однако, соперничество между двумя гигантами в Азиатско-тихоокеанском регионе нарастает, и в этих условиях они вряд ли способны на кардинальные уступки конкуренту по такой принципиальной проблеме, как тайваньская.

Это касается постсоветской России, то ей в целом удалось остаться в стороне от споров вокруг Тайваня. Правда, на первых порах российские демократы увлеклись идеей тесного сотрудничества с островом. Тайвань представлялся идеальным экономическим партнером, который мог стать важнейшим в Азии источником инвестиций и проводником российского проникновения на рынки стран Азиатско-тихоокеанского региона⁵.

Эти надежды подпитывались щедрыми обещаниями и энергичной лоббистской деятельностью тайваньцев в России. Теплые чувства демократов в отношении Тайбэя усиливались "общностью идеологических ценностей, поддержкой тайваньцами российских реформ, уверенностью молодых кремлевских реформаторов, что будущее Китая принадлежит не компартии, а гоминьдану, правящей партии на острове"⁶.

Тайвань привлекал внимание россиян и как образец успешного развития экономики и социальной сферы, как экзотический объект туризма. Кроме всего прочего, в Москве говорили, что России не стоит отставать от США, которые имеют весьма интенсивные связи с гоминьдановским режимом, а КНР мирится с этим.

Движимое упомянутыми мотивами демократическое правительство РФ стало форсировать контакты с Тайванем, чем немедленно навлекло на себя гнев Пекина. Китайская сторона в резкой форме возразила против рамочного соглашения между Москвой и Тайбэем, одобренного декретом Б.Ельцина 2 сентября 1992 г. Оно выглядело так, что стороны фактически устанавливали друг с другом дипломатические отношения.

Под нажимом Пекина соглашение было по сути дезавуировано новым декретом Б.Ельцина от 15 сентября 1992 г., который и стал на все 90-е годы основой российской политики в тайваньском вопросе. В декрете было четко зафиксировано: "В отношениях с Тайванем Российская Федерация исходит из того факта, что есть только один Китай. Правительство Китайской Народной Республики является единственным законным правительством, представляющим весь Китай. Тайвань является неотъемлемой частью Китая. Российская Федерация не поддерживает официальных межгосударственных отношений с Тайванем..."⁷.

В дополнение к этому декрету Москва обязалась воздерживаться от контактов с Тайбэем на уровне выше заместителя министра правительства, не использовать государственные символы при осуществлении любых связей с Тайванем, включая воздушные, морские и другие перевозки, не иметь военных контактов с островом.

В дальнейшем Москва вполне добросовестно придерживалась взятых обязательств. Это обстоятельство, вкупе с тем, что "медовый месяц" между Москвой и Тайбэем быстро угас, сняло тайваньскую проблему с повестки дня российско-китайских отношений. Более того, правительство КНР не раз благодарило Кремль за поддержку в тайваньском вопросе. Пекин же неизменно одобряет усилия российских властей по сохранению территориальной целостности России, предотвращению сепаратизма, в том числе в Чечне.

¹ Лянь Чжань. Пусть постоянно звучит голос справедливости. Тайбэй. 1993. (на китайском языке).

² Шицзе жибао. 2000. 21 ноября.

³ Asian Survey (Berkeley, USA). Vol. XLI. N 1.

⁴ Beijing Review (Beijing, China). 2000. March 27.

⁵ Yevgeni Bazhanov. Russia and Taiwan. BIOS. Cologne. 1996. N 20.

⁶ Проблемы и перспективы российско-тайваньских отношений. Материалы конференции. М. 1993.

⁷ Декрет Президента Российской Федерации. 15 сентября 1992, № 1072. Пресс-релиз.

КНР-США: ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ*

Попытки Китая преодолеть изоляцию

Н.Котляров,

кандидат экономических наук

Одной из наиболее сложных проблем рубежа 80-90-х годов, имевших существенное влияние на дальнейшее развитие китайско-американских отношений стал вопрос о пролонгации действия режима наибольшего благоприятствования (РНБ) в отношении КНР.

Китай, как социалистическая страна, по-прежнему подпадал под действие Закона Джексона-Вэника от 1974 г., согласно которому президент США на ежегодной основе принимал решение о продлении для Китая действия РНБ. Конгресс США, со своей стороны, мог заблокировать это решение, если сочтет нужным. Вопрос о пролонгации РНБ рассматривался в мае-июне месяце каждого года, и в 1980-1989 гг. обсуждение этого вопроса носило чисто формальный характер.

Весной 1990 г., в разгар критики "мягкого" подхода со стороны президента Дж. Буша к Китаю, в США развернулась кампания с требованием лишить КНР статуса РНБ. Сторонниками такого подхода выступили ряд конгрессменов, представители движения китайских студентов в США, общественные организации, поддерживаемые рядом СМИ. Формальный критерий предоставления Соединенными Штатами статуса РНБ социалистической стране сводился к свободе эмиграции. Однако в условиях развития демократических процессов в мире противники "мягкой" позиции президента Буша требовали в Конгрессе более жестко увязать экономические аспекты двусторонних отношений с политическими процессами, происходящими внутри КНР. Дебаты в Конгрессе сконцентрировались на правах человека в Китае и преследовании там диссидентов. К этому времени РНБ стал важнейшим элементом в системе экономических отношений между США и Китаем. По оценкам экспертов, отмена РНБ имела бы следствием значительное увеличение размеров импортных пошлин, которым подверглось бы 90% объема китайского экспорта в США.

Только введение тарифа по 25 наименованиям основных экспортных товаров Китая составило бы сумму 2 млрд. долл. Пошлины увеличились бы в 6 раз по сравнению с 1989 г.

Проблема осложнялась тем, что основу китайского экспорта в США составляли недорогие потребительские товары (одежда, обувь, игрушки и др.), которые очень чувствительны к изменениям цен. Увеличение пошлин привело бы к тому, что американские потребители этих товаров перестали бы покупать изделия китайского производства. Спрос внутри США на китайские потребительские товары объяснялся тем, что при соотношении цены и качества китайская экспортная продукция опережала многих своих конкурентов из стран Восточной и Юго-Восточной Азии.

Изучение вопроса в Конгрессе показало, что введение дополнительных пошлин ущемило бы также интересы американских потребителей, которым пришлось бы покупать более дорогую продукцию.

В большом проигрыше, в случае отмены РНБ для Китая, оказывалась и экономика Гонконга. Сотни фирм Гонконга перенесли свои производства в южные районы Китая, на этих предприятиях работало, по различным оценкам, от 2 до 4 млн. чел. Сбыт этой продукции ориентировался в основном на американский рынок. Кроме того, важной особенностью экономической жизнедеятельности острова являлась реэкспортная торговля.

Если прямой экспорт КНР в США в 1989 г. составил 4,4 млрд. долл., то реэкспорт Гонконга из Китая в США составил 8,5 млрд. долл.

Губернатор Гонконга Д. Вильсон заявил, что в случае отмены режима наибольшего благоприятствования для Китая, объем реэкспорта сократится более чем в два раза. Банки Гонконга, вложившие средства в китайские предприятия, могут обанкротиться, произойдет также снижение грузооборота порта, и в результате главным пострадавшим окажется экономика Гонконга.

Лишение КНР режима наибольшего благоприятствования в торговле с США имело еще один аспект. Китайское правительство могло предпринять встречные меры в отношении американских товаров. Сокращение в административном порядке закупок на американском рынке зерновых, изделий химической промышленности, энергетического оборудования, ряда других товаров нанесло бы серьезный ущерб прежде всего американским производителям, так как Китай вполне мог без ущерба для себя приобретать эту продукцию в третьих странах.

В 1989 г. Китай закупил на внешнем рынке, прежде всего в США, Канаде и Австралии, 15 млн. т зерновых. В случае прекращения закупок зерновых в США, потери американских фермеров составили бы не менее 1 млрд. долл.

В ходе дискуссий, проходивших в США весной - начале лета 1990 г. по вопросам торгового режима с Китаем, выявились важные проблемы:

- *во-первых*, отмена РНБ означала, что крупные финансовые потери понесет не только китайская сторона, но и американские компании, а также многие фирмы Гонконга;
- *во-вторых*, сокращение экономических связей негативно скажется на состоянии общего комплекса двусторонних отношений.

В поддержку сохранения РНБ для Китая выступили представители заинтересованных кругов делового сообщества США, в частности:

- национальная ассоциация производителей пшеницы;
- ассоциация производителей игрушек;
- американо-китайский торгово-экономический совет, объединяющий около 500 компаний.

Исполнительный директор Совета Р.Салливэн, затрагивая вопрос о непростом характере двусторонних отношений и о важности экономических обменов, отметил, что потеря РНБ может лишить обе страны оставшегося каркаса, который связывают США и Китай между собой. В то же время ряд крупных американских компаний, заинтересованных в развитии экономических отношений с Китаем, но не желавших публично поддерживать интересы КНР после событий 1989 г., заняли выжидательную позицию и не участвовали в развернувшихся дебатах.

Президент Дж.Буш в мае 1990 г. принял решение о продлении для КНР статуса РНБ и официально уведомил об этом Конгресс. Администрация мотивировала свою позицию нежеланием изолировать Китай от внешнего мира и позволить сторонникам жесткого курса в китайском руководстве свернуть экономические реформы в стране. Итогом дебатов в Конгрессе стала выработка компромиссного решения, которое появилось в виде "специальных оговорок": Конгресс пролонгирует РНБ на один год, но выдвигает условия по соблюдению прав человека, которые должен выполнить Китай для получения режима в следующем году.

Такой подход, сохранившийся в последующие годы, во многом определил характер китайско-американских отношений. Вопрос РНБ становился центральным пунктом, используя который Конгресс США мог оказывать давление на администрацию и повлиять, таким образом, на выработку американской политики в отношении Китая.

В связи с тем, что не были четко определены условия продления РНБ, через год, в 1991 г., к прежним требованиям (нарушение прав человека и преследование участников демократического движения) добавились новые: увеличение доступа американских товаров на китайский рынок, борьба с нарушением в Китае прав интеллектуальной собственности, то есть незаконным использованием американских компьютерных программ и других технологий. Американская сторона потребовала также прекращения Китаем экспорта в США товаров, изготовленных заключенными в китайских тюрьмах, а также изготовленных за счет использования труда несовершеннолетних.

Экономические требования явились следствием растущего дефицита США в торговле с КНР, который, согласно американским данным, составил 0,5 млрд. долл. По этому показателю Китай уступал только Японии и Тайваню. Причиной дефицита, по мнению американской стороны, являлась несправедливая торговая практика КНР: жесткий импортный контроль, демпинговые цены на экспортные товары, фальсификация товарных знаков с целью превышения экспортных квот, нарушение прав собственности. Американская сторона предпринимала попытки сократить дефицит в торговле с КНР за счет увеличения своего экспорта и сокращения импортных закупок. Вместе с тем под прикрытием вопроса о правах человека явно проступало стремление усилить протекционизм в торговле с Китаем. Важным движущим мотивом являлось так же возможность использования представителями демократической партии "китайского фактора" во внутриполитической борьбе против республиканской администрации.

Практически каждая группа и организация, имеющая свои интересы в Китае, включая тайваньские и тибетские организации, хотела быть учтенной при принятии решения о пролонгации РНБ в отношении Китая. В апреле 1991 г. в Конгрессе США по ситуации в Тибете выступил далай-лама. Китайская сторона выразила протест по поводу этого выступления и встречи далай-ламы с президентом Дж.Бушем. Представитель МИД КНР заявил, что тибетский вопрос является сугубо внутренним делом Китая, ни одна страна не имеет права в него вмешиваться, помогая деятельности тибетских сепаратистов, направленной на подрыв национальной сплоченности страны.

В 1992 г., накануне слушаний в Конгрессе вопроса о торговом режиме с КНР, в США была развернута так называемая компания "тойкота" - бойкотирования игрушек китайского производства. Организаторами компании вступили коалиция

китайских диссидентов, тибетские эмигранты и их сторонники в США, которые заявили, что эти игрушки производятся за счет использования труда несовершеннолетних и заключенных. Компания не имела существенного влияния на объемы продаж в Америке этих изделий, но усилила антикитайские настроения в обществе и Конгрессе. Игрушки являлись второй по значению статьей китайского экспорта в США после одежды. Но в отличие от текстильной промышленности США с ее крупной внутренней производственной базой и стремлением оградить внутренний рынок от дешевых китайских товаров, американские компании по производству игрушек резко возражали против введения ограничений на китайские поставки.

Среди них были такие известные в своей области фирмы, как "Мэттел", "Хасбро", "Тайко", которые инвестировали крупные средства в китайскую экономику, наладили там производство и организовали через свою сбытовую сеть поставки на американский рынок.

Президент Ассоциации производителей игрушек США Д.Миллер заявил, что Китай является важнейшим источником получения высококачественных игрушек массового производства с популярными ценами. Он опроверг утверждения, что многие китайские игрушки производятся заключенными.

В 1992 г. Конгресс США принял законопроект, согласно которому для получения РНБ в торговле, Китай, помимо соблюдения прав человека, должен выполнить следующие условия: прекратить продажу третьим странам ракетных технологий военного назначения, не распространять технологии, связанные с производством ядерного и химического оружия, снять торговые барьеры на экспорт американских товаров в свою страну, ввести запрет на экспорт товаров, изготовленных заключенными и несовершеннолетними.

Понимая нереальность выполнения ряда выдвинутых условий, президент Буш наложил вето на этот законопроект и принял решение о продлении РНБ для КНР на следующий год вообще без каких-либо предварительных условий. Вместе с тем администрация США усилила давление на Китай для решения двусторонних торгово-экономических проблем. Министерство торговли США начало проводить антидемпинговые расследования в отношении китайских товаров. Стремясь не допустить расширения разногласий, китайская сторона заняла позицию активного диалога, идя на уступки, однако лишь под сильным давлением.

После проведения серии жестких переговоров по защите прав интеллектуальной собственности сторонами был подписан меморандум о взаимопонимании, который отражал согласие КНР соблюдать международные требования по авторским правам и обещание принять соответствующие законы внутри страны.

Меморандум 1992 г. предусматривал защиту прав интеллектуальной собственности программного обеспечения, продуктов фармацевтической и химической промышленности, тиражирования зарубежных фильмов и продукции звукозаписи. В Китае был подготовлен закон об авторских правах.

Представитель министерства внешнеэкономических связей и внешней торговли КНР заявил, в частности, что продукция, произведенная заключенными, запрещена для экспорта.

После введения экономических санкций и замораживания официальных контактов на высоком уровне со стороны промышленно развитых стран Запада, происходивших на фоне развития демократических процессов в восточноевропейских странах, Китай активизировал усилия по ликвидации ограничений и преодолению изоляции.

Важные шаги в этом направлении были сделаны китайской дипломатией.

Летом 1990 г. Китай установил дипломатические отношения с Индонезией и Сингапуром - двумя странами Юго-Восточной Азии, где сильные позиции в экономике занимало деловое сообщество зарубежных китайцев (хуацао), ставшее важным источником внешних инвестиций в КНР.

В 1992 г. произошло полное восстановление дипломатических отношений с Южной Кореей. После подписания в ходе визита в КНР президента Южной Кореи Ро Дэ У двусторонних соглашений по торговле и инвестициям, корейские фирмы начали быстро проникать на китайский рынок, представляя собой так же новый важный источник получения капитала, технологий и опыта управления. Южная Корея стала пятым по важности торговым партнером Китая.

Несмотря на существующие политические разногласия с Тайванем, предпринимались меры по активизации экономических обменов с островом. В этих целях в 1991 г. было разработано "Положение о поощрении инвестиций иностранных граждан китайской национальности, а также соотечественников из Тайваня и Сянган". В свою очередь, правительство Тайваня ослабило ограничения на торговлю с континентальным Китаем, расширив список товаров, разрешенных к импорту из КНР, что способствовало быстрому росту двусторонней торговли. Хотя торговля осуществлялась в основном через Гонконг, Тайвань стал одним из ведущих торговых партнеров КНР с объемом товарооборота 4,2 млрд. долл. в 1991 г. (прирост составил 64,4% по сравнению с предыдущим годом).

Стремительное развитие связей Китая с соседними государствами и Тайванем оказало влияние на *Японию*, деловые круги которой не желали отставать от своих конкурентов в Азии.

В начале 1991 г. Китай посетил министр финансов Японии Р.Хасимото. В ходе визита были обсуждены вопросы восстановления прерванных в 1989 г. экономических обменов.

В августе 1991 г. премьер-министр Т.Кайфу стал первым из лидеров стран "большой семерки", нанесшим официальный визит в КНР после введения в действие санкций стран Запада. В ходе переговоров было заявлено о поддержке Японией намерений правительства КНР продолжать политику реформ и внешней открытости и выражена готовность японской стороны оказывать содействие в модернизации китайской экономики. Т.Кайфу объявил о выделении в 1991 г. дополнительного займа Китаю в размере 129 млрд. иен (около 1 млрд. долл.).

Следующий прорыв был осуществлен в отношениях с *Великобританией*. В центре внимания стояли вопросы, связанные с переходом Гонконга под юрисдикцию КНР, и последующее экономическое развитие острова.

Правительство Великобритании приняло решение о реализации крупных инфраструктурных проектов в Гонконге, включая строительства нового аэропорта, который должен был начать работать в 1997 г., то есть к моменту воссоединения с КНР. Проект рассматривался как очень важный для интересов британских компаний, а также фирм Гонконга, рассчитывавших получить крупные строительные контракты.

Для начала строительства аэропорта и обеспечения его финансирования Англии было необходимо заручиться согласием правительства Китая. Китайская сторона заявила, что для согласования вопроса должна быть проведена встреча руководителей правительств.

В сентябре 1991 г. премьер-министр Великобритании посетил КНР и таким образом стал первым западноевропейским лидером, нанесшим визит в Китай после событий 1989 г. В ходе визита был подписан двусторонний меморандум о строительстве аэропорта и создании специального китайско-британского комитета, курирующего этот вопрос.

Китай подтвердил, что после перехода под юрисдикцию КНР социально-политическая система Гонконга будет основываться на принципах *"одна страна - две системы"*, предусматривающих сохранение высокой степени самостоятельности острова.

В течение 1991-1992 гг. произошли также и значительные изменения отношений КНР с другими странами Западной Европы.

Осенью 1991 г. Китай посетил председатель правительства Италии Дж.Андреотти.

В начале 1992 г. премьер Госсовета КНР Ли Пэн совершил поездки в Италию, Швейцарию, Испанию и Португалию.

Начался процесс восстановления отношений с Германией и Францией.

Постепенно стал происходить своего рода "дипломатический переворот" в отношениях с Китаем и восстановление его международного признания.

США заняли более жесткую позицию по вопросу восстановления диалога с Китаем на уровне руководителей государств. Хотя Дж.Буш несколько раз направлял своих представителей в КНР, сам он после 1989 г. избегал встреч на высоком уровне с китайским руководством. Постепенные изменения стали происходить с августа 1990 г., когда во время кризиса в Персидском заливе администрация США обратилась с просьбой к Китаю поддержать резолюцию ООН по использованию силы в отношении Ирака. Такая поддержка членом Совета Безопасности ООН, включая Китай, придавала легитимность военным акциям США. Министр иностранных дел Китая Цянь Цичэн в свою очередь выдвинул просьбу о снятии экономических санкций со стороны США и сделал предложение Дж.Бушу нанести визит в КНР. В результате было достигнуто компромиссное решение о визите Госсекретаря США Дж.Бейкера в Китай в 1991 г. и о встрече в Вашингтоне Дж.Буша с Цянь Цичэнем.

Китай воздержался голосовать по резолюции ООН по Ираку, то есть не накладывая вето, но и не поддерживая военных акций. В результате было принято нужное для США решение. Таким образом Китай искусно использовал ситуацию в Персидском Заливе для восстановления своего имиджа и продемонстрировал свое значение в решении важных международных проблем, затрагивающих интересы США. Официальные лица в США лишь раз убедились, что гораздо важнее вести активный диалог с китайскими лидерами, чем продолжать их игнорировать.

Переговоры главы МИД КНР Цянь Цичэня с Дж.Бушем в Вашингтоне в ноябре 1990 г. стали первой встречей высокопоставленного официального лица Китая с президентом США за истекшие два года и явились важным шагом в снижении уровня американского противодействия развитию диалога с Китаем. Год спустя, в ноябре 1991 г., состоялся визит в КНР Госсекретаря США Дж.Бейкера, по существу означавший окончание конфронтации и продвижение к нормализации отношений.

Накануне поездки в Китай Дж.Бейкер писал, что США должны прекратить делать резкие колебания в своей политике

по отношению к Китаю - стране, в которой проживает четверть всего населения Земли, которая играет возрастающую роль в международных делах и которая в настоящее время находится в процессе трансформации. Экономические связи и РНБ в торговле становятся катализаторами развития всего комплекса двусторонних связей и способствуют созданию рыночной системы экономики Китая. Именно поэтому, по словам Дж.Бейкера, необходимо взаимодействовать с Китаем по вопросам, представляющим взаимный интерес.

В ходе переговоров Дж.Бейкера с китайскими руководителями был достигнут существенный прогресс в экономической области. В частности, китайская сторона заявила о своем намерении создать эффективный механизм контроля за соблюдением прав интеллектуальной собственности иностранных компаний на территории КНР, был разрешен ряд противоречий по вопросам торговли текстильными товарами. Был также достигнут прогресс по вопросам распространения вооружения.

Министр иностранных дел КНР Цянь Цичэнь заявил о намерении Китая присоединиться к соглашению, называемому режимом контроля над ракетными технологиями (РКРТ). Это соглашение, выработанное Америкой и шестью ее союзниками в 1987 г., предусматривает запрет на экспорт любых ракетных систем радиусом действия свыше 3000 км или весом заряда свыше 500 кг. Однако китайская сторона лишь спустя три месяца в письменном виде подтвердила свои намерения присоединиться к договору, причем, после того, как администрация США сняла ограничения на продажу в КНР высокоскоростных компьютеров и спутникового оборудования.

Наибольшие противоречия между сторонами продолжали оставаться в вопросах обеспечения прав человека, что объяснялось различиями в существующих социально-политических системах, законодательной базой и уровнях развития двух стран.

К концу 1992 г. отношения между двумя странами вновь обострились. В условиях предвыборной кампании усилились обвинения в адрес Дж.Буша со стороны его политических оппонентов в том, что он заигрывает с антидемократическим китайским режимом. В этих условиях администрация Дж.Буша, не желая сокращать экономические связи с КНР, предпринимает шаги, от которых правительство США воздерживалось в течение всего предыдущего десятилетия. Было принято решение о продаже Тайваню крупной партии истребителей F-16.

В основе такого решения лежали соображения более сложного характера, нежели желание победить в президентских выборах.

Весной 1992 г. корпорация Дженерал Дайнемик объявила о сокращении 6 тыс. рабочих мест к лету 1994 г. из-за снижения заказов на самолеты F-16. После закупки правительством КНР истребителей российского производства, правительство Тайваня в свою очередь заявило о том, что намерено приобрести новые самолеты американского или французского производства. Администрация США приняла решение продать 180 самолетов F-16, которые, по словам представителя администрации, в течение последующих нескольких лет помогут сбалансировать соотношение сил в заливе, обеспечат занятость 11 тыс. американцев, а также принесут национальным компаниям прибыль в размере 9 млрд. долл.

Китайская сторона выразила решительный протест по поводу сделки, заявив, что она нарушает принципы трех китайско-американских коммюнике и пригрозила ввести торговые санкции на закупки крупных партий американской пшеницы. Конфликтная ситуация была урегулирована после ряда торговых уступок, включая снятие запрета на продажу в КНР некоторых видов технологии "двойного назначения". Вместе с тем решение о продаже крупной партии военных самолетов Тайваню продемонстрировало намерение США игнорировать Китай по одной из важнейших национальных проблем, связанной с поэтапным воссоединением континентальной и островной части страны.

Таким образом, к началу 90-х годов под воздействием сложных внутренних и внешних процессов проявились проблемы, меняющие весь характер и движущие мотивы китайско-американских отношений. В отличие от предыдущего десятилетия, важнейшим элементом двустороннего взаимодействия становятся торгово-экономические связи, которые именно в этот период времени используются, прежде всего, американской стороной, в качестве мощного рычага давления при решении политических противоречий. При этом обе стороны оказались перед необходимостью по-новому оценить те пороговые уступки и ограничения, при которых выгоды от той или иной акции превышают размер возможных потерь.

* Окончание. Начало см.: "Обозреватель-Observer". 2002. № 2.

ПАЛЕСТИНА СЕГОДНЯ

Попытки Китая преодолеть изоляцию

Г.Лука

Справочно:

Палестина (палестинские территории) - территориальное образование в Юго-Западной Азии, которое исторически включало в себя земли к западу от р. Иордан, гранича на севере с Ливаном, а на юге - с Египтом. Сегодня под палестинскими территориями понимают Западный Берег р. Иордан (5860 кв. км) и сектор Газа (360 кв. км), границей которых стала так называемая "зеленая линия" - линия размежевания по окончании первой арабо-израильской войны 1948-1949 гг.

Население региона на начало 2001 г. достигало 3,33 млн. чел.: 2,12 млн. чел. на Западном берегу, 1,21 млн. чел. - в секторе Газа. Прирост населения - один из самых высоких в мире - 5-7% в год. Свыше 90% палестинцев - арабы-мусульмане, 10% - арабы-христиане. В секторе Газа самая высокая плотность населения в мире, достигающая 70 тыс. чел. на кв. км (лагерь беженцев "Шаты"). В население Палестины не включаются свыше 200 тыс. евреев, незаконно проживающих примерно в 150 поселениях на Западном Берегу и в секторе Газа.

Крупнейшие города - Газа, Наблус, Рамалла, Вифлеем, Хеврон. Земля Палестины - святое место для трех и колыбель двух крупнейших мировых религий - христианства, ислама и иудаизма.

Образовательный ценз среди палестинцев сравнительно высок. На ЗБРИ и в секторе Газа имеется 8 университетов. Многие палестинцы преподают в соседних арабских странах. На этом фоне катастрофически выглядит начальное и среднее образование; в некоторых районах школы отсутствуют вовсе, а там, где они есть, недостает учебных помещений и опытных преподавателей.

Политическая ситуация: ни войны, ни мира

Область на местах представлена Палестинской Национальной Администрацией (ПНА), которая была создана в 1994 г. на основе палестино-израильских соглашений. Структурно ПНА включает в себя Совет министров (свыше 20 министерств) и Палестинский законодательный совет из 88 мест. Всенародно избранным президентом ПНА стал в 1996 г. Ясир Арафат. В том же году состоялись выборы в парламент, в котором представлены активисты ведущих палестинских движений и партий - Фатх, Народный фронт освобождения Палестины, Демократический фронт освобождения Палестины, Народная партия (бывшая компартия), Демократический Союз, Хамас и др.

Выразителем воли палестинского народа международным сообществом признана Организация Освобождения Палестины (ООП), также возглавляемая Я.Арафатом. В ООП также как и в ПНА представлены ведущие палестинские движения и партии, в том числе оппозиционные, общественные организации, профсоюзы и др. ООП состоит из Исполнительного комитета и Национального Совета Палестины. ООП имеет дипломатические отношения с более чем 100 странами, в том числе с Россией.

Отсутствие до сих пор на политической карте мира государства Палестина объясняется неурегулированностью палестино-израильского конфликта, корни которого восходят к принятию в 1947 г. Генеральной Ассамблеей (ГА) ООН резолюции 181 о разделе Палестины. Это решение фактически узаконило декларацию Бальфура 1918 г., в соответствии с которой английское правительство давало еврейским сионистским организациям обещание создать "национальный очаг" в Палестине. Отказ арабов признать план ООН стал причиной целой череды войн в 1948, 1956, 1967 и 1973 гг. Результатом войны 1967 г. стала оккупация Восточного Иерусалима, территорий сектора Газа и Западного Берега р. Иордан, которые находятся до сих пор под контролем израильского государства.

Зародившееся в конце 50-х, 60-е годы палестинское сопротивление, лидирующей силой которого стало движение Фатх, а впоследствии Компартия, Народный и Демократический фронты освобождения Палестины, отвергало поначалу существование государства Израиль на земле исторической Палестины. Лишь в 1988 г. на сессии Национального Совета Палестины в Алжире ООП признало резолюции 242 и 338, а также провозгласило образование палестинского государства. Результатом активных посреднических усилий советской и американской дипломатии стало начало политического процесса по мирному урегулированию ближневосточного конфликта в Мадриде в 1991 г. В течение последующих двух лет между представителями ООП и Израиля шли тайные контакты в Норвегии, которые увенчались подписанием в Вашингтоне в 1993 г. "Переходного соглашения о принципах самоуправления". Оно предусматривало завершение мирных переговоров и разрешение всех вопросов окончательного статуса на основе резолюций 242 и 338 в течение последующих пяти лет, то есть к 1999 г. Однако частая смена правительств в Тель-Авиве, которые отказывались от достигнутых ранее договоренностей, не позволила сторонам уложиться в установленные сроки. К октябрю 2000 г. после завершения первого и второго этапа передислокации израильских войск из населенных пунктов сектора Газа и Западного берега под контролем ПНА находились все главные палестинские города и их окрестности за исключением Восточного Иерусалима. Эти районы, именуемые как зона "А", составляют на данный момент лишь 10% оккупированных в 1967 г. территорий. Попытка израильского премьера Э. Барака при мощнейшей поддержке американской администрации "одним махом" разрубить ближневосточный узел, предложив палестинцам около 90% оккупированных территорий в обмен на отказ палестинцев от реализации права беженцев на возвращение в полном объеме в соответствии с резолюцией ГА ООН 181, не встретила понимания палестинской стороны. Тупик в переговорах стал причиной политического кризиса, который породил недоверие между сторонами и спровоцировал осенью 2000 г. военный конфликт.

14 месяцев вооруженного противостояния свели на нет все политические достижения палестинского руководства. Мирный процесс ушел в небытие. Попытки коспонсоров мирного процесса России и США, стран Европейского союза, арабских государств примирить противоборствующие стороны терпят неудачу. Возобновление переговоров по урегулированию окончательного статуса в ближайшее время вообще представляется маловероятным, учитывая неприемлемое для палестинцев условие нового правительства Тель-Авива во главе с премьер-министром А. Шароном полностью прекратить насилие и заключить временные соглашения длительного характера. При этом израильская сторона наотрез отказывается приступать к решению таких спорных вопросов, как Иерусалим, беженцы, выступает против передачи палестинцам контроля над внешними границами с Египтом и Иорданией. Будущее палестинское государство, в представлении израильтян, видится изрезанным на отдельные островки обходными дорогами к израильским военным базам и поселениям на оккупированных территориях. Палестинцы отвергают такое урегулирование, указывая на то, что оно не соответствует положениям резолюций Совета Безопасности ООН 242 и 338, призывающим Израиль вывести свои войска с захваченных в ходе войны 1967 г. арабских земель.

Национальное хозяйство

Парижский протокол, подписанный в 1995 г. и регулирующий вопросы отношений хозяйственного характера, дал ПНА широкие полномочия в определении своей экономической политики. Палестинское руководство стремилось перестроить ее с учетом национальных интересов, чтобы избавиться от наследия оккупации - тесной привязки, сырьевой и финансовой зависимости от израильской экономики. Тель-Авиву за 20 лет удалось подчинить главный ресурс Палестины - дешевую рабочую силу - своим нуждам. Стратегической целью ПНА стало достижение независимости в экономических связях за счет их всесторонней диверсификации. Избавиться от груза прошлого оказалось крайне сложной задачей. К середине 2000 г. 75% палестинского импорта и 95% экспорта все еще приходились на израильский рынок.

Хотя с 1994 г. - момента прихода к власти Палестинской Национальной Администрации - ВВП вырос с 3,65 млрд. долл. до 5,3 млрд. долл. в сентябре 2000 г., отдача от предпринятых во второй половине 90-х годов шагов начала ощущаться лишь после 1998 г. На протяжении первых трех лет пребывания у власти ПНА экономическая динамика в Палестине была отрицательной. Лишь после 1997 г. ситуация начала постепенно выправляться, а главные макроэкономические показатели приобрели положительные значения. Тем не менее, до подлинной экономической независимости, а также улучшения жизни населения еще далеко.

Основой экономического роста на палестинских территориях были международные финансовые вливания по линии донорской помощи и различных гуманитарных программ, в том числе по возведению объектов инфраструктуры через специализированные агентства ООН.

Например, крупнейшее учреждение ООН, занимающееся оказанием помощи палестинским беженцам, имеет годовой бюджет в районе 300 млн. долл., которые расходуются на реализацию проектов в области здравоохранения, образования, социальных программ по созданию рабочих мест и поддержания инфраструктуры. От трети до половины этой суммы ежегодно расходуются на проекты в секторе Газа и на Западном берегу.

От 400 до 600 млн. долл. вкладываются в палестинскую экономику иностранными донорами - США, странами

Европейского Союза и Лиги арабских государств, а также международными организациями. Согласно информации Представительства спецкоординатора генсека ООН на палестинских территориях, за период 1994-2000 гг. на палестинских территориях было освоено свыше 3,3 млрд. долл. За счет донорских вливаний поддерживается коммунальная система, объекты здравоохранения, образования, реализуются программы возведения инфраструктуры. Считается, что именно благодаря деятельности различных международных благотворительных организаций и агентств ООН удалось сократить уровень бедности с 24% в середине 90-х до 21% к сентябрю 2001 г.

Примечательно, что, несмотря на сложные и порой противоречивые перипетии мирного процесса, между палестинской и израильской сторонами активно налаживалось и развивалось на новой платформе двустороннее деловое сотрудничество. К 2000 г. свыше 50 тыс. палестинцев работало в совместных приграничных индустриальных зонах и еврейских поселениях. Производимая ими продукция успешно находила сбыт за рубежом. Каждый занятый ежедневно зарабатывал от 20 до 70 долл. США.

Немалый вклад в становление самостоятельного национального хозяйства внесли и палестинские предприниматели, вернувшиеся из-за рубежа. Многие из них заработали большие капиталы, выполняя крупные подряды на строительство в странах Персидского залива, Египте, Иордании, Европе и Америке. Возлагая большие надежды на успех мирного процесса, они сделали особенно в последние годы XX в. значительные финансовые вложения в экономику (торговля, строительство и туризм).

В Вифлееме, Рамалле и Газе ускоренными темпами возводились новые комфортабельные гостиницы и рестораны, туристические комплексы в расчете на наплыв в будущем иностранных туристов и паломников. К 2001 г. туристический комплекс ПНА насчитывал уже более 8,5 тыс. номеров.

Активное развитие переживала кредитно-банковская сфера. Во второй половине 90-х годов полноценно заработала фондовая биржа, на которой шла активная торговля не только палестинскими, но и иорданскими и египетскими компаниями.

Около 15% населения заняты в сельском хозяйстве. Несмотря на ограниченный доступ к водным ресурсам, которые находятся под контролем Израиля, на территориях выращиваются цитрусовые, оливки, бананы, овощи, виноград и бахчевые. В конце 90-х годов в сотрудничестве с израильскими бизнесменами палестинцы заметно укрепили свои позиции, в том числе в международном масштабе. Например, больших успехов они добились на рынке цветов, которые транзитом через Голландию экспортируются и в Россию.

Что касается улучшения уровня жизни, то первоначально вплоть до 1998 г. отмечалось снижение его абсолютных показателей. После прихода ПНА к власти реальный ВВП на душу населения увеличился с 1739 долл. США на ЗБРИ и 1162 долл. США в секторе Газа в 1994 г. в среднем до 1900 долл. США к 2000 г. Парадоксально, но этот индикатор, все-таки, ниже, чем в 1993 г. (времена полной израильской оккупации) - 3500 долл. США на ЗБРИ и 2800 долл. США в секторе Газа. По прогнозам МВФ, в начале прошлого года, предполагалось, что к концу 2000 г. этот индикатор вырастет до 2000 долл. США. Последние факты, кстати, дают израильским и иностранным наблюдателям дополнительный аргумент против нынешнего палестинского государства, которое, по их мнению, не способно самостоятельно решать существующие социально-экономические проблемы.

Трудности экономического развития

Главным сдерживающим внешним фактором развития палестинского хозяйства оставался, естественно, израильский оккупационный режим на территориях. Хотя, согласно подписанному в 1995 г. Парижскому протоколу, ПНА наделялась широкими полномочиями в регулировании своей внешнеэкономической деятельности и выборе торговых партнеров, реальная власть над ключевыми рычагами - транспортными потоками, таможней и границей - оставалась в руках Израиля, который зачастую прибегал к ним для оказания политического давления на ПНА. Тель-Авиву выгодна такая ситуация, поскольку она позволяет держать палестинцев, что называется, на "коротком поводке". Неоднократно - в период 1995-2000 гг. и весь прошедший год - в качестве "превентивных мер" Израилем вводилась блокада освобожденных палестинских населенных пунктов. Эти меры имели крайне отрицательный эффект на палестинское хозяйство:

- *во-первых*, на местах это означало перекрытие порой единственных каналов поставок сырья, необходимого для работы национальной промышленности. В 1996 г. 30% потенциальных рабочих дней в году было потеряно из-за введения израильской армией блокады палестинских населенных пунктов;
- *во-вторых*, эти шаги лишают работы и, как следствие, источника дохода свыше 120 тыс. палестинцев, постоянно или временно занятых в Израиле. Значимость этой части населения для местного хозяйства крайне велика.

По признанию директора кафедры экономики в университете Наджах в Наблусе д-ра Х. Авертани, эти люди на треть

составляют ядро палестинской экономики, формируя значительный по объему внутренний спрос - свыше 180 млн. долл. в год;

- *в-третьих*, блокада подрывает одну из основ палестинской экономики - туризм. Такие города, как Вифлеем и Восточный Иерусалим более чем на 60% зависят от иностранных паломников и туристов.

Конечно, в неэффективности экономического курса можно винить лишь израильскую оккупацию. Однако, по мнению как местных, так и международных наблюдателей, такая ситуация вызвана ставшими вполне обыденными случаями злоупотребления властью внутри самой ПНА. Иначе как еще объяснить падение уровня жизни среди палестинцев с 3500 долл. США в 1993 г. до 2800 долл. США в 1998 г.

Основными внутренними трудностями в достижении устойчивого экономического роста, который бы опирался на репатриацию многих миллиардов долларов палестинской диаспоры из-за границы (по различным оценкам, от 7 до 15 млрд. долл.), были и остаются коррупция, а также отсутствие правовой базы защиты капиталовложений и независимой судебной власти. Наиболее доходные виды бизнеса контролируются приближенными к "верхушке" кругами. Ни для кого не секрет в Газе и на Западном берегу, да и в Израиле, что рынок бензина, алкоголя, табака, оружия контролируется палестинскими спецслужбами.

Международное донорское сообщество крайне обеспокоено необоснованным расходом финансовых средств, выделяемых для оказания помощи беженцам, на пополнение личных счетов власть предержащих в ПНА.

Например, в 1996 г. было выявлено, что свыше 300 млн. долл. (25% бюджета) были потрачены не по назначению. Целесообразность реализации таких проектов, как, например, казино у Иерихона, обошедшееся в миллионы долларов и расположенное в соседстве с лагерем беженцев, вызывает недоумение.

После начала интифады в октябре 2000 г. многие из стран-спонсоров, прежде всего члены Европейского Союза, Лиги арабских государств и международных организаций, обусловили дальнейшее выделение помощи с обеспечением прозрачности каналов ее использования. Наибольшие подозрения лежат на Министерстве планирования и международного сотрудничества ПНА, факты нарушений в деятельности которого были выявлены еще в 1996-1997 гг. в ходе внутреннего расследования, инициированного лично Я.Арафатом.

Факты злоупотребления властью можно выявить практически в каждом министерстве ПНА. Для этого не обязательно даже изучать отчеты международных организаций. Достаточно побеседовать с простыми палестинцами или бизнесменами в бесчисленных пустующих кафе и ресторанах Газы или Рамаллы.

Последствия интифады

Вспышка насилия на палестинских территориях, вооруженное противостояние, блокада палестинских городов и деревень, ежедневные обстрелы и бомбежки фактически парализовали экономическую активность на палестинских территориях. Жителям палестинских населенных пунктов, которые окружены, как правило, израильскими военными базами или еврейскими поселениями, стало попросту небезопасно выходить на улицы. Жертвами ежедневных обстрелов в Палестине стали, по различным оценкам, от 800 до 1200 чел. Свыше 25 тыс. палестинцев получили ранения различной степени тяжести. Из них пятая часть на всю жизнь останутся инвалидами.

Выходцы из бывшего Советского Союза, или "алия", при подсчете людских потерь частенько исходят из того, что гибель свыше 200 граждан в такой небольшой стране, как Израиль равносильна убийству 9000 чел. в такой стране как США, или 4500 - в России. Если воспользоваться той же методой в отношении палестинцев (учитывающей долю погибших к общей численности населения), то оказывается, что гибель 800 палестинцев и ранение свыше 25 тыс. чел. за год интифады равны потерям США в такой войне, как во Вьетнаме (свыше 50 тыс. чел. убитыми и более 200 тыс. ранеными).

В экономической сфере ситуация сложная.

По оценке Представительства спецкоординатора генсека ООН, падение уровня экономической активности за первые месяцы 2001 г. превысило 50% ВВП. Объем ВВП сократился с 5,3 млрд. долл. в сентябре 2000 г. до 4,6 млрд. долл. к апрелю 2001 г. Министр экономики и торговли ПНА М.Масри на пресс-конференции в октябре этого года оценил общий объем экономических потерь в первые 11 месяцев интифады в 5 млрд. долл. Из них 4,2 млрд. долл. приходится на потери в производственной сфере.

Последние данные официальных палестинских источников говорят о том, что уровень и условия жизни упали до критической отметки. Палестинское бюро статистики обнародовало в октябре этого года данные о том, что за год интифады 14% палестинцев (73000 чел.) лишились главного источника своих доходов. Среди них 35 тыс. чел. проживают на Западном берегу и 38 тыс. чел. - в Газе. 47,7% домашних хозяйств (44% на ЗБРИ и 56% в Газе) потеряли 50% поступлений в свои доходы.

Ежемесячный доход домашних хозяйств в абсолютных значениях сократился с 2500 израильских шекелей (около 600 долл. США) в сентябре 2000 г. до 1,500 изр. шек. (350 долл. США) на настоящий момент. При этом в секторе Газа на обычную семью приходится 900 изр. шек. в месяц (год назад - 1944 изр. шек.), на ЗБРИ - 1700 изр. шек. (3000 изр. шек. год назад).

Специалисты Мирового банка в своем последнем исследовании сделали вывод о том, что 60% палестинского населения (2025 тыс. чел.) стали жить ниже официально зарегистрированного уровня бедности. В секторе Газа этот показатель достигает 81%. Действительно, принимая во внимание крайне низкую покупательную способность израильского шекеля, падение доходов и более чем 15% рост индекса потребительских цен за первую половину 2001 г., палестинским семьям с крайним напряжением приходится сводить свои расходы с доходами. 400 долл. в месяц на домашнее хозяйство семьи, состоящей обычно из 6-7 чел., означает не более 2 долл. на чел. в день.

При таком уровне доходов человек уже не в состоянии оплачивать элементарные медицинские услуги. Все заработанные средства уходят на скудное пропитание: ежедневный рацион обычного палестинца сегодня - это каша из чечевицы или риса и лепешка.

Безработица на территориях превысила 50% экономически активного населения. Люди попросту не могут неделями попасть на свои рабочие места из-за перекрытия дорог и контрольно-пропускных пунктов израильской армией. В таких районах, как, например, Хеврон на Западном берегу, такая попытка опасна для жизни. Жители центральных районов 100-тысячного города на протяжении нескольких дней не могут выйти на улицы, на которых творят произвол и самоуправство ультраортодоксальные иудеи из поселения Кирьят-Арба, в котором проживают всего лишь 400 чел. За безопасностью каждого поселенца следят несколько отлично вооруженных и экипированных солдат.

Крайне сложная ситуация наблюдается в едва зародившейся национальной палестинской промышленности.

Число занятых в ней сократилось на 40%. Уровень производства в различных секторах хозяйства сократился на: 13% - в сельском хозяйстве, 19% - в промышленности, 30% - в строительстве, 14% - в торговле. Опросы предпринимателей свидетельствуют о том, что в 40% случаев главной причиной снижения объемов производства являются израильские блокада и санкции, а в 25% - низкая платежеспособность внутреннего рынка.

Огромный ущерб был нанесен перспективному и многообещающему сектору палестинской экономики - туризму.

Падение за год в нем превысило 80%. Гостиницы, мотели, достопримечательности христианства и ислама в Восточном Иерусалиме, Вифлееме, Хевроне, Иерихоне, Газе и др. городах в буквальном смысле пустуют. Прямые экономические потери за год, согласно данным профильного палестинского министерства, превысили 250 млн. долл. Дома и улицы в колыбели христианства Вифлееме в развалинах. В ходе двухнедельной оккупации в октябре 2001 г. израильские танки и бульдозеры разрушили 700 туристических лавок, сожгли лучшую гостиницу города - пятизвездочную "Парадайз".

В ежедневных сводках палестинских СМИ постоянно проходит информация о разрушении израильскими танками и бульдозерами палестинских сельскохозяйственных угодий, из которых, по утверждению Тель-Авива, солдаты и поселенцы подвергаются обстрелам. Ущерб в этой области оценивается в несколько сотен млн. долл.

Ситуация, как видно, катастрофическая. От сползания к гуманитарному бедствию положение спасают международные и независимые гуманитарные организации. К общей оценке экономической ситуации в Палестине справедливо и применимо замечание российского министра иностранных дел И. Иванова, который в одном из своих заявлений, касаясь сложившейся обстановки, сказал, что ситуация отброшена на 10 лет назад.

Вместо заключения

В нынешних условиях крайне сложно и неблагодарно делать какие-либо прогнозы относительно будущего палестинского государства и перспектив его экономического развития. Бессмысленно сейчас и возлагать на какую-либо из сторон ответственность за сложившуюся трагедию. Перед руководствами палестинцев и израильтян в 90-е годы появился шанс - завершить более чем полувековое противостояние путем мирных переговоров, сближения, укрепления доверия, поиска и утверждения факторов сближающих, а не отталкивающих. Говорить о том, что они использовали все возможности ради достижения этой цели, нельзя. Факты говорят об обратном.

Готов ли был Тель-Авив выполнить в полном объеме международные резолюции 242 и 338 ради установления

равноправного мира с народом Палестины так же, как это было сделано с Египтом и Иорданией? Нет. Израильские правительства оказывались зачастую заложниками националистически настроенных сил, которые не мыслят существования еврейского государства без колоний и поселений на землях сектора Газа и Западного берега. Способны ли были палестинцы признать невозможность в нынешних условиях реализации права беженцев на возвращение в полном объеме? Нет.

Для многих в палестинском руководстве крайне выгодно искусственно поддерживать ситуацию в подвешенном состоянии, извлекая из страданий людей политические и экономические дивиденды. Готовы ли были представители Палестины и Израиля пойти на взаимный компромисс в отношении города не двух, как им некогда представляется, а трех святынь? Нет.

И причиной тому является не религиозные чувства мусульман и иудеев, а желание власть предержащих заполучить контроль над огромными доходами, которые будут поступать от туристов и паломников, главным образом, из христианских стран. Правда ли то, что мировое сообщество и некоторые израильские деятели фактически способствовали укреплению коррумпированного и преступного режима в руководстве ПНА? Да. Поскольку в высших кругах считалось, что факты и свидетельства злоупотребления властью являются лишь издержками времени. Достаточно ли сделало палестинское руководство для построения свободного общества? Нет.

Факты говорят, что личные интересы отдельных лиц часто ставились выше общенациональных. Были ли предприняты реальные меры по нейтрализации экстремистов? Нет. Обе стороны были заинтересованы держать в качестве "пугала" друг против друга искусственно созданные организации исламистов и поселенцев, которые сейчас превратились в истинных хозяев ситуации. Предприняли ли палестинское и израильское руководства достаточно превентивных мер во избежание нынешнего кровопролития? Нет. Об этом свидетельствуют и откровения министра связи ПНА в одном из лагерей беженцев в Ливане в начале этого года о спланированности интифады и провокационные заявления и действия израильских военных и ультраправых. Возможен ли выход из сложившегося положения? Да.

Ведущим державам мира пора осознать, и об этом говорят здравомыслящие политики с обеих сторон, что без их активного участия в урегулировании ближневосточного конфликта, в мире не будет стабильности. Корни современных экономических и политических проблем - терроризм, экстремизм, расовая дискриминация и ненависть, экономическое неравенство и т.д. - так или иначе, восходят к Палестине. Один из палестинских собеседников автора этой статьи в качестве довода привел интересный факт: все государственные перевороты, крупные политические акции в арабском и мусульманском мире, с которым мы стремимся построить новые отношения в борьбе против "Бен Ладенов, Хаттабов и Басаевых", происходили во имя свободы и независимости палестинского народа. "Почему бы Вам не перехватить инициативу из рук радикалов и взять палестинцев в свои союзники, дав им возможность реализовать свои права на самоопределение, свободу, государство, лишив тем самым фундаменталистов почвы для пропаганды своих идей и оправдания своих действий?"

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

СЛОВА ОДНИ, ДЕЛА ДРУГИЕ

Три принципа американской ядерной политики

В. Колтунов,

генерал-майор в запасе,
профессор Академии военных наук

Фейерверками отгремел на планете, уходя в историю, XX в. Его последние годы ознаменовались целым рядом событий, которые, вне всякого сомнения, окажут самое глубокое воздействие на весь ход последующего развития мирового сообщества. Более пристальный взгляд на эти события позволяет констатировать, что с ними связано появление двух процессов, идущих как бы параллельно, но, к сожалению, в противоположных направлениях.

С одной стороны, мы являемся свидетелями окончания жесточайшей военной конфронтации двух самых мощных в мире ядерных держав, прихода ей на смену политики партнерства, открывающихся возможностей для сотрудничества, роста доверия. Налицо общее потепление политического климата на Земле. Сама возможность ядерного конфликта в мире сегодня стала восприниматься как некая абстракция. Эти и многие другие позитивные явления последних лет можно только приветствовать и делать все возможное для их укрепления и развития.

С другой стороны, нельзя не видеть и того, что последние события подводят к горькому выводу о надвигающейся опасности возврата мирового сообщества назад, к временам, характерным для периода "холодной войны". Чтобы не быть голословными, обратимся к фактам.

Не так давно новая американская администрация завершила свой обзор ядерной политики США.

И что же мы видим?

Оставляя в стороне детали, остановимся лишь на ее основных принципиальных аспектах.

ПЕРВОЕ. В выступлении Президента США Дж.Буша перед слушателями и преподавателями Национального оборонного университета 1 мая 2001 г. по существу было сказано, что концепция взаимного ядерного сдерживания устарела и потому ее надо заменить новой.

Следует, однако, заметить, что ядерное сдерживание можно, конечно, объявлять устаревшим, неким пережитком, аморальным и т.п. Но в современных условиях его нельзя отменить. Ядерное сдерживание - это функция, присущая самому виду этого оружия.

Хотелось бы в этой связи обратить внимание на то, что в выступлении Дж.Буша речь идет опять же о концепции сдерживания, но с той лишь разницей, что она должна "основываться на существовании как наступательной, так и оборонительной силы".

Не трудно видеть, что такими возможностями могут обладать только США, а, стало быть, на деле речь идет о переходе на концепцию одностороннего (Соединенными Штатами) сдерживания.

Иными словами, **на поверку эта новая концепция - не что иное, как демонстративное провозглашение курса на абсолютное стратегическое доминирование в мире.**

Реализация этого курса может свидетельствовать о стремлении США без всяких оглядок действовать с позиции силы при решении любых международных вопросов. Осуществление подобной концепции может привести к весьма негативным последствиям.

ВТОРОЕ. Соединенные Штаты взяли курс на отказ от обязательств в области контроля над вооружениями.

Одной из "жертв" на этом пути стал Договор по ПРО 1972 года, о выходе из которого Дж.Буш объявил 13 декабря 2001 г. При этом, вопреки реальному положению дел, стали утверждать, что этот Договор "не учитывает реалий настоящего", "консервирует прошлое", объявили его продуктом "холодной войны".

Договор по ПРО бессрочный.

Такой его характер вовсе не случаен, поскольку он базируется на объективно существующей закономерности - на взаимосвязи между стратегическими наступательными и оборонительными вооружениями, которая не поддается старению, не зависит от того, сколько лет прошло с момента выработки Договора. Он действительно вырабатывался в годы "холодной войны", но по своей сути, логике явился ее противоположностью. Уместно напомнить и то, что совсем недавно, в конце 1998 г., при очередном рассмотрении Договора по ПРО стороны, включая Соединенные Штаты Америки, приняли документ, в котором записано буквально следующее:

"Стороны-участницы рассмотрения Договора по ПРО согласились, что Договор по-прежнему действует эффективно, и подтвердили основополагающее значение Договора, являющегося краеугольным камнем стратегической стабильности, для укрепления международной безопасности и для содействия процессу дальнейших сокращений стратегических наступательных вооружений".

Президент США утверждает, что Договор по ПРО препятствует усилиям американского правительства по поиску путей защиты от "будущих террористических нападений или ракетных ударов со стороны "государств-изгоев".

Однако вполне очевидно, что никакое "государство-изгой" не станет создавать межконтинентальные баллистические ракеты (МБР) для нападения на Соединенные Штаты Америки, когда имеется возможность использовать более простые, дешевые и эффективные способы проведения террористических акций.

И это тоже - не пустые слова.

Вот вывод американского разведывательного сообщества, содержащийся в опубликованных в декабре 2001 г. материалах под названием "Оценка разработок баллистических ракет в мире и угрозы ракетного нападения до 2015 года":

"Разведывательное сообщество считает, что, вероятнее всего, территория США будет атакована с применением ОМУ при использовании других средств его доставки, не связанных с ракетами, прежде всего потому, что такие средства: стоят дешевле, чем разработка и производство МБР; могут разрабатываться и применяться скрытно; источник поставки оружия может быть скрыт в стремлении избежать возмездия; будут, по всей вероятности, более надежными, чем МБР, которые не прошли строгие испытания и аттестацию по полной программе; будут, по всей вероятности, значительно более точными, чем МБР; будут, по всей вероятности, более эффективными для применения средств биологической войны, чем БР; сводят к нулю эффективность ПРО".

Итак, выход США из Договора по ПРО в действительности, конечно же, не имеет под собой тех мотивов, о которых говорят американские официальные лица. Рассказы о том, что всего через несколько лет КНДР, Иран и Ирак могут начать наносить удары по США своими МБР (которых, кстати, у них сейчас нет и по целому ряду объективных причин вряд ли можно ожидать появления в обозримом будущем) явно не убеждают в необходимости создания и развертывания в США национальной ПРО.

С выходом США из Договора по ПРО и осуществлением курса на развертывание глобальной американской ПРО в мире складывается качественно новая ситуация.

Одной из основных ее черт - как бы мы ни старались того избежать - станет активизация гонки стратегических вооружений и, прежде всего в качественной области. Ни один ответственный заказчик не станет заказывать разработку новых ракетных комплексов, идущих на смену отслужившим свой срок службам комплексам, без учета наличия у других сторон систем ПРО. В свою очередь, разработчики систем ПРО вынуждены будут учитывать новые свойства стратегических баллистических ракет других сторон и совершенствовать противоракетную оборону. Этот "маятник" неумолимо будет раскачиваться.

Далее. Неизбежным станет вывод оружия в космос. Более того, он программируется, ибо США предусматривают перехват баллистических ракет любой дальности на всех этапах траектории их полета, включая активный (разгонный) участок.

Президент США Дж.Буш в своей речи 1 мая 2001 г. прямо заявил: "Мы видим существенные преимущества перехвата ракет на ранней стадии полета, особенно в момент разгона".

Вместе с тем решение задачи перехвата баллистических ракет на активном участке траектории их полета в силу причин, обусловленных пространственно-временными условиями перехвата, немыслимо без размещения противоракетных ударных средств в космическом пространстве. В сущности, этот вывод подтверждается планами предусматриваемых в США испытаний противоракетных вооружений. По имеющейся информации, орбитальный эксперимент с лазерным оружием космического базирования предполагается провести в 2012 г., а еще через год - испытание с перехватом баллистической ракеты.

Возобновляется отработка кинетических перехватчиков космического базирования, ранее получивших наименование BRILLIANT PEBBLES ("блестящие камушки"). В 2002 фин. году на разработку и испытания средств, обеспечивающих

оборону на активном участке, выделяется 608 млн. долл.

Нет надобности доказывать, сколь негативными могут быть последствия вывода оружия в космос.

ТРЕТЬЕ. США по завершении обзора своей ядерной политики в принципе высказались за дальнейшие сокращения стратегических наступательных вооружений (СНВ). Определились и уровни ядерных боезарядов, до которых могут сокращаться СНВ сторон - 1700-2200 единиц.

Как же в действительности обстоят дела?

Россия выступает за подготовку юридически обязывающей договоренности, а сами сокращения должны быть необратимыми и контролируемыми. Об этом было заявлено Президентом России В.В.Путиным. Это честная, равноправная, отвечающая интересам поддержания стратегической стабильности позиция. В ответ мы слышим: заключения юридически обязывающей Договоренности не требуется, поскольку Россия и США - не враги (более чем странный подход! Особенно если учесть, что речь идет о стратегических ядерных силах - основе обороноспособности страны, что в США установилась недобрая традиция: политические договоренности президентов-предшественников отбрасываются).

Не ведут США речь по существу и о реальных сокращениях СНВ. Судя по той информации, которая просачивается в СМИ, американская сторона намерена лишь перевести часть боезарядов, находящихся на развернутых стратегических носителях, в резерв, не ликвидируя при этом сами носители. Понятно, при таком подходе в любой момент времени эти снятые боезаряды могут быть вновь установлены на своих носителях.

Назвать это реальным сокращением СНВ не представляется возможным.

Не стремятся США и к согласованию мер контроля за будущими обязательствами сторон. Они пытаются ограничиться мерами транспарентности и доверия, которые, по большому счету, могут включать обмен некоторой информацией, предоставление уведомлений, осуществление наблюдений и т.п.

Совершенно очевидно, что все это не может заменить собой меры контроля, а, следовательно, у сторон не будет уверенности в том, что принятые ими обязательства строго соблюдаются. Видимо, такая ситуация устраивала бы Соединенные Штаты, которые, как сообщалось в печати, нарушают целый ряд принципиальных положений Договора СНВ-1.

Становится все более ясным, что если американская сторона не изменит своей позиции в отношении сокращений СНВ, рассчитывать на выработку договоренности, отвечающей тем требованиям, о которых говорил Президент России, весьма проблематично.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

XXI ВЕК - ГРЯДЕТ ЛИ КОНЕЦ ВЕЛИКОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ЭПОХИ?

Тенденции мирового хозяйства и трансформация экономической теории

Н.Извеков,

заместитель директора Института развития РАН

В связи со сложным состоянием современной глобальной экономики, которая, по мнению многих серьезных специалистов, вползает в период глубокого мирового кризиса с трудно предсказуемыми последствиями, возникает необходимость более точно определить, в каком собственно направлении идет экономическое развитие мира в самом начале XXI века. Кроме того, важно также попытаться выяснить, какие конкретно направления экономической мысли могут оказаться наиболее полезны с точки зрения решения возникающих ныне глобальных проблем.

Для обзора состояния современной экономической теории полезно вспомнить, как развивалась политическая экономия в качестве самостоятельной дисциплины в общественной науке и в какой мере это развитие было связано с достигнутым в мире реальным ростом производительных сил.

Первые серьезные размышления на экономические темы появились в Европе во второй половине XVI и начале XVII в. Сам термин "политическая экономия" был выдвинут французом Монкретьеном еще в начале XVI столетия. За 400 с лишним лет экономическая мысль прошла большой путь, в котором можно выделить несколько основных этапов.

Начальный этап известен под названием "меркантилизм", когда господствовало представление, что источником богатства как общественного, так и личного является торговая деятельность во всех ее формах, включая мореплавание, то есть доставка товаров от производителя к потребителю. Иначе говоря, "сфера обращения". Очевидно, подобное направление экономической мысли в тот период было обусловлено соответствующим уровнем развития производительных сил. Такой вывод вытекает, в частности, из того, что в результате великих географических открытий в конце XV и в XVI в. торговля и мореплавание, в том числе межконтинентальные, получили мощный толчок.

Меркантилизм как господствующее экономическое учение продержался до начала XVIII столетия, когда "смертельный удар" меркантилизму нанес один из первых в истории международных экономических кризисов в 1720 г. Его эпицентром были страны Европы, в первую очередь Франция и Англия. Однако последствия кризиса сказались во многих европейских странах.

Этот кризис был вызван тем, что банкир Джон Ло (шотландец по происхождению), которому правительство Франции поручило вести дела государственного казначейства, попытался осуществить радикальную реформу денежного обращения, выпустив в массовое обращение бумажные "деньги" в виде акций или облигаций. В начале эти "бумажные акции" пользовались громадным спросом среди населения, однако довольно скоро последовал настоящий экономический крах, поскольку "ценные бумаги" Ло стали быстро обесцениваться и масса людей, купивших их, полностью разорилась.

Аналогичные события развернулись в тот же период и в Англии, где инициатором финансовой авантюры был некто Блэнт, который действовал по той же схеме, что и Ло. Так как кризис затронул одновременно две ведущие европейские страны, он сразу приобрел международный характер. Внутренней причиной кризиса 1720 г. был на самом деле значительный отрыв выпущенной в обращение денежной (бумажной) массы от реального уровня материального производства в названных странах.

Закономерно, что после краха финансовой авантюры Ло стало складываться новое направление экономической мысли, которое получило известность как "физиократическое". (В переводе с греческого этот термин означает "власть над природой").

В отличие от меркантилистов физиократы полагали, что богатство создается в результате взаимодействия человека с природой, то есть прежде всего сельскохозяйственного труда. Ведущими представителями "физиократов" принято считать ряд французских экономистов XVIII столетия - Тюрго, Кенэ и Сюлли.

В течение XVIII века в странах Европы и в России довольно интенсивно шло развитие переработки первичных продуктов, создание многочисленных мануфактур, где господствовал квалифицированный ручной труд. Однако во второй половине столетия стали появляться первые рабочие механизмы (ткацкие станки и т.д.).

Изобретение и массовое распространение паровых машин в конце XVIII в. привело к началу того процесса в мировом хозяйстве, который позже получил название "*эпохи великой промышленной революции*". Хронологически начало этой эпохи почти совпадает с появлением нового направления в экономической мысли - "*трудовой теории стоимости*". Создателями этой экономической "школы" принято считать британских экономистов Адама Смита и Дэвида Рикардо, хотя у них, разумеется, были предшественники, прежде всего Уильям Петти.

После Смита и Рикардо практически все основное развитие различных школ экономической мысли в различных странах Европы шло в русле трудовой теории стоимости. Разумеется, сказанное относится и к марксистской экономической школе. Тем более что ни Маркс, ни его последователи не отрицали того, что корни их экономических воззрений уходят в ставшие классикой политэкономии работы Смита и Рикардо. По признанию многих, в том числе современных исследователей, именно в экономических трудах Маркса, прежде всего в "Капитале", трудовая теория стоимости обрела оптимальную степень совершенства.

Поэтому неудивительно, что в конце XIX и начале XX в. именно марксистский вариант трудовой теории стоимости, в широком понимании, стал признанным классическим образцом, в своем роде вершиной экономической мысли. В силу этого факта обстоятельный и разносторонний анализ развития производительных сил и производственных отношений, проделанный Марксом и его последователями, смог оказать огромное и не только идейное, но и вполне реальное воздействие на ход исторического развития мира.

Во всяком случае, первая половина XX века может служить наглядным примером того, как экономические теории в случае реального претворения их в жизнь, могли влиять на формирование экономической политики различных государств, способствовать ускорению или замедлению общественного прогресса.

В числе мыслителей-политэкономов XX века, оставивших наиболее заметный след в экономической теории, можно было бы назвать, прежде всего, три имени: Торстен Веблен (американец), Николай Кондратьев (русский) и Джон Мейнард Кейнс (англичанин). Хотя названных мыслителей-экономистов не принято рассматривать как прямых последователей Маркса, предложенные ими новые экономические идеи в принципе укладываются в рамки трудовой теории стоимости, в том числе и в марксистском варианте.

Американский экономист и социолог Т.Веблен еще в самом начале XX в. получил известность благодаря таким своим работам, как "Теория праздного класса" и "Теория производственного предприятия". Согласно одной из главных концепций Веблена "праздным классом" являются бизнесмены, занимающиеся исключительно операциями с денежными средствами, то есть в финансово-банковской сфере. Носителями реального прогресса Веблен считал организаторов промышленного и иного материального производства. Он также придавал большое значение развитию техники на базе научных достижений и внедрению ее в промышленное производство и полагал, что освоение новых технологий играет определяющую роль в экономическом развитии любой страны.

Н.Кондратьев вошел в историю экономических учений прежде всего как автор теории "*длинных волн*" или "*больших экономических циклов*", которые могут длиться по несколько десятилетий - не менее 50-60 лет. В основе появления таких "длинных волн" в экономическом развитии, как считал Кондратьев, лежит процесс внедрения и массового применения новых производственных технологий.

Главной заслугой Дж.М.Кейнса, по общему признанию, была разработка основных принципов регулирования экономики в масштабах страны для обеспечения ее поступательного развития в условиях преодоления системного кризиса. Характерными моментами в подходах Кейнса выступают, прежде всего, внимательное отношение к таким экономическим показателям как:

- национальный доход;
- капитальные вложения;
- уровни занятости, потребления и сбережения населения страны.

Ключевыми факторами обеспечения экономического прогресса, согласно Кейнсу, являются поддержание "эффективного спроса" и "полной занятости".

Кейнсианские экономические рецепты сыграли большую роль в разработке политики по выходу из известного кризиса в мировом хозяйстве в начале 30-х годов, а также в процессе восстановлении экономики ряда стран Западной Европы после разрухи в результате второй мировой войны.

Концепции трех названных выдающихся фигур экономической мысли XX века получали широкое признание многие годы спустя, после их ухода из жизни. Например, работы Веблена стали широко публиковаться в 60-е годы XX столетия, то есть более чем через 30 лет после смерти автора (1929 г.). То же самое можно сказать о работах Кейнса и Кондратьева. Кстати, именно в 60-е годы в странах Запада получило заметное распространение "новое левое движение", экономические воззрения которого своими корнями уходили в теоретические разработки трех упомянутых экономистов.

Однако в 70-х годах XX в. в наиболее развитых государствах западного мира на первый план выступает так называемое *неоклассическое направление* экономической мысли, основоположниками которого принято считать Фридриха Хайека и Милтона Фридмана. На протяжении двух последних десятилетий XX столетия это экономическое направление выступает в качестве определяющего в экономической политике группы самых развитых стран и таких международных экономических институтов, как МВФ и ВТО.

Отличительными чертами "неоклассической" школы являются:

- преимущественное внимание к вопросам организации денежного обращения и чисто рыночных отношений в экономике;
- максимальное ограничение "вмешательства" государства в управление хозяйственной деятельностью.

Для представителей школы "Хайека-Фридмана" фундаментальным "постулатом" служит тезис о том, что частное предпринимательство при любых условиях, якобы, более эффективно, чем государственный менеджмент. Поэтому максимальная приватизация объектов экономической жизни выступает для "неоклассицистов" как наиболее необходимая предпосылка успеха в экономике.

Эту школу экономической мысли можно было бы с полным основанием охарактеризовать как проявление типичного "монетарно-рыночного фетишизма", поскольку главным критерием экономической эффективности здесь выступает обеспечение максимально быстрого оборота денежных средств и достижение таким путем наибольшей прибыльности во всех сферах экономики. С другой стороны, современное либерально-рыночное направление в экономической мысли по многим характеристикам напоминает то, с чего, собственно говоря, начиналась политическая экономия как общественная наука, а именно "меркантилизм". Соответствующим образом нынешних либералов-рыночников можно было бы с полным основанием считать "неомеркантилистами".

В подтверждение подобного вывода можно сослаться на то, что в наиболее развитых странах мира, прежде всего в Соединенных Штатах, в условиях "либерализации" экономики преимущественное развитие получили информационно-сервисная сфера и финансово-банковское направление бизнеса. Иными словами, речь идет как раз об отраслях экономики, где наблюдается самый быстрый оборот вложенных средств и, следовательно, самый высокий уровень прибыльности.

Однако нельзя не заметить, что в условиях господства "неомеркантилизма" проблемы реального развития производительных сил, равно как и обретения конечного результата - производства необходимого количества потребляемой обществом продукции, оказываются на последнем месте, поскольку ключевую роль в оценке макроэкономических процессов, в полном соответствии с либерально-рыночной моделью, играют чисто стоимостные (монетарные), а отнюдь не натуральные показатели. Хотя реальная жизнь показывает, что именно данные, которые характеризуют конкретную динамику материального производства, в действительности наиболее точно отражают достигнутый любым обществом уровень развития реальной экономики и, соответственно, прогресса в фактической производительности труда.

Можно отметить, что в течение примерно двух десятилетий господства "неомеркантилизма" в мировой экономике четко выявились следующие характерные тенденции.

- Резко возрос объем обращающейся в мире денежной массы, которая в десятки раз превосходит фактические потребности реального товарооборота в мировой торговле. Подобный разрыв указывает на опасное увеличение чисто "фиктивного капитала".
- Происходило заметное перемещение материального производства, включая обрабатывающую промышленность, из развитых стран в развивающиеся, прежде всего в государства Юго-восточной и Южной Азии, а также Китай.

Наиболее наглядно подобный процесс шел в США, что выразилось в значительном сокращении доли материального производства в валовом внутреннем продукте (примерно до 20% американского ВВП в последние годы).

- Наблюдалось ускорение процесса концентрации производства и капитала (богатства) в руках немногих крупнейших транснациональных корпораций (ТНК), среди которых заметно выделяются концерны, занимающиеся не материальным производством, а информационным бизнесом (яркий пример - фирма "Майкрософт") либо кредитно-инвестиционными операциями (корпорация "Сорос").

Лидером в данном случае опять-таки являются США, где степень концентрации богатства в последние годы

возросла более чем в два раза (По данным официальной американской статистики, если в 1986 г. на долю 1% самых богатых американцев приходилось 19% национального достояния этой страны, то в 1999 г. уже 40%).

Названные тенденции можно с полным основанием считать наиболее типичными проявлениями процесса глобализации на современном этапе. В подобном варианте "глобализация", вопреки вполне объяснимому "оптимизму" со стороны ряда представителей ТНК, вызывает как опасения среди многих трезвомыслящих западных экономистов, так и ведет к нарастанию массовых протестов со стороны различных слоев общественности в развитых странах, где формируется внушительное по своим масштабам "антиглобалистское движение", в которое включаются представители самых различных политических ориентаций.

Естественно, возникает вопрос, как повлияет появившееся "замедление" в экономике развитых стран - США и Западной Европы на перспективы дальнейшего роста мирового хозяйства в ближайшие годы. Ответ в принципе зависит от того, какого рода явление мы наблюдаем ныне в глобальной экономике.

Иными словами, идет ли речь сейчас о типичном, так сказать, циклическом спаде, которые в принципе характерны для рыночной экономики и сравнительно быстро преодолеваются. Или же действительно назрел более серьезный системный кризис, обусловленный завершением "длинного экономического цикла" (технологический цикл Кондратьева). Наиболее характерным примером подобного феномена в XX столетии является известный кризис 1929-1933 гг., который тогда очень основательно потряс мировое хозяйство.

По мнению многих авторитетных экономистов, в том числе американских, развитые страны должны быть готовы к повторению, или, точнее говоря, к возникновению нового системного глобального кризиса по типу событий начала 30-х годов прошлого века со всеми сопутствующими социальными и политическими последствиями. Разумеется, для понимания, почему это может оказаться действительно так, потребуются некоторые дополнительные пояснения.

Как известно, среди приверженцев классической политической экономии (в варианте трудовой теории стоимости) как на Западе, так и в России, сложилось устойчивое представление о том, что "промышленная революция" конца XVIII века положила начало "великой промышленной эпохе". Последняя за примерно 200 лет смогла последовательно пройти через три "длинных цикла" своего развития.

Каждый из этих циклов, продолжительностью в 50-60 лет, базировался на освоении новых для соответствующего периода технологий.

Так, цикл I (конец XVIII века - примерно 60-е годы XIX столетия) можно с полным основанием назвать "веком пара". Второй цикл (60-е годы XIX в. - 30-е годы XX в.) характеризуется как период освоения электрической энергии, двигателей внутреннего сгорания и одновременно массовой индустриализации в странах Европы и Северной Америки.

Наконец, в основе возникновения третьего цикла, который происходил на наших глазах после окончания второй мировой войны, лежит освоение ядерной энергии, ракетных двигателей и, наконец, кибернетических машин и средств телекоммуникации.

Разумеется, хронологические рамки перечисленных длинных циклов экономического развития относительно условны. Однако важно при этом иметь в виду, что в прошлом во временных "стыках" между циклами имели место крупные военные конфликты.

В XIX веке - это были Крымская война (Великая Восточная война в западных исторических хрониках), гражданская война в США, серия войн в Европе за национальное объединение Италии и Германии.

На переходный период между вторым и третьим циклами в XX столетии приходятся первая и вторая мировые войны, революция и гражданская война в России.

Какие потрясения способно принести завершение третьего большого экономического (технологического) цикла, пока можно говорить сугубо предположительно. Тем не менее в пользу тезиса о том, что третий технологический цикл реально близится к концу, свидетельствует следующий несомненный факт. Наблюдаемые сейчас экономические трудности в США и странах Западной Европы начались с заметного спада именно в секторе наукоемких технологий (кибер-информатика и телекоммуникация), который в последнее десятилетие прошлого XX столетия был, по сути дела, "главным мотором" экономического прогресса в группе наиболее развитых государств мира.

В данный момент практически крайне трудно предугадать, какие конкретно новые технологии смогут послужить основой для формирования следующего длинного экономического цикла. Хотя есть многие основания полагать, что такие технологии уже существуют, хотя бы в форме научно-конструкторских разработок, которые могут быть успешно внедрены в дальнейшем.

Вместе с тем есть многие основания сомневаться в том, что ныне доминирующая в странах Запада монетарно-рыночная модель способна эффективно обеспечить преодоление начавшегося мирового кризиса, тем более если он является системным, и тем более вхождение в новый длительный цикл экономического развития.

Во всяком случае, в прошлом переход от одной "длинной технологической волны" к другой всегда сопровождался появлением новых экономических концепций, способных учитывать новые реальности в развитии производительных сил. Кроме того, монетарно-рыночная модель на деле способствует тому, что ныне инвестиции ведущих ТНК идут, прежде всего, в сферы, обеспечивающие максимальную прибыльность и высокую рентабельность.

На практике это ведет к замедлению научно-технического прогресса, прежде всего в сфере материального производства и, соответственно, к снижению роста производительности труда на данном важнейшем направлении экономического развития в мире. Известный американский экономист Л.Тьюроу еще несколько лет назад с беспокойством указывал на то, что в США финансируются лишь те научные разработки, которые способны обеспечить полную окупаемость уже через 5-7 лет.

Следовательно, указанная тенденция явно вступает в противоречие с объективными потребностями дальнейшего развития производительных сил в мировой экономике, для чего сейчас реально необходимы крупные новые капиталовложения, имеющие долгосрочный, стратегический характер, и, соответственно, рассчитанные на длительный период их окупаемости.

Вопрос о том, какая модель экономического развития способна прийти на смену нынешнему "неомеркантилизму", все более демонстрирующему свою несостоятельность, заслуживает отдельного специального разговора.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ВНЕШНИЙ ДОЛГ - УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Проблема долгов - это вопрос профессионализма правительства

Д.Антропов

Внешний долг, то есть накопленная задолженность субъектов хозяйствования и органов власти перед нерезидентами, - ключевой фактор экономического развития России в XXI в. Эта ситуация соответствует современным тенденциям, которые свидетельствуют о том, что мировая экономика дефицитна и имеет ярко выраженные долговые черты. Подавляющее число государств испытывает недостаток собственных финансовых ресурсов для осуществления внутренних платежей, покрытия дефицита государственного бюджета, проведения социально-экономической политики и выполнения обязательств по уже осуществлённым внешним заимствованиям. В разных странах соотношение привлечённых и предоставленных средств неодинаково, однако практически везде, в том числе и в России, сложилась экономическая система, во многом основанная на внешних заимствованиях. Вероятно, зависимость России в данной сфере будет и дальше усиливаться по мере усиления процессов глобализации и либерализации на финансовых рынках.

Финансовая неустойчивость мировой экономики приобретает системный характер и принуждает отдельные страны и регионы к поиску новых экономических моделей, обеспечивающих необходимый баланс между реализацией национальных интересов и прагматичным участием в международных экономических отношениях. Составной частью такой экономической модели является система управления государственным долгом. В этой области наша страна, к сожалению, не располагает сколь-либо значительными достижениями.

В настоящее время внешняя задолженность оказывает негативное воздействие на развитие национальной экономики России по нескольким направлениям:

- усиливается зависимость РФ от иностранных государств, предоставивших кредиты, при принятии решений в области экономической политики;
- происходит сокращение объёма средств, которые могут быть направлены на инвестирование, что серьёзно ограничивает экономический рост или вовсе приводит к стагнации;
- ослабляется мотивация к достижению наилучших макроэкономических показателей, которые повлекут за собой требования о своевременном погашении долга в полном объёме;
- сокращается объём средств, которые могут быть направлены на развитие социальной сферы, усиливается социальная напряжённость;
- дестабилизируется денежно-кредитная ситуация;
- происходит ослабление позиций России на мировых рынках товаров и капиталов.

Совокупность этих качественных показателей даёт основания характеризовать экономическую систему страны в начале нового тысячелетия как долговую. Это означает, что принятие большинства экономических решений на государственном уровне тесно связано, или даже зависит, от возможностей по погашению и обслуживанию внешнего долга. Именно поэтому построение грамотной, научно обоснованной стратегии и тактики управления внешней задолженностью и их увязка с другими направлениями экономической политики государства является на современном этапе задачей исключительной важности.

Внешние заимствования представляют собой источник финансовых ресурсов для органов власти. Их особенность заключается в том, что, хотя всеми правами в сфере привлечения и использования международных кредитов обладают органы исполнительной и законодательной власти, бремя ответственности за ошибочное решение ложится на граждан страны, которые через систему налогов передают субъектам власти средства, необходимые для погашения внешней задолженности. Таким образом, внешний долг оказывает серьёзное влияние на налоговую нагрузку и социальную ситуацию.

Привлечение внешних заимствований на уровне государства, очевидно, носит неоднозначный характер. В том

случае, если они представляют собой наиболее дешёвый источник финансовых ресурсов, необходимых для выполнения первоочередных задач социально-экономического развития, их применение вполне оправданно. Однако для принятия решения о внешнем займе должны быть учтены, как минимум, 4 фактора:

- финансовые возможности страны по погашению взятых кредитов в будущем;
- возможные потери от невыполнения или неполного выполнения тех задач, для которых привлекаются средства из-за рубежа;
- цена внешних финансовых ресурсов;
- степень зависимости от внешних кредиторов при принятии решений в дальнейшем.

Ни один из этих факторов не учитывался в полной мере при привлечении зарубежных кредитов в последние 10-15 лет, что привело к катастрофическому нарастанию внешней задолженности, которая на сегодняшний день представляет собой угрозу национальной безопасности России.

Объём внешнего долга РФ на 01.07.2001 составил 156,8 млрд. долл.¹ Россия входит в пятёрку стран с наибольшими объёмами задолженности. При этом следует отметить, что лидерами по абсолютной величине внешнего долга являются США (около 750 млрд. долл.) и ФРГ (свыше 300 млрд. долл.), которые обладают несравнимо большими возможностями по привлечению средств из-за рубежа и погашению полученных кредитов.

Среди развивающихся стран и стран с переходной экономикой Россия, так же, как Бразилия и Мексика, выделяется непомерно высоким объёмом внешней задолженности.

Основную долю долга России занимают обязательства сектора государственного управления - 121 млрд. долл. Долг СССР - 63,3 млрд. долл.² (около 38 млрд. долл. - Парижскому клубу, около 14 млрд. долл. - бывшим соцстранам). Долг Правительства РФ - 57,1 млрд. долл., из которых 14,8 млрд. долл. - кредиты международных финансовых организаций, ценные бумаги (включая выпущенные для реструктуризации долга Лондонскому клубу ГКО - ОФЗ) - 35,2 млрд. долл. В 2001 г. потеряло свою актуальность утверждение о том, что проблемы внешней задолженности России обуславливаются унаследованным долгом СССР. Причина неблагоприятных изменений в структуре долга заключается в крайне безответственной политике привлечения новых кредитов и реструктуризации старых долгов, проводящейся по сей день.

Для оценки влияния внешней задолженности на национальную экономику и возможностей страны по её обслуживанию и погашению используется ряд показателей, рассчитываемых как отношение между внешним долгом и платежами по нему к объёму ВВП, экспорта и торгового баланса.

По итогам 2000 г. отношение долга к ВВП составило 65,9%; соотношение долг/экспорт было 141,3%, обслуживание долга/экспорт - 3,2%, погашение и обслуживание/экспорт - 9,5%.

Эти показатели свидетельствуют о парадоксальности российской ситуации. С одной стороны, исходя из экспортных поступлений, Россия вполне в состоянии обслуживать и погашать свой долг, так как относительные показатели значительно ниже пороговых, принятых в мировой практике. Однако чрезвычайно низкий уровень ВВП лишает страну материальной основы для устойчивого развития, что приводит к периодически повторяющемуся кризису внешней задолженности. При этом перевод денег за рубеж для погашения долга сокращает до минимума объём финансовых ресурсов, которые могут быть направлены на развитие национальной экономики.

Представляется целесообразным рассмотреть основные направления и некоторые конкретные меры сбалансированной политики по обслуживанию внешнего долга. В процессе управления внешней задолженностью перед Россией встаёт необходимость решения следующих задач:

1. Поддержание внешнего долга на уровне, обеспечивающем сохранение экономической безопасности страны.
2. Контроль за графиком долговых выплат с тем, чтобы в нём отсутствовали периоды пиковых нагрузок, а основные выплаты приходились бы на моменты ожидаемого роста экономики.
3. Минимизации стоимости долга за счёт удлинения срока заимствований и снижения доходности.
4. Своевременное и полное выполнение обязательств с целью избежать начисления штрафов за просрочки и обеспечить стране репутацию первоклассного заёмщика.
5. Обеспечение эффективного целевого использования привлечённых средств.
6. Обеспечение предсказуемости и стабильности рынка долговых обязательств.

Однако кризисность российской ситуации даёт основания полагать, что даже самая сбалансированная политика, основанная на традиционных моделях управления внешним долгом, недостаточна для решения этой проблемы. Для снижения угрозы внешней задолженности национальной экономики России требуется реализация ряда дополнительных мер:

- отказ от привлечения международных кредитов на государственном уровне;
- разработка комплексной и ясной нормативной базы по вопросам внешних заимствований;
- создание единой системы управления внешним долгом для координации мер по снижению уровня

задолженности и обеспечения более эффективного контроля за привлечением и использованием средств из-за рубежа;

- согласование политики по обслуживанию внешнего долга с финансовой и экономической политикой в целом, в особенности с денежно-кредитной и валютной.

Кроме того, всё ещё актуальным остается ряд нестандартных методов, основанных на использовании зарубежного опыта, а именно:

- целесообразно радикально пересмотреть советские долги соцстранам, возникшие в результате неэквивалентного обмена. Реструктуризации должны действительно проводиться на независимых принципах. К сожалению, этого не произошло в случае с Чехией: реструктуризация была осуществлена на худших по сравнению даже с Лондонским клубом условиях;
- возможно применение схемы реструктуризации "облигации-акции" с соответствующими ограничениями по списку предприятий, срокам выплаты дивидендов и вывода капиталов из РФ. Несмотря на то, что объём проведённых в мире реструктуризаций по этой схеме невелик, она имеет важное значение для имиджа России как заёмщика, так как отражает заинтересованность стран-кредиторов в инвестировании в российские предприятия. Поэтому не следует упускать возможности подобных операций, даже если речь идёт о небольших объёмах долга, таких, как долг перед Испанией, составляющий менее 1 млрд. долл.;
- целесообразным представляется эмиссия нестандартных финансовых инструментов, например облигаций с доходом, зависящим от мировых цен на нефть. Подобные операции могли бы сделать более эффективным перераспределение доходов, получаемых экспортёрами нефти от продажи части национального богатства. Наконец, допустимы сделки выкупа долга на открытом рынке, ведущие к сокращению общего объёма государственного долга.

Основополагающее влияние на эффективность государственной политики по обслуживанию внешнего долга оказывает, как известно, доверие к властям. Если такое доверие есть, гораздо шире выбор возможных долговых инструментов, выше гибкость долговой политики, а цена ошибки минимальна. Чем ниже уровень доверия к властям, тем большая ответственность ложится на правительство при формировании политики по погашению внешней задолженности и более велика "цена ошибки". В России эта цена непомерно высока.

На сегодняшний день в мировой практике не существует прецедента радикального решения проблемы внешней задолженности. Многочисленные реструктуризации, проведённые, например, в странах Латинской Америки, несколько смягчили проблему, однако до конца её так и не решили. Кризис внешней задолженности в Аргентине говорит о том, что даже самая жёсткая экономическая политика неспособна гарантировать погашение задолженности, превышающей половину ВВП, или (в расчёте на душу населения) уровень доходов за год огромного числа граждан страны. Внешний долг ещё долгое время будет оказывать крайне негативное влияние на национальную экономику и финансовую систему нашей страны. Для успешного решения данной проблемы хотя бы в перспективе необходимо сочетание двух факторов: с одной стороны, активного и эффективного экономического развития, создающего материальную основу для выплат по задолженности, а с другой - грамотной и рациональной политики в области внешних заимствований, проводимой в соответствии с главной целью деятельности любого государства - повышением благосостояния граждан.

¹ Вестник Банка России. 2001. № 66-67 от 13.11.2001.

² Задолженность Лондонскому клубу, переоформленная в результате реструктуризации 2000 г. в суверенные еврооблигации, учитывается в составе нового российского долга, за счёт чего произошёл значительный его прирост.

МИРОВАЯ ТОРГОВЛЯ ОРУЖИЕМ

Тенденция военного производства в 90-х годах и её связь с экспортом

М.Грешнев,

кандидат экономических наук

В 90-х годах XX в. произошло значительное сокращение объёма выпуска военной продукции, в том числе в странах НАТО и ОВД. Общее сокращение выпуска вооружения последовало после интенсивного наращивания военного производства в первой половине 80-х годов. Снижение уровня военного производства, которое было весьма существенным в первой половине 90-х годов, к концу периода практически прекратилось. Большую роль в этом сыграла стратегия военно-промышленных компаний по адаптации к новым условиям функционирования военного производства. Эта стратегия позволила крупнейшим компаниям осуществить полный или частичный отход от производства военной продукции, провести диверсификацию, слияние и приобретение компаний, модернизировать производственный процесс, что, в свою очередь, позволило вместе с ростом производства увеличить военный экспорт.

Согласно данным, приведённым в "Ежегоднике СИПРИ 2000"¹, после "холодной войны" в период 1990-1997 гг. стоимостный объём производства продукции военного назначения в мире упал на треть в реальном выражении. Совокупный объём военного производства в трех главных мировых центрах военной промышленности (США, Великобритании и Франции) уменьшился на 40% в течение 11-летнего периода 1987-1997 гг.

Самое значительное сокращение производства вооружения произошло в России, более чем на 90% за период 1991-1998 гг.

Согласно официальным данным, в США и Германии сокращения военной продукции также были существенными, составив почти 50% за период 1987-1996 гг. в США и 1990-1995 гг. в Германии.

Небольшие сокращения военного производства наблюдались в Японии и в Великобритании.

Падение производства военной продукции связано со значительным сокращением внутренних закупок вооружения и военной техники (В и ВТ) после окончания "холодной войны". Именно этот фактор заставил указанные страны резко увеличить экспорт В и ВТ для компенсации падения внутреннего спроса.

Особенно резко с середины 90-х годов стал возрастать экспорт В и ВТ во Франции и Великобритании. В 1998 г. доля экспорта оценивалась в 48% в Великобритании и в 40% во Франции от общего производства.

В США эта доля на национальном уровне оставалась примерно постоянной в течение всего периода, хотя некоторые крупнейшие военно-промышленные компании также увеличили долю экспорта военной продукции. В число этих фирм вошли: фирма "Локхид-Мартин", у которой доля военного экспорта в общем объёме продаж увеличилась с 8% в период 1989-1991 гг. до 24% в 1996-1998 гг., компания "Боинг" - с 16 до 25% и корпорация "Рейтеон" - с 8 до 11% соответственно.

Россия

Отмеченное выше 90%-ное сокращение производства В и ВТ в период 1991-1998 гг. было приостановлено в 1998 г., а в 1999 г. производство В и ВТ существенно возросло впервые после распада Советского Союза (табл. 1).

Таблица 1

Россия: объём выпуска продукции и занятость в ВПК

Показатели	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.
Продукции, всего	80,4	64,6	39,2	31,2	22,7	19,7	19,2	25,5
военная	49,5	32,5	19,9	16,6	12,8	9,4	9,9	13,5
гражданская	99,6	85,6	52,6	41,3	29,1	28,7	26,5	34,1
Число занятых	90,3	79,9	78,2	67,1	58,6	52,7	47,3	44,4

Примечание. 1991 год - 100% (постоянные цены)

Источник. База данных СИПРИ 2000 г. по военной промышленности. 1999.

Большую роль здесь сыграла новая российская военно-промышленная политика, появление которой обычно связывается с решениями, принятыми в декабре 1997 г.

Она охватывает три основных элемента:

- увеличение финансирования;
- консолидацию;
- повышение конкурентоспособности экспорта В и ВТ.

В интересах дальнейшего совершенствования военно-промышленной политики и разработки рекомендаций по осуществлению необходимых для этого мер 22 июня 1999 г. правительство объявило об образовании "Комиссии по военно-промышленным вопросам" под председательством премьер-министра и оперативным руководством заместителя премьер-министра И.Клебанова.

Консолидация, запланированная согласно "Федеральной программе реструктуризации и конверсии оборонной промышленности на 1998-2000 годы" предполагала концентрацию промышленности с целью уменьшения числа военно-промышленных предприятий с 1700 в 1997 г. до 670 в 2000 г. Добиться этого, однако, оказалось трудно, и к концу 1999 г. число предприятий, официально составляющих ВПК, фактически не изменилось. Помимо целого ряда реорганизационных мероприятий, в 1999 г. было принято несколько правительственных решений и осуществлены меры по улучшению финансового положения военной промышленности. В число этих мер входило:

- возмещение долга предприятиям и списание части долга промышленности федеральному бюджету;
- более быстрое исполнение принятого бюджета (так, чтобы не образовалась новая задолженность);
- увеличение объема заказов военной промышленности.

С целью решения этой проблемы в октябре 1999 г. дополнительно к бюджету на 1999 г. правительством России было выделено 4 млрд. руб. на закупку В и ВТ, необходимой для войны в Чечне, включая самолёты, вертолёты и оборудование связи.

По заявлению премьер-министра России М.Касьянова, объём ассигнований на закупку В и ВТ в 2001 г. должен был возрасти на 50%. Предполагалось, что часть этих ассигнований должна быть осуществлена за счет роста экспорта военной продукции

В настоящее время доходы от экспорта оружия становятся важным источником иностранной валюты для России и экспорт играет главную, если не решающую роль в сохранении действующих производственных мощностей. Российский экспорт оружия в 1998 г. оценивается в 2,7 млрд. долл., что соответствует приблизительно 3,7% от общего российского экспорта. Вместе с тем следует отметить, что существующий портфель военных заказов на основные виды обычных вооружений не внушает оптимизма относительно будущего экспорта оружия.

Наиболее важные (с большим отрывом от других) покупатели российского оружия - Индия и Китай.

Что касается *Индии*, то она, несмотря на поставки оружия из западноевропейских стран, во многом зависит от российских поставок В и ВТ. В ноябре 1999 г. Индия выразила намерение обеспечить закупку широкого ассортимента вооружения в России². Однако возникла проблема в оплате заказов. В то время как текущие индийские приобретения в западном мире оплачиваются свободно конвертируемой валютой, Индия предполагает платить России за новое оружие в рупиях. Это не единственный случай. Российский экспорт оружия часто осуществляется на условиях

бартера, в счет уплаты долгов, по демпинговым ценам или оплаты в иной, чем свободно конвертируемая валюта.

Китай, как и Индия, во многом зависит от поставок российского вооружения. Российские поставки В и ВТ Китаю позволили ему существенно модернизировать свои вооружённые силы. Главный заказ Китая в 1999 г. был на приобретение 40 боевых самолётов Су-30К, самых современных в российских военно-воздушных силах, оценивающийся в 2 млрд. долл. Китай по этому же заказу закупил для ВМФ первый из двух эскадренных миноносцев типа "Современный" в 1999 г.

Анализ результатов маркетинговой и рекламно-выставочной деятельности показал, что наиболее конкурентоспособными на мировом рынке по своим тактико-техническим характеристикам и стоимостным показателям являются российские самолёты "Су-27" и "Су-30", вертолёты "Ми-17", "Ми-28", "Ми-35", зенитно-ракетные системы "С-300 В" и "С-300 ПМУ1", зенитные комплексы "Бук-М1", "Тор-М1", "Тунгуска", танки "Т-72 С", "Т-80".

В России в последние годы сложилась тенденция к росту экспорта военно-морской техники. На рынке морских вооружений повысился спрос на надводные корабли, подводные лодки и новые противокорабельные ракеты, которыми могут быть вооружены новые и ранее поставленные на экспорт надводные корабли и подводные лодки.

Совершенствование военно-технического сотрудничества (ВТС) в условиях обострения конкуренции обеспечило в России создание образцов вооружения под требования конкретных заказчиков. Примером этого являются самолёты "Су-30 МКИ", поставляемые в Индию, и указанные выше самолёты серии "Су-30 МКК", поставляемые в Китай. Эти самолёты существенно отличаются от серийных по конструкции и по составу бортового оборудования.

Ведущей тенденцией развития рынка вооружений в современных условиях является переход от закупок В и ВТ к более сложным видам сотрудничества. Страны-импортеры увязывают поставки военной техники с последующей передачей лицензий на производство, а также с созданием собственной инфраструктуры по обеспечению эксплуатации и ремонта В и ВТ.

В целях совершенствования военно-технического сотрудничества в 1999 г. Россией был подписан ряд межправительственных соглашений с *Малайзией, Индией, Алжиром* и другими странами, проведены заседания межправительственных комиссий по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству с *Бразилией, Словакией, Чехией*. Проведен еще целый ряд мероприятий по расширению ВТС с другими странами. В будущем предстоит завершить разработку концептуальных основ государственной политики России (внутренней и внешней) в области ВТС. Решение этих проблем будет способствовать продвижению продукции ВПК на новые перспективные и стабильные рынки.

Один из факторов, который будет влиять в будущем на размеры доли поставщиков в продажах современного оружия, является объём инвестиций в перспективные научные исследования и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) военного назначения. Без таких инвестиций поставщики могут конкурировать только в сфере поставок менее современных систем оружия. Альтернативой здесь может быть их специализация в отдельных узких технологических нишах, что связано с экспортной уязвимостью продаж производимой военной продукции.

В связи с сокращением правительственных инвестиций в военные НИОКР в большей части зарубежных военно-промышленных компаний возникли серьёзные финансовые ограничения проводимых ими военных НИОКР. В европейском регионе этот фактор способствовал расширению кооперации в создании современных видов вооружений.

Что же касается России, то зарубежные специалисты считают, что недостаточное финансирование военных НИОКР является весьма серьёзной проблемой в стране. Доходы от экспорта, который является главным источником иностранной конвертируемой валюты, не решат проблему создания в требуемых объёмах современных видов оружия.

Положение усложняется еще и тем, что в России отсутствуют возможности, которыми располагают военно-промышленные компании США и Европы в сфере обмена передовыми военными технологиями и научно-технической кооперации. В результате это может обернуться потерей Россией экспортных возможностей В и ВТ в будущем.

США и западноевропейские страны

Экспортеры. Соединенные Штаты остаются крупнейшим инвестором в области военных НИОКР, сохраняющим национальный контроль над всеми основными программами. После войны в Югославии среди европейских импортеров значительно возрос интерес к американскому "умному" оружию и пополнению им военных arsenалов стран-членов НАТО.

В этой связи будущее экспорта В и ВТ в Соединенных Штатах будет определяться предложениями "Оперативной группы по глобализации и безопасности управления наукой" МО США после придания им (предложениям) статуса официальной политики. Если это произойдет, то позиция США как крупнейшего экспортера военной продукции может быть значительно усилена, и сохранен отрыв от других поставщиков в сфере наиболее передовых технологий³.

В настоящее время европейские союзники США по НАТО уже получают оружие и технологии, еще не поставляемые США в другие страны. Некоторые поставки совершенно уникальны. Например, Великобритания представляет собой единственную иностранную державу, получающую крылатые ракеты "Томагавк". В прошлом Великобритания предпочитала военную технику типа вертолётов "АН-64D" (Апач), первый из которых был поставлен в 1999 г.

Сегодня Европа стремится к большей опоре на собственные силы в области НИОКР военного назначения и военных закупок, так же как и к большей операционно-технологической независимости. Эти цели, отраженные в "Инициативе об оборонном потенциале", принятой на сессии Североатлантического совета в Вашингтоне в апреле 1999 г., дают возможность расширить внутриевропейское военно-технологическое сотрудничество и закупки оружия и таким образом оказывать влияние на трансатлантические продажи оружия.

Сбалансирование трансатлантической торговли продукцией военного назначения, которая по обе стороны Атлантики считается приемлемой с политической, экономической и военной точек зрения, на самом деле трудно достигаемо. Поддержание баланса становится всё более сложным и для Великобритании, которая хочет одновременно сохранить свои "особые отношения" с США и не утратить при этом своих европейских амбиций.

Всё это связано с тем, что Европа представляет собой важнейший военный рынок для оружия американского производства. Поэтому расширение внутриевропейской торговли оружием с беспокойством встречается в США. Устойчивые интересы и впредь будут способствовать поддержке Соединенными Штатами закупок американской военной техники европейскими странами. При этом не исключается использование методов военно-политического давления.

Помимо США и России крупнейшими европейскими поставщиками оружия являются Франция, Великобритания и Германия.

Военные поставки Франции увеличились между 1995 и 1998 гг., но в 1999 г. упали ниже уровня 1996 г. и составили приблизительно 10% общего объёма мировых поставок основных видов обычных вооружений в 1995-1999 гг. Это было на 20% ниже уровня российских поставок в том же периоде. Основными покупателями французского В и ВТ в 1995-1999 годы были Тайвань и Объединенные Арабские Эмираты.

Великобритания с её объёмом военного экспорта, равного 7% мирового, занимала в период 1995-1999 гг. среди крупнейших поставщиков оружия четвертое место в мире. Уровень британских продаж основных видов обычных вооружений уменьшился более чем в два раза с 1997 г., причем сокращению подверглись поставки большинства категорий военной техники. Основной причиной являлось отсутствие новых заказов на поставки авиационной техники после завершения поставок в 1998 г. боевого самолёта "Торнадо" Саудовской Аравии.

На долю Германии, пятого крупнейшего поставщика В и ВТ, приходилось примерно 5% мирового военного рынка. Рост военного экспорта Германии с 1998 г. дал ей возможность в следующем году обойти Великобританию. Основным получателем оружия из Германии в 1995-1999 гг. была Турция, чей военный импорт из этой страны составил 1,8 млрд. долл. Общий же импорт В и ВТ Турции был равен почти 6,5 млрд. долл. В отличие от начала 90-х годов, когда Германия поставляла в основном поддержанное оружие, в 1999 г. она экспортировала главным образом новые В и ВТ.

Импортёры. Крупнейшими покупателями вооружений в 1999 г. являлись страны Ближнего и Среднего Востока, Восточной Азии и Австралия. Закупки вооружений Саудовской Аравией (крупнейший мировой импортер) в 1999 г. достигли 6,1 млрд. долл.

Специалисты считают, что после завершения работ по созданию нового евроистребителя для замены истребителя "Торнадо" следует ожидать значительного роста закупок вооружений Саудовской Аравией.

Среди стран Восточной Азии ведущим импортером считается Тайвань. В 1999 г. тайваньский импорт В и ВТ составил 2,6 млрд. долл., что в два раза было ниже по сравнению с 1997 г.

Латиноамериканский регион попал в поле зрения американских авиастроительных компаний после августа 1997 г., когда администрация Клинтона отменила эмбарго на поставки в этот регион американских военных самолётов и высокоточного оружия. По мнению представителей крупнейших американских авиастроительных компаний "Локхид-Мартин" и "Боинг", у латиноамериканского рынка новых военных самолётов и систем оружия есть перспективы роста.

Бразилия, претендующая на роль ведущей военной державы в регионе, привлекает особое внимание американских корпораций. В рамках разработанной в Бразилии программы FX-ВР предусматривается модернизация ВВС, включая приобретение новых истребителей, турбовинтовых транспортных самолётов, а также модернизация находящихся на

вооружении самолётов.

Аргентина завершает программу модернизации своих штурмовиков "А-4Р" ("Скайхок") и заинтересована в новом истребителе "F-16". Венесуэла в настоящее время приступила к модернизации парка 20 истребителей "F-16А".

В целом на латиноамериканском рынке растёт интерес к истребителям, однако спрос на военно-транспортные самолёты и большие транспортные вертолёты ограничен.

Растёт также спрос на военные и гражданские вертолёты по всему региону. В 1999 г. странами региона было закуплено у США 82 вертолётa. (табл. 2).

Таблица 2

**Поставщики и получатели основных видов вооружений
за 1995-1999 гг.**

Получатели	Поставщики					Всего
	США	Россия	Франция	Великобритания	ФРГ	
Африка	176	899	272	42	29	2478
Латинская Америка	1540	612	518	1297	528	7796
Азия	20996	9888	6362	1822	1161	47372
Китай	–	3346	197	16	–	3994
Индия	–	3469	80	217	369	4637
Япония	4250	–	–	45	8	4343
Европа	10648	1829	984	657	1888	18824
Ближний и Средний Восток	19570	1396	3589	3520	2339	33257
Саудовская Аравия	6659	–	96	1988	–	9231
Турция	3533	142	491	74	1815	6461
ОАЭ	234	542	1679	193	4	3268
Всего	53443	14628	11731	7343	6085	111314

Данные представляют собой значения тренд-индикатора, выраженные в млн. долл. США в постоянных ценах

1990 г.⁴

Источник: База данных СИПРИ о торговле оружием

К числу главных импортёров оружия, помимо указанных в табл. 2 Саудовской Аравии и Турции, можно отнести Южную Корею, Египет и Тайвань. В 1999 г. Тайвань оставался уже третий год подряд самым крупным получателем оружия, импортируемого главным образом из США.

Американские поставки большого числа боевых самолётов F-16 Тайваню были осуществлены в ответ на закупки Китаем ранее указанных российских самолётов СУ-30К.

И Ближний и Средний Восток и Северо-Восточная Азия являются регионами, в которых осознание новых угроз, вызванных трагедией в США 11 сентября 2001 г., может оказать влияние на будущие планы военных закупок. Сценарии для Израиля включают возможность нанесения ракетно-бомбовых ударов со стороны Ирана и Ирака с использованием оружия массового поражения. Израильские закупки ракет, авиационной и военно-морской техники, по всей вероятности, уже направлены на сдерживание или даже превентивное отражение таких направлений.

Террористические акты, совершённые в Америке, будут иметь долгосрочные последствия для военной промышленности США, что будет выражено в росте заказов на В и ВТ. Такой точки зрения придерживается большинство американских аналитиков. Они в целом высоко оценивают перспективы американской военной промышленности и считают, что в ближайшее время стоимость акций ВПК будет на 60% выше среднего курса акций, котирующихся на фондовой бирже. Столь оптимистичны они и в области роста военных расходов, так как правительство США будет укреплять вооружённые силы в целом. Особое внимание будет уделяться службе воздушного наблюдения и опознавания, электронике, беспилотным самолётам и, возможно, судам.

В 2001 г. бюджетные расходы США на оборону составляют почти 300 млрд. долл., а в 2003 г., по прогнозу аналитиков, они увеличатся до 400 млрд. долл. На производство вооружения в текущем году было выделено 60 млрд. долл., что же касается будущего, то еще до террористических актов администрация Дж.Буша запланировала увеличить расходы на закупку В и ВТ до 100 млрд. долл.

Львиная доля дополнительных бюджетных ассигнований предназначалась для "китов" американского ВПК. Примером может служить корпорация "Нортроп Грумман", руководство которой считает, что для "ударов возмездия" потребуются не только её бомбардировщики "Б-2", но и производимые ею беспилотные самолёты-разведчики, а также информационные технологии.

Если США начнут осуществлять коренную реформу своих вооружённых сил, направленную на изменение их структуры, то это повлечёт за собой и серьёзные изменения во внутренних закупках В и ВТ.

Произойдёт сокращение внутреннего спроса на обычные виды вооружения и, как результат этого, крупнейшие военно-промышленные фирмы США вынуждены будут больше ориентироваться на экспорт. Этому будет способствовать возрастание темпов реструктуризации вооружённых сил, проводимая странами Ближнего и Среднего Востока и Северо-Восточной Азии, которые в целях обеспечения своей безопасности в условиях всё усиливающейся напряжённости вынуждены будут резко увеличить импорт В и ВТ.

¹ СИПРИ - Стокгольмский международный институт исследований проблем мира (SIPRI - Stockholm International Peace Research Institute).

² Индия намеревалась купить: 1 авианосец, 60 боевых самолетов, 6 систем ПВО дальнего действия, 2 подводные лодки, 3 эскадренных миноносца, около 300 танков, 6 морских бомбардировщиков дальнего действия, 2 самолета РЭБ и лицензию на производство 40 современных боевых самолетов (Defense News. 22 Nov. 1999.).

³ Arms Sales Monitor. N. 42. Jan. 2000.

⁴ Данные СИПРИ о поставках вооружений отсылают к фактическим поставкам основных видов обычных вооружений. Чтобы обеспечить сопоставление этих данных и определить общие тенденции, СИПРИ использует значения тренд-индикатора. Таким образом, данные СИПРИ представляют собой показатели объема только международных поставок оружия, а не фактическую стоимость таких поставок. Следовательно, они не сопоставимы с такими экономическими показателями, как ВВП или объем экспорта - импорта. Методика вычисления тренд-индикатора содержится на сайте СИПРИ URL <http://www.sipri.se/projects/armstrade/atmethods.html>.

От редакции

17-18 декабря 2001 г. в культурном центре ФСБ РФ состоялись пятые ежегодные чтения на Лубянке. На конференции, ставшей уже традиционной, обсуждались вопросы из истории деятельности органов государственной безопасности. Предлагаем вниманию читателей одно из выступлений.

ОСОБОЕ СОВЕЩАНИЕ В РОССИИ И СССР (1881-1953)

Правовые полномочия Особого совещания

О.Мозохин,

кандидат юридических наук

<р>Впервые Особое совещание было учреждено в России при МВД в 1881 г. императором Александром III по представлению министра внутренних дел графа Игнатьева и согласно ст. 34 положения о государственной охране имело право ссылки до 5 лет в отдаленные места империи.

По решениям Особого совещания МВД России в Нарым, Туруханский край ссылались такие видные партийные деятели, как В.И.Ленин, Л.Д.Троцкий, И.В.Сталин, Ф.Э.Дзержинский и другие.

После революционных событий 1917 г. Особое совещание, как и многие другие государственные органы, перестало существовать.

Вспомнили о нем в 1922 г. На проходившем в то время съезде врачей выступления докладчиков были резко антисоветскими. Законных оснований для привлечения их к уголовной или административной ответственности за взгляды не было. В этой связи возник вопрос о методах воздействия на этих лиц.

В докладной записке ГПУ Сталину 9 мая 1922 г., учитывая невозможность постановки целого ряда дел в судебном порядке и одновременно необходимость избавиться "от наглых и вредных элементов", было предложено внести дополнения в положение о ГПУ от 6 февраля 1922 г. и предоставить ему права административной ссылки в определенные губернии на срок до 2 лет за антисоветскую деятельность, причастность к шпионажу, бандитизм и контрреволюцию или высылки из пределов РСФСР на тот же срок неблагополучных русских и иностранных граждан.

8 июня 1922 г. Политбюро ЦК ВКП(б) принимает решение о разработке проекта постановления ВЦИК об административной высылке.

31 июля 1922 г. ГПУ был подготовлен и направлен в Политбюро проект постановления, в котором предлагалось создать при НКВД Особое совещание из представителей НКВД и НКЮ, состав которого должен был утверждаться Президиумом ВЦИК.

В проекте постановления срок административной высылки не мог превышать 5 лет с утратой для высланного активного и пассивного избирательного права на время высылки, причем высылка за границу могла быть и без указания срока, то есть до постановления об ее отмене.

Высланный должен был находиться под гласным надзором местных органов ГПУ. Его местожительство определялось ГПУ, в район которого он поступал согласно указаниям Особого совещания.

Таким образом, по настоящему проекту постановления Особое совещание при НКВД должно было иметь те же права, что и Особое совещание при МВД России 1881 г.

10 августа 1922 г. Президиум ВЦИК рассмотрел проект постановления и утвердил его в следующем виде:

"1. В целях изоляции лиц, причастных к контрреволюционным выступлениям, в отношении которых испрашивается у Президиума ВЦИК разрешение на изоляцию свыше 2-х месяцев, в тех случаях, когда имеется возможность не прибегать к аресту, установить высылку за границу или в определенные местности РСФСР в административном порядке.

2. Рассмотрение вопросов о высылке отдельных лиц возложить на особую Комиссию при НКВД,

действующую под председательством Наркома Внутренних Дел и представителей от НКВД и НКЮ, утверждаемых Президиумом ВЦИК.

3. Постановления о высылке каждого отдельного лица должны сопровождаться подробными указанными причин высылки.

4. В постановлении о высылке должен указываться район высылки и время ее.

5. Список районов высылки утверждается Президиумом ВЦИК по представлению Комиссии.

6. Срок административной высылки не может превышать 3-х лет.

7. Лица, в отношении которых применена административная высылка, лишаются на время высылки активного и пассивного избирательного права.

8. Высланные в известный район поступают под надзор местного органа ГПУ, определяющего местожительство выселяемого в районе высылки.

9. Побег с места высылки или с пути следования к нему карается по суду согласно ст. 95 Уголовного кодекса"¹.

Существенное отличие принятого постановления от проекта в том, что срок наказания снижен с 5 до 3 лет и изменено название: вместо Особого совещания - Особая комиссия. По-видимому, эти изменения были связаны с тем, что старое название ассоциировалось с Особым совещанием, существовавшим в царское время.

После принятия данного положения можно было принимать решительные меры по высылке граждан, не желавших строить коммунистическое общество. Были подготовлены списки, которые Политбюро утвердило. После чего и состоялось широко известное выселение интеллигенции 1922 г. за границу.

28 марта 1924 г. Президиум ЦИК СССР утвердил новое положение о правах ОГПУ в части административных высылки, ссылки и заключения в концентрационный лагерь, в котором он предоставил ОГПУ право в отношении лиц, признаваемых ими социально опасными:

"а) высылать таковых из местностей, где они проживают, с запрещением дальнейшего проживания в этих местностях на срок не свыше 3 лет;

б) высылать таковых из тех же местностей с запрещением проживания, сверх того, в ряде областей или губерний, согласно списка, устанавливаемого ОГПУ на тот же срок;

в) высылать с обязательным проживанием в определенных местностях по специальному указанию ОГПУ и обязательным в этих случаях гласным надзором местного отдела ГПУ на тот же срок;

г) заключать в концентрационный лагерь сроком до 3 лет;

д) высылать за пределы государственной границы Союза ССР на тот же срок"².

В административном порядке теперь можно было не только ссылать, высылать в отдаленные районы России, но и заключать в концлагерь. Вынесение этих постановлений возлагалось на создаваемое Особое совещание, которое формировалось в составе 3 членов Коллегии ОГПУ, по назначению председателя ОГПУ с обязательным участием Прокурорского надзора. Аналогичные Особые совещания создавались в союзных республиках. Таким образом, через два года вновь вернулись к прежнему названию, которое было отвергнуто в 1922 г.

Особое совещание при ОГПУ стало решать вопросы о применении административных мер воздействия в отношении лиц, причастных к контрреволюционной деятельности, шпионажу и другим видам государственных преступлений.

Право высылки за границу и заключение в концентрационный лагерь принадлежало исключительно Особому совещанию при ОГПУ. Постановления Особого совещания ГПУ союзных республик о высылке за пределы республики и заключении в концлагерь вступало в силу после утверждения Особым совещанием ОГПУ.

При создании НКВД в 1934 г. было изменено Положение об Особом совещании при НКВД.

Над проектом положения об Особом совещании по постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) от 20 марта 1934 г. работала комиссия в составе: Кагановича Л.М., Ягоды Г.Г., Берия Л.П., Леплевского И.М., Вышинского А.Я., Прокофьева Г.Е., Агранова Я.С., Балицкого В.А., Реденса С.Ф., Бельского Л.Н., Крыленко Н.В. и др.

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 5 декабря того же года Особому совещанию при НКВД СССР было представлено право рассматривать все дела о лицах, признаваемых общественно опасными, и применять к ним меры наказания до 5 лет лишения свободы.

"1. Для рассмотрения дел о преступлениях, не подлежащих разбору в судебном порядке, а также дел о лицах по своей деятельности или в связи с преступной средой представляющих государственную или общественную опасность, образовать при комиссаре НКВД Особое совещание под его председательством.

В состав Особого совещания включить:

- а) 2 заместителей НКВД
- б) начальника управления НКВД в УССР
- в) начальника управления НКВД в ЗСФСР
- г) начальника управления НКВД в БССР
- д) начальника управления НКВД в Московской обл.
- е) начальника главного управления РКМ
- ж) начальника главного управления исправительно-трудовых лагерей и трудовых поселений.

Обязать прокурора Союза ССР или же заместителя присутствовать на Особом совещании с правом входить в случае не согласия с решениями Особого совещания со своими представлениями в ЦИК Союза ССР.

2. Представить Особому совещанию право ссылки на срок до 5 лет в местности, устанавливаемые особым списком, лиц, признаваемых общественно опасными, с обязательным проживанием этих лиц в указанных местностях и с гласным надзором над ними, а также заключения этих лиц в ИТЛ на тот же срок и высылки за пределы СССР.

3. Постановление о ссылке и заключении в ИТЛ каждого отдельного лица должно сопровождаться указанием причины применения этих мер, района ссылки и срока.

4. Народному комиссару Внутренних дел предоставляется право:

а) в зависимости от поведения сосланных или заключенных в ИТЛ в административном порядке (решениями Особого совещания) на основании отзывов соответствующих органов НКВД сокращать срок пребывания в ссылке или в исправительно-трудовом лагере, либо удлинять этот срок в пределах срока, указанного в пункте 2-м;

б) освобождать от дальнейшего пребывания в специальных трудовых населенных пунктах³.

Цель всех этих преобразований была одна - сузить компетенцию органов государственной безопасности на применение внесудебных полномочий. Одновременно была ликвидирована судебная Коллегия ОГПУ и тройки.

Планировалось, что значительная масса уголовных дел, ранее проходивших во внесудебном порядке, должна была быть направлена на рассмотрение в судебные органы.

В связи с этим Политбюро ЦК ВКП(б) 15 июля 1934 г. утвердило проект постановления ЦИК о работе судов и Прокуратуры.

Согласно этому документу по делам, расследуемым НКВД СССР и его местными органами, надзор осуществляется Прокуратурой СССР и прокуратурами союзных и автономных республик, краев и областей в соответствии с ранее принятой инструкцией от 8 мая 1933 г. Направление дел в Особое совещание и в судебные органы должно было осуществляться согласно утвержденному Положению о НКВД СССР.

Президиум ЦИК СССР принял постановление, согласно которому расследуемые НКВД СССР и его местными органами дела о государственных преступлениях, за исключением указанных ниже, подлежали рассмотрению по подсудности в Верховном Суде Союза ССР, верховных судах союзных республик, краевых и областных судах, а также в главных судах автономных республик.

Для рассмотрения этих дел при названных судебных учреждениях Союза ССР и союзных республик организовывались специальные Судебные Коллегии в составе председательствующего и двух членов суда.

Расследуемые НКВД СССР и его местными органами дела об измене родине, о шпионаже, терроре, взрывах, поджогах и иных видах диверсий подлежали рассмотрению военной коллегии Верховного Суда СССР и военных трибуналов округов по подсудности. Дела о преступлениях на железнодорожном и водном транспорте подлежали рассмотрению транспортной и водной коллегий Верховного Суда СССР и линейных железнодорожных и водных судов по принадлежности. Все остальные дела подлежали рассмотрению в народных судах в общем порядке.

Для рассмотрения протестов на постановления пленумов и президиумов верховных судов союзных республик, а также протестов на приговоры, решения и определения коллегий Верховного Суда СССР была учреждена Судебно-надзорная коллегия Верховного Суда СССР.

Учитывая это, было признано необходимым увеличить штаты судов и военных трибуналов.

После проведенных реформ, 31 марта 1936 г., Вышинский А.Я. писал Сталину И.В., что практика работы Особого совещания при НКВД СССР показала, что количество осужденных к ИТЛ, колониям и тюрьмам сильно возросло, достигнув к 1 октября 1935 г. - 1.251.501 чел.

Ягода Г.Г. в ответ на записку Вышинского А.Я. писал, что в 1935 г. по СССР ГУГБ привлечено к ответственности 293.681 чел. Из них передано в Прокуратуру и суды 228.352 чел., прошло по решениям Особого совещания - 33.823 чел.

В ответ Вышинский указал, что на 1 октября 1935 г. - 1.251.501 чел. содержались в лагерях, тюрьмах и

колониях, а на 1 января 1932 г. - 519.501 чел. Рост заключенных составил 210,9%. Он обвинил Ягоду в подтасовке фактов: "Надо рассматривать всех осужденных вместе по Особому совещанию - 33.823 чел. и по тройкам - 122.000. Всего более 150000 чел".

В свою очередь Ягода обвинил Вышинского в его желании ликвидировать Особое совещание. На что последний писал: "В моей записке был поставлен вопрос отнюдь не об упразднении Особого совещания НКВД, а об ограничении компетенции Особого совещания как административного суда, который рассматривает дела заочно, без свидетелей, а в ряде случаев только на основании агентурных данных или на основании лишь одного свидетеля"⁴.

Таким образом, несмотря на желание ограничить внесудебные полномочия НКВД СССР на деле получилось иначе.

8 апреля 1937 г. Политбюро ЦК ВКП(б) во изменение своего постановления от 28 октября 1934 г. утвердило новое положение об Особом совещании при НКВД в следующей редакции:

"1. Предоставить НКВД право в отношении лиц, признанных общественно опасными, ссылать на срок до 5 лет под гласный надзор в местности, список которых устанавливается НКВД, высylать на срок до 5 лет под гласный надзор с запрещением проживания в столицах, крупных городах и промышленных центрах СССР, заключать в ИТЛ и в изоляционные помещения при лагерях на срок до 5 лет, а так же высylать за пределы СССР иностранных подданных, являющихся общественно опасными.

2. Предоставить Наркомвнуделу право в отношении лиц, подозреваемых в шпионаже, вредительстве, диверсиях и террористической деятельности, заключать в тюрьму на срок от 5 до 8 лет.

3. Для осуществления указанной в п.п. 1 и 2 при Народном Комиссаре внутренних дел под его председательством действует Особое совещание в составе:

- а) Заместителей НКВД
- б) Уполномоченного НКВД по РСФСР
- в) Начальника Главного Управления РКМ
- г) Народного комиссара союзной республики, на территории которой возникло дело.

4. В заседаниях Особого совещания обязательно участвует Прокурор Союза ССР или его заместитель, который, в случае несогласия как с самим решением Особого совещания, так и с направлением дела на рассмотрение Особого совещания, имеет право протеста в Президиум ЦИК Союза ССР.

В этих случаях решение Особого совещания приостанавливается впредь до постановления по данному вопросу Президиума ЦИК.

5. Постановление Особого совещания о ссылке и заключении в ИТЛ и тюрьму каждого отдельного лица должно сопровождаться указанием причины применения этих мер, района ссылки и срока..."⁴.

Согласно этому постановлению вновь, как и раньше, полномочия Особого совещания возрастают.

После периода массовых репрессий 1937-1938 гг. с конца 1938 г. Особое совещание при НКВД СССР, руководствуясь постановлением СНК и ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. "Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия", принимало к своему рассмотрению дела лишь о тех преступлениях, доказательства по которым не могли быть оглашены в судебных заседаниях по оперативным сообщениям.

Однако такое положение вещей длилось не долго. К середине 1939 г. Прокурор СССР Вышинский А.Я. докладывал в Политбюро ЦК ВКП(б) о возрастании количества дел, проходящих через Особое совещание, где на каждом заседании рассматривалось от 200 до 300 дел.

При таком положении вещей не исключалась возможность принятия ошибочных решений. Вышинский по этому поводу предлагал установить такой порядок работы Особого совещания, чтобы заседания его созывались чаще с рассмотрением в каждом заседании меньшего количества дел.

5 февраля 1939 г. Берия Л.П. и Вышинский А.Я. доложили Сталину И.В. о том, что "Особым совещанием ОГПУ-НКВД и тройками на местах за время с 1927 г. осуждено к различным мерам наказания (к заключению в лагеря, ссылке, высylке) - 2.100.000 чел."⁵.

21 декабря 1940 г. Особому совещанию при НКВД СССР было предоставлено право применять конфискацию имущества по делам о спекуляции, контрабанде, по контрреволюционным и другим преступлениям, когда следствием установлено, что имущество приобретено незаконным путем или было использовано в преступных целях.

Вопреки установленному действующим законодательством порядку подсудности все большее и большее количество дел передавалось на рассмотрение Особого совещания.

В ноябре 1941 г. в связи с военной обстановкой постановление ГКО от 17 ноября 1941 г. наделило Особое совещание

НКВД СССР правом с участием прокурора СССР по возникающим в органах НКВД делам о контрреволюционных преступлениях и особо опасных преступлениях против порядка управления выносить соответствующие меры наказания вплоть до расстрела. Эти решения были окончательными и в кассационном порядке не пересматривались.

После окончания Великой отечественной войны права Особого совещания оставались такими же, как и в военной обстановке.

Единственным послаблением было то, что 27 февраля 1946 г. на основании решения Особого совещания при НКВД СССР были освобождены из-под стражи лица, ранее осужденные этим органом 15 июля 1942 г. к заключению в ИТЛ НКВД до окончания войны. Этим решением им было разрешено свободное проживание на территории СССР, кроме режимных местностей.

В 1946 г. Особое совещание МГБ СССР состояло из секретариата и 3-х отделений:

1-е отделение занималось рассмотрением следственных дел, составлением заключений по делам, готовило доклады по делам Особого совещания и по указанию председателя Особого совещания;

2-е отделение рассматривало материалы, связанные с пересмотром ранее вынесенных решений Особого совещания, а также занималось рассмотрением жалоб, заявлений и материалов о снятии судимости;

3-е отделение подготавливало заседания Особого совещания и повестки, составляло протоколы Особого совещания и вело учет всех дел.

Всего в штате Особого совещания при МГБ СССР было 50 чел.

В послевоенный период Президиум Верховного Совета и Совета Министров Союза ССР издал еще ряд указов и постановлений, по которым были расширены права Особого совещания.

Указом от 26 ноября 1948 г. "Об уголовной ответственности за побеги из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдельные районы Советского Союза в период Отечественной войны" на Особое совещание было возложено рассмотрение дел об этих побегах, за которые Указом установлено наказание 20 лет каторжных работ.

Указом от 21 февраля 1948 г. на Особое совещание возлагалось вынесение решений о направлении в ссылку на поселение в отдаленные местности СССР отбывших наказание особо опасных государственных преступников (троцкистов, диверсантов, шпионов и др.).

Кроме того, по сложившейся практике, Особым совещанием разрешались и некоторые другие дела. Оно имело право заключать в ИТЛ сроком на 8 лет за уклонение от общественно полезного труда в местах спецпоселения лиц, выселенных за уклонение от трудовой деятельности в сельском хозяйстве, а там же лиц, высланных в места спецпоселения навечно.

Было предоставлено также право выселять из Литовской, Латвийской, Эстонской ССР и западных областей Украины в отдельные местности СССР членов семей участников националистического подполья;

В Особом совещании рассматривались дела в отношении антиобщественных, паразитических элементов, занимающихся попрошайничеством, которые согласно Указу Президиума ВС СССР от 23 июля 1951 г. подлежали направлению на спецпоселения в отдельные районы Советского Союза сроком на 5 лет;

Рассматривались вопросы о досрочном освобождении по болезни осужденных к ссылке. Разreshались дела о членах семей изменников Родины, которые по закону подлежали лишению избирательных прав и ссылке в отдельные районы Сибири.

Наконец, в Особом совещании рассматривались дела, в которых содержались сведения, связанные с методами работы органов МГБ.

Предоставление Особому совещанию широких прав внесудебного рассмотрения дел и применения любых мер наказания в условиях войны, не вызывалось необходимостью в мирное время, и тем не менее такие права сохранялись.

Это привело к тому, что за послевоенные годы значительная часть дел, расследуемых органами госбезопасности, в нарушение основного законодательства о подсудности направлялась органами МГБ не в судебные органы, а в Особое совещание при МГБ СССР, где, конечно, как управлению министерства, так и его местным органам значительно проще было добиться обвинительного приговора, нежели в суде.

Такое положение породило у значительной части работников следственных аппаратов органов МГБ безответственное отношение к расследованию дел о государственных преступлениях. По многим делам следствие проводилось поверхностно и в ряде случаев необъективно, не вскрывались с должной полнотой преступления, не уделялось должного внимания сбору бесспорных доказательств вины.

Работники органов МГБ, будучи уверенными, что дела будут рассматриваться в Особом совещании заочно, без вызова обвиняемого и свидетелей, собирали и приобщали к делу лишь такие документы и показания, которые говорили против обвиняемого, опуская все то, что хотя в какой-либо мере оправдывало или смягчало его вину.

Нередкими были случаи, когда решения по направляемым делам в Особое совещание предопределялось еще до ареста, что вело к поспешным, преждевременным, а иногда и необоснованным арестам. Допрос агентуры в качестве

свидетелей превратился из крайнего средства в обычное явление.

Само Особое совещание, будучи чрезмерно перегруженным большим количеством дел, не обеспечивало тщательного, всестороннего их рассмотрения и иногда допускало грубые ошибки.

Все это способствовало снижению качества как агентурной, так и следственной работы, вело к укоренению порочных методов в работе, к нарушениям законов.

13 февраля 1950 г. МГБ доложило в ЦК ВКП(б) Сталину о состоявшемся 10 февраля заседании Особого совещания, на котором были рассмотрены дела на 1592 чел. Естественно, ни о каком серьезном рассмотрении этих дел не могло быть и речи.

Но Сталина в большей степени интересовала процедура ответственности за побег, нежели процедура осуждения за один день более полутора тысяч человек. Он поставил перед Абакумовым вопрос: "А кто отвечает за побег?"

Учитывая все это, в МГБ СССР обсудили вопрос о работе Особого совещания и посчитали необходимым:

Все следственные дела, расследуемые органами МГБ, как правило, направлять на рассмотрение в соответствующие суды по подсудности. На рассмотрение Особого совещания при МГБ СССР предлагалось направлять дела только о таких преступлениях, доказательства по которым в силу их особого характера не могли быть оглашены в судебном заседании. Предлагалось предоставить Особому совещанию право применять по рассмотренным делам предусмотренные законом меры наказания до 10 лет лишения свободы.

Права Особого совещания в части применения ссылки, высылки и направления на спецпоселение лиц, признаваемых общественно опасными по связям с прошлой деятельностью, сохранялись без изменений.

Кроме того, по данному проекту Особое совещание при НКВД и МГБ СССР могло применять снижение сроков наказания и условно-досрочное освобождение к лицам, осужденным судебными органами за их отличные показатели в производственной работе в лагерях.

МГБ СССР совместно с Министерством юстиции и Прокуратурой СССР посчитало, что Особое совещание при МГБ СССР должно рассматривать указанные вопросы не иначе, как по специальным постановлениям Правительства СССР.

При этом был представлен проект Указа Президиума Верховного Совета СССР и Проект Положения об Особом совещании при МГБ СССР, согласованные с Министром юстиции Горшениным и Генеральным прокурором СССР Г.Сафоновым.

Проект положения об Особом совещании при Министре госбезопасности СССР предусматривал предоставление ему права рассматривать расследуемые органами МГБ СССР дела:

- о лицах, признаваемых общественно опасными по своим связям с преступной средой или по прошлой деятельности;
- о преступлениях, доказательства по которым в силу их характера не могли быть оглашены в судебных заседаниях;
- другие дела - по отдельным Указам Президиума Верховного совета СССР или постановлениям Правительства СССР.

Дела на рассмотрение Особого совещания могли направляться только с санкции прокурора.

По рассмотренным делам Особое совещание при МГБ СССР должно было иметь право применять:

- высылку с постоянного места жительства под надзор органов МГБ с запрещением проживания в режимных местностях на срок до 5 лет;
- ссылку в отдаленные местности под надзор органов МГБ на срок до 5 лет;
- лишение свободы (заключение в лагерь или тюрьму) сроком до 10 лет, а в отношении лиц, привлеченных по Указу Президиума ВС СССР от 26 ноября 1948 г. и 17 ноября 1951 г. - 20 лет каторжных работ;
- ссылку и поселение под надзор органов МГБ в соответствии со ст. 2-й Указа Президиума ВС СССР от 21 февраля 1948 г. выселение вместе с семьей на постоянное место жительства в отдаленные местности (на спецпоселение) под надзор органов МГБ - в случаях, предусмотренных отдельными Указами Президиума ВС СССР или в постановлении Правительства СССР, высылку за пределы Советского Союза, принудительное лечение, конфискацию имущества (полную или частичную) в порядке, установленном Указом Президиума ВС СССР от 23 декабря 1940 г.

Председателем Особого совещания должен был являться Министр государственной безопасности СССР или его заместитель, членами - заместители министра госбезопасности СССР. В заседаниях Особого совещания должны были обязательно участвовать Генеральный прокурор СССР или его заместитель. Заседания Особого совещания должны были проводиться в составе председателя, двух членов и прокурора.

Предполагалось, что Особое совещание при Министре ГБ СССР могло иметь право по представлениям органов МГБ, Генерального прокурора СССР и его заместителей пересматривать ранее принятые решения и снижать срок ссылки, высылки, лишения свободы, досрочно освобождать или отменять ранее принятые решения в отношении лиц, осужденных Коллегией ОГПУ, Тройками НКВД-УНКВД и Особым совещанием, освобождать от дальнейшего пребывания на спецпоселении и в ссылке на поселении, снимать судимость с лиц, судимых Коллегией ОГПУ, Тройками НКВД-УНКВД и Особым совещанием.

15 июля 1951 г. Игнатьев С.Д. передал Сталину предложения о реорганизации Особого совещания. В ответ Сталин попросил его доложить вопрос лично. 28 декабря 1951 г. Игнатьев еще раз доложил Сталину проект реорганизации Особого совещания при МГБ СССР. Реакция Сталина неизвестна, однако никаких реорганизаций Особого совещания в дальнейшем не проводилось.

После смерти Сталина Президиум ЦК КПСС 12 августа 1953 г. утвердил постановление о ликвидации Особого совещания при Министре ВД СССР, а 1 сентября 1953 г. утвердил Указ Президиума ВС СССР "Об упразднении Особого совещания при Министре ВД СССР".

Указ Президиума ВС СССР от 1 сентября 1953 г. был издан без опубликования в печати. Он упразднил Особое совещание при Министре внутренних дел СССР, установив при этом, что жалобы и заявления осужденных Коллегией ОГПУ, Тройками НКВД-УНКВД и Особым совещанием об отмене решений, сокращении срока наказания, досрочном освобождении и о снятии судимости должны рассматриваться Прокуратурой СССР с предварительным заключением по этим делам МВД СССР. Верховному суду СССР предоставлялось право пересматривать по протесту Генерального прокурора СССР решения бывших Коллегий ОГПУ, Троек НКВД-УНКВД, Особого совещания при НКВД-МГБ-МВД СССР.

Все следственные дела, расследованные органами МВД, должны были направляться на рассмотрение в соответствующие суды по подсудности.

Работа по освобождению из ссылки на поселение, лиц незаконно осужденных, должна была быть закончена к 1 июня 1954 г.

Таким образом, этим Указом впервые, за всю историю существования, правоохранительные органы были лишены всех внесудебных полномочий.

Была прекращена практика, когда органы государственной безопасности на вполне законных основаниях могли самостоятельно возбуждать дела, вести следствие, выносить приговора и исполнять их.

Общее количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности за 1918-1953 гг. равно 4.308.487 чел. Из них около 2.500.000 чел. были осуждены внесудебными органами, в том числе и Особым совещанием. Всего за вышеупомянутый период к высшей мере наказания было приговорено 835.194 чел. Из них более 700.000 чел. были расстреляны по приговорам внесудебных органов, но это, прежде всего, по приговорам троек⁶. Особое совещание осуществляло свои полномочия по вынесению высшей меры наказания только в период Великой Отечественной войны, и цифра эта несопоставима с вышеуказанной.

¹ Архив Президента РФ (АП РФ). - Ф.3. - Оп. 58. - Д.2.

² Центральный архив ФСБ РФ (ЦА ФСБ РФ) Ф.66. - Оп.1. - Пор.133.

³ АП РФ - Ф.3. - Оп.58. - Д.4.

⁴ АП РФ. - Ф.3. - Оп. 58. - Д.6.

⁵ Там же.

⁶ ЦА ФСБ РФ - Ф 8-ос.- Оп.1.

ОНИ СЛУЖИЛИ ОТЕЧЕСТВУ

От Императорской военной академии до Общевоинской академии Вооруженных сил России

М.Виниченко,
полковник, кандидат исторических наук

Он был любим властью и нелюбим сослуживцами

Левицкий Казимир Васильевич - одна из самых известных и противоречивых личностей времен русско-турецкой войны 1877-1878 гг.

Левицкий К.В. родился в 1835 г. С детства его душа лежала к военной службе, что к тому же было очень престижно в то время. Особо юного Казимира привлекала служба в гвардии. После окончания Полоцкого кадетского корпуса в 1853 г. в чине прапорщика он получил назначение в лейб-гвардии Павловский полк.

Выделяясь среди сослуживцев старанием и высоким трудолюбием, К.В.Левицкий был направлен для повышения профессионального уровня в Николаевскую академию Генерального штаба. Успешно окончив ее в 1859 г., Казимир Васильевич был причислен к гвардейскому Генеральному штабу с назначением старшим адъютантом штаба войск гвардии. В 1865 г. он занял должность штаб-офицера для поручений при штабе войск гвардии Санкт-Петербургского военного округа, а в 1867 г. был назначен начальником штаба 2-й гвардейской кавалерийской дивизии.

С 1870 г. началась его педагогическая деятельность - он был приглашен в Николаевскую академию Генерального штаба для чтения лекций по одному из отделов тактики, с назначением адъюнкт-профессором. В 1874 г. К.В.Левицкий за отличную службу по Генеральному штабу был пожалован флигель-адъютантом к Его Императорскому Величеству, утвержден в звании профессора.

Своей педантичностью и работоспособностью К.В.Левицкий приглянулся высшему руководству и вскоре был назначен членом комитета по образованию и устройству войск.

Однако строевая служба более привлекала Казимира Васильевича, здесь было больше возможностей проявить себя в деле, получить очередные чины, награды. Поэтому через год (в 1875 г.) он перешел в войска и получил в командование лейб-гвардии Конно-Гренадерский полк, а весной 1876 г. назначен помощником начальника штаба войск гвардии и Петербургского военного округа. В октябре того же года К.В.Левицкий был произведен в генерал-майоры с назначением в Свиту Его Императорского Величества.

Необыкновенная трудоспособность обратила на себя внимание великого князя Николая Николаевича (старшего), который при образовании действующей армии для войны с Турцией избрал Казимира Васильевича на чрезвычайно важный и ответственный пост помощника начальника полевого штаба армии. Здесь и проявилась вся противоречивость натуры К.В.Левицкого. Нелюбимый товарищами и подчиненными за свою излишнюю мелочность, угодливость перед начальством и эгоизм, Левицкий в годы войны заслужил ненависть в армии и обществе, которые, учитывая его польское происхождение, обвиняли в измене России и возлагали на него ответственность за все военные неудачи. Тем не менее Казимир Васильевич был в почете у великого князя. А.Н.Витмер, близко знавший К.В.Левицкого, в своих воспоминаниях отмечал, что "никаких польских тенденций в нем решительно не было" и "как человек, безусловно честный, ни на какую измену он, конечно, способен не был, но всеми качествами своей натуры он не был пригоден к той роли, которую судьба определила ему играть в эту войну... Характера живого,

впечатлительного, К.В.Левицкий был скор в решениях, но, приняв решение, поддавался сомнениям, вечно колебался, суетился и суешил других; в своем военном деле он был весь в деталях; плохой аналитик, - он совсем не способен был к синтезу; основательно знавший теорию военного дела, он проявлял полное непонимание его принципов и неумение разобратся в обстановке и применять теорию к практике; педант, он отличался чрезвычайной рассеянностью и забывчивостью; человек искренний, он не умел привязывать к себе людей и многим вредил своими предвзятыми суждениями о них (Скобелев); много работавший сам и требовательный к подчиненным, он не умел ценить работы других, поощрять их и отстаивать их интересы и заслуги..." С таким человеком работать было очень тяжело, особенно подчиненным.

К числу заслуг К.В.Левицкого можно было отнести его настояние на блокаде Плевны после неудачного штурма ее 30 августа. На военном совете 1 сентября он решительно высказался против отступления. Его мнение, горячо поддержанное и развитое Д.А.Милютиным, восторжествовало. 29 ноября, после благодарственного молебна по случаю падения Плевны, Александр II лично вручил Левицкому орден Св. Георгия 4-й степени. На недоуменный вопрос К.В.Левицкого: "За что? Я недостойн!", император ответил: "А ты забыл, как в совете 1 сентября ты первый горячо доказывал, что мы не должны отступать от Плевны? А я не забыл". Другой заслугой К.В.Левицкого было то, что он выдвигал И.В.Гурко, в которого "он был просто влюблен" и свое расположение передал главнокомандующему. Но, выдвигая Гурко, он всячески затушевывал М.Д.Скобелева, которого, по своей близорукости и непониманию людей, считал "шалопаем" и с которым у него еще в 60-х годах было личное столкновение. Этим нерасположением многие объясняли и то обстоятельство, что в бою 30 августа за Зеленые Горы штаб армии не оказал необходимой поддержки Скобелеву.

Другим крупным упреком Левицкому было его упущение в организации обеспечения продовольствием действующей армии и передаче этого дела пресловутой компании Грегера, Когана и Горвица.

Репутация К.В.Левицкого была так подорвана, что Э.И.Тотлебен, вступая в командование армией, первым делом хотел убрать Левицкого с занимаемого поста. Однако тот сумел своим служебным рвением покорить сердце нового главнокомандующего, и Тотлебен не только не сместил его, но демонстративно отмечал его заслуги перед другими и до конца жизни относился к нему тепло и сердечно.

Ценил К.В.Левицкого и великий князь Николай Николаевич (старший), взявший его к себе по окончании войны на должность генерал-инспектора кавалерии.

В 1885 г. К.В.Левицкий был произведен в генерал-лейтенанты и назначен командиром 1-й кавалерийской дивизии. Плохое здоровье побудило его вскоре подать в отставку. Однако великий князь Николай Николаевич (старший) и граф Д.А.Милютин удержали его, и Левицкий в 1888 г. был назначен состоять для особых поручений при генерал-инспекторе кавалерии.

Умер К.В.Левицкий в 1891 г. по-прежнему нелюбимый сослуживцами и в фаворе у высшего руководства страны.

Продолжение. Начало см.: "Обозреватель-Observer". 2001. № 1-2, 5-6, 7-9, 11; 2002. № 2.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ОЛИМПИАДА В СОЛТ-ЛЕЙК-СИТИ: НЕОДНОЗНАЧНЫЕ ИТОГИ

Большой спорт - это общенациональное дело

А.Арсеньев,
публицист

Небольшой американский городок Солт-Лейк-Сити, административный центр расположенного на западе США непрямого штата Юта, еще в начале этого года мало что говоривший простому россиянину, прочно и, думаю, надолго войдет в национальное сознание в качестве символа опороченной чести нашего спорта и, как следствие, попорченного достоинства всей России. Такого напряжения в нашем обществе, которое возникло вокруг перипетий XIX зимних Олимпийских игр, трудно было себе представить.

Неожиданно в нашей стране оказалось столько патриотов, что просто диву даешься, куда они смотрели, когда все прошлое десятилетие страна методично разграблялась, в результате чего и создавались условия для деградации нашего спорта со всеми вытекающими отсюда неприятными для национальной гордости последствиями. Причем в неистовый патриотический раж входили те самые люди, которых прежде заподозрить в "порочащих их связях с патриотизмом" было никак нельзя.

Вот ведь как времена меняются!

Попробуем разобраться в итогах прошедшей Олимпиады трезво и максимально объективно, тем более что ажиотаж по поводу нее уже прошел, и президент В.В.Путин даже дал индульгенцию руководителям российского спорта, подчеркнув на встрече с олимпийцами, что, мол, выступили они в целом неплохо и что если бы сами высшие функционеры ОКР до Олимпиады не брали на себя повышенных "капобязательств"², то и оснований для разговоров о каких-то неудачах вовсе не было бы.

Как известно, российская команда, заняв общекомандное четвертое место после сборных Германии, Норвегии и США, привезла из Солт-Лейк-Сити 6 золотых, 6 серебряных и 4 бронзовых медали.³ Много это или мало? Вопрос, прямо скажем, риторический. Вот президент Олимпийского комитета России Л.Тягачев сетует, что если бы не отстранили от старта в лыжной эстафете нашу звездную женскую команду, не дисквалифицировали Л.Лазутину после ее триумфа в гонке на 30 км, не засудили в фигурном катании нашу одиночницу И.Слуцкую и танцевальную пару И.Лобачеву-И.Авербух, то "золота" у нас было бы почти вдвое больше. От себя добавим, что если бы еще биатлонист Ростовцев, на которого очень рассчитывали, выступил посильнее, наши женщины в первый день Олимпиады не упустили на последних метрах дистанции победу в лыжной гонке на 5 км, хоккеисты добыли "золото", то тогда бы вообще можно было бы говорить о полном триумфе российского спорта!

Могло быть так? Теоретически могло. Но могло быть и по-другому, то есть хуже. Это - спорт!

На мой взгляд, наша олимпийская команда в целом выступила в соответствии с реальными возможностями. Не хуже, и не лучше. А возможности эти, прямо скажем, весьма ограниченные. В этом - квинтэссенция проблемы.

Наш большой спорт, к сожалению, постепенно деградирует вместе со всей нашей огромной страной. Это, как говорится, - медицинский факт, который невозможно оспорить. Ресурс "спортивной прочности", оставшийся от Советского Союза, с каждым годом неумолимо, наподобие шагреновой кожи, уменьшается в размерах и скоро, если не принять срочные меры, будет равняться нулю.

Немногие продуктивно работающие спортивные центры, а также несколько выдающихся тренеров, способных доводить своих учеников до высших мировых стандартов, являются теми оазисами в пустыне разрухи и запустения, которые позволяют России худо-бедно держаться на плаву в мире большого спорта.

В нашей северной стране из зимних видов спорта, входящих в программу Белой Олимпиады, мировому уровню соответствуют только лыжи, биатлон, фигурное катание и хоккей. Да и то с большими оговорками.

Начнем с лыж. Успехи последних лет в этой дисциплине обеспечены звездным поколением наших выдающихся спортсменов, многие из которых, к сожалению, скоро завершат свои спортивные карьеры. Последние ласточки этой плеяды - Лазутина, Егорова, Данилова. Из более молодых у нас есть одна Ю.Чепалова, а за ней - пустота.

Мужские лыжи давно находятся в кризисном состоянии. И если бы не победа М.Иванова на заключительной, 50-километровой дистанции Олимпиады, то правомерно было бы говорить о полном фиаско представителей сильного пола в этой дисциплине, прежде являвшейся одним из наших традиционных "коньков".

Биатлон. Очень неубедительное, по сути дела, провальное выступление на Олимпиаде мужчин. Одна индивидуальная "бронза" для нас - не достижение. Показатели девушек несколько лучше. Однако, будем откровенны, победа О.Пылевой в гонке преследования на 12,5 км - безусловно, приятная и почетная - стала во многом результатом благоприятного для нее стечения обстоятельств, связанных с откровенно слабой стрельбой ее соперниц на последнем перед финишем огневом рубеже.

Но, повторим, - это спорт. Кому-то везет, кому-то - нет. Тем не менее, проблем в биатлоне - и мужском, и женском - у нас непочатый край. А это уже - вывод.

Фигурное катание. Все наши победы в этом виде спорта связаны с тренерами еще славной советской школы - Тарасовой, Москвиной, Чайковской и другими, которые продолжают с поразительной регулярностью дарить России все новых и новых чемпионов. Но вот что парадоксально - работают многие из них за границей, поскольку у себя на родине у них такой возможности нет по причине весьма банальной, но имеющей для фигурного катания жизненно важное значение - отсутствия льда. Мы привыкли, что этот вид спорта - наш надежный тыл и здесь всегда можно рассчитывать на медали самого высокого достоинства. Пока - да!

Но сохраним ли мы лидирующие позиции в мире через несколько лет, если все у нас будет обстоять так, как сейчас, - большой вопрос. Ясно, что в нашем фигурном катании складывается предкризисная ситуация. Важно без промедления принять необходимые меры, дабы блокировать обозначившиеся негативные тенденции. В противном случае мы рискуем потерять и этот вид спорта.

Хоккей. Многие вздохнули с облегчением, когда наша команда удостоилась на Олимпиаде бронзовых наград. Дескать, могли вылететь еще в четвертьфинале, но с горем пополам, в основном благодаря усилиям вратаря Н.Хабибулина, отстоявшего на ноль, "прошли" чехов и тем самым избежали полного банкротства.

Но давайте задумаемся: нам ли с нашими богатейшими традициями побед в этом виде спорта удовлетворяться "бронзой", да еще считать это успехом? Конечно, нет.

К сожалению, **мы утратили главное, чем был силен советский хоккей - стиль.**

Команду, выступавшую в Солт-Лейк-Сити под российским флагом, едва ли можно считать нашей. Это был набор индивидуально достаточно сильных игроков, исповедовавших типично североамериканскую, а, следовательно, не свойственную нам манеру игры, так до конца турнира и не ставших единым коллективом. Люди, многие из которых прочно и, вероятно, очень надолго обосновались в США и Канаде, едва ли испытывают какие-то серьезные эмоции от соприкосновения с российской государственной атрибутикой в виде гимна, флага и т.д. Как они сами любят повторять, для них - профессионалов - хоккей - это работа. Вот они и отработали на четверочку с минусом. Но с таким настроем на Олимпийских играх не побеждают. Вспомним наших легендарных чемпионов разных лет - Боброва, Альметова, Александрова, Фирсова, Старшинова, братьев Майоровых, Рагулина, Давыдова, Харламова, Мальцева, Михайлова, Третьяка, Якушева и многих, многих других.

В сборной СССР менялись поколения, но она всегда оставалась КОМАНДОЙ, где один - за всех, а все - за одного! Чего сейчас, к сожалению, нет.

Как можно понять наших спортивных функционеров, они не собираются менять методику комплектования нашей национальной сборной по хоккею на будущей Зимней Олимпиаде в Турине, вновь намереваясь сделать ставку на легионеров из НХЛ. Что сказать по этому поводу? Вероятно, кое-кому, у кого очень твердый лоб, нравится наступать на грабли. Одного раза, вероятно, мало для полного выяснения ситуации.

В постсоветский период оказались полностью забытыми такие виды спорта, как санный, двоеборье, прыжки на лыжах с трамплина, где у нас прежде были весомые достижения. Утеряти свои ведущие позиции в мире конькобежцы, которые раньше являлись авангардом наших спортсменов-зимников. Сейчас им попросту негде тренироваться и соревноваться - в стране нет ни одного современного крытого искусственного катка. Вот и приходится проводить национальное первенство России за границей. К примеру, в минувшем году местом встречи наших скороходов стал Берлин.

Новые виды спорта, которые сравнительно недавно дополнили программу зимних Олимпийских игр (фристайл, шорт-трек, керлинг, скелетон, сноуборд и др.), у нас практически не развиваются, что ограничивает наши возможности в общекомандной борьбе за победу. Много у нас было шума по поводу того, что засудили российскую

спортсменку О.Королеву во фристайле, но не будем забывать, что сам ее успех был для всех будто гром среди ясного неба. Его никто не ждал и тем более не планировал.

Подведем итоги и постараемся ответить на главный вопрос, что нужно сделать для того, чтобы следующая Белая Олимпиада не была для нас источником стресса и отрицательных эмоций?

Первое. Стала ли действительно команда России на Олимпиаде в Солт-Лейк-Сити объектом предвзятого судейства и некорректных медицинских экспериментов по части выявления допинга или в этом деле больше эмоций и определенного передергивания фактов?

На этот вопрос однозначного ответа дать невозможно. Вне всякого сомнения, будь на месте России Советский Союз, судьи и антидопинговые службы вели бы себя более прилично по отношению к нашим спортсменам. Здесь, конечно, мы стали свидетелями общего падения авторитета и престижа нашей страны на мировой арене. К американцам, немцам, французам, представителям других, так сказать, уважаемых государств, если и применялись меры какого-то контроля, то, насколько можно судить, в весьма цивилизованной форме. Мы же в этом смысле оказались в числе стран, над которыми можно экспериментировать. И это, само по себе, очень печально. Но это - проблема общеполитическая, и поднимать страну, повышать ее значение в мире, создавать ей привлекательный имидж нужно всем вместе при, естественно, заглавной роли российского руководства, которое призвано этим заниматься и днем и ночью.

Однако само желание нового президента МОК Ж.Рогге навести порядок в большом спорте и избавить его, насколько это в принципе возможно, от допинга - безусловно, благородное и требующее всяческой поддержки. Поэтому очень хотелось бы, чтобы наши спортивные функционеры в своем порыве доказать всем и каждому, что лучших организаторов спорта, чем они, быть не может, не выплеснули бы из купели вместе с водой и ребеночка. Во всяком случае, всякий раз, когда им задавался с виду простой и ясный вопрос: применяют или нет наши спортсмены допинг (или принимают ли они запрещенные препараты, что в нашем случае одно и то же), следовал ответ такого свойства, что, дескать, таких препаратов сотни, попасть в кровь спортсмена они могут по-разному, в том числе и с пищевыми добавками, и что вообще сейчас налицо конкуренция фармакологов, соревнующихся в изобретении лучших средств выведения из организма человека следов допинга (что тоже квалифицируется как применение допинга). Одним словом, понимай как знаешь. Не хочу никого ни в чем обвинять, но совершенно очевидно, что проблема есть.

В этом контексте весьма симптоматичным выглядит заявление бывшего президента ОКР, а ныне вице-президента МОК В.Смирнова, человека, безусловно, глубоко разбирающегося во всех олимпийских делах, о том, что из-за несоответствия предъявляемым МОК требованиям накануне Олимпиады в Солт-Лейк-Сити российский антидопинговый центр утратил необходимую лицензию и анализы наших спортсменов теперь приходится возить в Финляндию. Хотелось бы узнать, куда в этой ситуации смотрел главный специалист по антидопингу Олимпийского комитета России Дурманов (фамилия, прямо скажем, весьма символичная), который в период Олимпиады и после нее из-за обилия раздававшихся им интервью превратился в этакую звезду "голубого экрана"?

Не в этом ли причина многих проблем, связанных с положительными пробами наших спортсменов на прошедшей Олимпиаде, и как могло случиться, что, несмотря на подписание многочисленных договоров о спонсорской помощи Олимпийскому комитету России, о чем регулярно рапортовало его руководство, не нашлось необходимых средств на техническое оснащение упомянутого антидопингового центра?

Словом, помимо пускания критических стрел в адрес МОК и организаторов Олимпиады в Солт-Лейк-Сити, неплохо было бы спросить и с себя самих.

Второе. Отставание нашего зимнего спорта по ряду ключевых позиций носит закономерный характер. В начавшийся новый четырехлетний цикл необходимо принять самые серьезные меры по поддержке тех видов спорта, где у нас дела обстоят пока сравнительно неплохо (прежде всего, фигурное катание, лыжи, биатлон и др.) и создать условия для подтягивания тех дисциплин, где мы за последнее десятилетие сильно отстали (коньки, сани, бобслей, двоеборье, прыжки с трамплина, горные лыжи). Естественно, нужно помнить о том, что спортивная жизнь находится в постоянном движении и нужно заботиться о развитии новых видов спорта, которые у нас культивируются, по сути, только энтузиастами.

В практическом плане речь могла бы идти о создании современных спортивных центров, где были бы соответствующие международным стандартам трамплины, санно-бобслейные трассы, склоны для горнолыжников; строительстве ряда закрытых катков для конькобежцев; реконструкции старых и открытии новых лыжно-биатлонных центров и т.д.

Это должна быть общенациональная программа с участием как государства, так и частных инвесторов. Причем с ее разработкой нельзя медлить. Утвердить ее нужно в пределах предстоящих 3-4 месяцев. А то пока напишут, пока согласуют, пока доложат - тут и новая Олимпиада уже на носу. И снова, как это у нас водится, начнутся поиски виновных.

Третье. Успех любого большого начинания напрямую зависит от того, кто, так сказать, персонально берется за воплощение в жизнь грандиозных планов. А то, что предстоит сделать в ближайшие годы по части подъема нашего

большого спорта, это задача исключительно масштабная.

Наблюдение за неуклюжими и непрофессиональными "телодвижениями" наших спортивных кормчих во главе с президентом ОКР в Солт-Лейк-Сити ничего, кроме сожаления и стыда, вызвать не могло. Элементарное незнание правил Олимпийского движения, порождавшее неверные шаги, эмоциональные, на грани истерики заявления, свидетельствовавшие о царившей в руководстве российской делегации панике, - все это, в конечном итоге, вылилось в откровенно позорные решения, типа: обязать наших фигуристов Бережную и Сихарулидзе выйти на повторную церемонию награждения, когда канадская пара отспорила себе вторые золотые медали. А чего стоят детские угрозы Л.Тягачева увезти нашу команду из Солт-Лейк-Сити и начать после этого бойкот Олимпийского движения путем организации альтернативных соревнований? А решение досрочно отправить на родину наших прыгунов с трамплина и двоеборцев? И это все исходило не от каких-то "нервических гимназисток", а от лиц, занимающих руководящие кресла в нашем спортивном движении!

Зато неплохо у них получается всевозможная показуха. Сколько восторженных эпитетов было произнесено, к примеру, по поводу "гениальной" одежды наших олимпийцев, предоставленной им в качестве спонсорской поддержки компанией Боско ди Чильеджи! Всех и не упомнишь. Как будто не было других злободневных тем для обсуждения. Хотя, на мой взгляд (свою точку зрения никому не навязываю), выглядели наши спортсмены в "шаляпинских пальто" и спортсменки в белых шубках с муфтой в руках на фоне своих иностранных коллег, одетых вполне по-спортивному, весьма нелепо.

Развитие нашего большого, олимпийского спорта потребует как серьезных организационных усилий, так и больших финансовых вложений, которые могут поступать из самых различных источников, в том числе и от спонсоров. Но найти и привлечь спонсоров - это даже не пол, а четверть дела. Важно, чтобы финансовые потоки дошли до конкретных адресатов в виде полноводных рек, а не хилых, пересыхающих ручейков.

Большой спорт - это наше общенациональное дело, и за его развитием нужен повседневный общественный контроль, чтобы потом не заходить в массовой истерии, вызванной ущемлением национальной гордости. Если спортивные успехи значат для россиян столь много, то и условия для прогресса большого спорта у нас должны быть адекватными. Иначе быть не может. И будем помнить, что до следующей - уже летней - Олимпиады осталось всего лишь два года с хвостиком.

ОКР - Олимпийский комитет России.

² Капобязательства - по аналогии с сообязательствами

³ Итоговая таблица наград Олимпиады (первые пять сборных)

Страна	Золото	Серебро	Бронза	Всего медалей
1. Германия	12	16	7	35
2. Норвегия	11	7	6	24
3. США	10	13	11	34
4. Россия	6	6	4	16
5. Канада	6	3	8	17

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Рукописи горят... а книги издаются

В.Калмыкова

В XIX в. принято было писать в сочувственных рецензиях: "книга издана с большим тактом". О такте и вкусе хочется говорить и в данном случае. Текст включает общеизвестный первый том и легендарный второй. Отдадим должное и примечаниям: они расположены по страницам и напечатаны так, что их нельзя не заметить.

В издании приведены примечания Гоголя. А то, что писатель не пояснил, дается на основе исследований В.А.Воропаева, И.А.Виноградова, Ю.В.Манна и других комментаторов поэмы.

Но самое замечательное в новом издании "Мертвых душ" - это их оформление. Впервые в издание включен весь альбом иллюстраций, выполненных в 40-х годах XIX в. рисовальщиком А.А.Агиным и гравером Е.Е.Бернардским, хотя отдельные ксилографии из альбома "Сто четыре рисунка к поэме Н.В.Гоголя "Мертвые души", 1892 г. воспроизводились во многих позднейших изданиях.

Работы Александра Алексеевича Агина и Евстафия Ефимовича Бернардского - легенда русской иллюстрации. А.А.Агин первым стал иллюстрировать "Мертвые души", не столько развивая, сколько закладывая реалистические традиции русской книжной графики. К моменту появления первых выпусков гравюр художник был уже известен как автор серии рисунков к "Ветхому Завету", за которые удостоился царского подарка - перстня Николая I.

Рисуя сцену за сценой к "Мертвым душам", А.А.Агин создавал "рассказ в картинках". Роль Е.Е.Бернардского не сводилась к техническому исполнению: смягчив некоторую резкость рисунков пером, гравер средствами ксилографии добился экспрессивности и непосредственности, подчеркнул цель А.А.Агина - раскрыть подлинную сущность литературного образа, не утрируя и не увлекаясь бытописью, "этнографией", столь популярной в те годы.

Известно, что Н.В.Гоголь противился выходу "Мертвых душ" с чьими-либо рисунками, называя иллюстрированные издания "кондитерством". Однако в 1847 г. он все-таки предложил Е.Бернардскому издать своего "Ревизора" с виньетками... Включение виньеток в оформление "Мертвых душ" как бы исполнение неосуществленного желания писателя.

Книга украшена и силуэтами знаменитого художника-мистификатора Ф.П.Толстого, непревзойденного в XIX в. мастера "обманок" и медальера. Это в доме его кузена, А.П.Толстого, был сожжен второй том "Мертвых душ", а затем и умер сам Н.В.Гоголь.

В юбилейное издание "Мертвых душ" кроме уникальной графики, существовавшей более 150 лет отдельно от текста, включена обложка самого первого издания поэмы, сделанная по гоголевскому эскизу.

Городская библиотека № 2 им. Н.В.Гоголя представила новое издание "Мертвых душ" в день 150-летия со дня смерти писателя. Если учесть, что за 10 дней до кончины Н.В.Гоголь сжег второй том поэмы, то презентация издания именно в этот день и в этом доме выглядит символично: рукописи не только горят, но и возрождаются из пепла в книгах-памятниках. Изобразительная идея торжественного дня была подкреплена еще и выставкой современного художника Б.Бомштейна "Н.В.Гоголь: фантомы и люди".

Художественный опыт XX в. с его стремлением отказаться от реализма не стал непреодолимым препятствием между произведениями Агина-Бернардского и Б.Бомштейна.

Книга издана рекламно-компьютерным агентством газеты "Труд".

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Материалы расширенного заседания Президиума Совета Ассамблеи народов России любезно предоставил редакции член научно-редакционного совета журнала, член Совета Федерации РФ, Председатель Совета Ассамблеи народов России Р.Г.АБДУЛАТИПОВ.

От редакции

Заседание состоялось 29 января 2002 г. с участием министра РФ В.Ю.Зорина, руководителей региональных коллективных членов Ассамблеи, федеральных национально-культурных автономий. Оно было посвящено концептуальным вопросам о роли и месте Ассамблеи народов России в реализации Концепции Государственной национальной политики Российской Федерации.

Документ

ОБРАЩЕНИЕ

Совета Ассамблеи народов России к представителям органов государственной власти, активистам Ассамблеи народов России, национально-культурных автономий и других национальных и межнациональных объединений граждан Российской Федерации.

Дорогие сограждане!

Мы, представители Общероссийской общественной организации "Ассамблея народов России", обращаемся к вам с призывом приумножить свои усилия по достижению в российском обществе межнационального и межконфессионального мира, согласия, сотрудничества всех народов во имя укрепления единства нашего Отечества - Российской Федерации, обеспечения ее социально-экономического и культурного развития в XXI веке как великого и процветающего государства, исторической родины более ста народов.

Мы разделяем и поддерживаем заявления Президента Российской Федерации В.В.Путина о том, что совершенствование федеративных и национальных отношений в нашей стране является приоритетным направлением в деятельности государства, что многонациональность страны должна постоянно учитываться в работе органов власти.

"Только сообща, поддерживая друг друга, - говорится в Приветствии Президента РФ II съезду Ассамблеи народов России, - мы сможем наладить плодотворное сотрудничество между органами государственной власти и национальными общностями, надежно защитить права всех национальностей, эффективно противостоять международному терроризму и сепаратизму".

Надеемся, что эти направления государственной политики будут настойчиво и последовательно претворяться в жизнь.

Ассамблея народов России приветствует тот факт, что на пост министра Российской Федерации, отвечающего за координацию национальной политики, Указом Президента России недавно назначен Владимир Юрьевич Зорин, один из наиболее опытных и квалифицированных специалистов страны в сфере национальных отношений, внесший большой вклад в формирование законодательных основ национальной политики, в практическую ее реализацию, в миротворческую деятельность в самых горячих, взрывоопасных регионах страны.

Не сомневаемся, что вслед за этим последуют дальнейшие шаги по формированию реально действующих механизмов в управлении национальными процессами, в том числе и создание взамен ликвидированного Министерства по делам федерации, национальной и миграционной политики РФ более компактной и дееспособной государственной структуры, имеющей в своем распоряжении необходимые полномочия, материальные и

финансовые ресурсы, основательную научную и информационно-аналитическую базу.

За трехлетний срок своего существования Ассамблея народов России уже накопила известный опыт по согласованию и гармонизации самобытных интересов различных национальностей и культур, в организации постоянного диалога органов власти и национальной общественности. Важно использовать этот опыт во всех субъектах Российской Федерации.

Региональные отделения Ассамблеи народов России, национально-культурные автономии могут и должны внести свой вклад в формирование и укрепление общероссийского патриотизма, толерантности, в решение многих острых социальных, образовательных и воспитательных проблем, связанных, в первую очередь с формированием у подрастающего поколения молодежи достойных нравственных убеждений, чувства уважения и доверия ко всем согражданам, к какой бы национальности они бы ни принадлежали. Только при целенаправленной и согласованной работе государства и институтов гражданского общества мы сможем избежать опасности развития этнического экстремизма и сепаратизма, сохраним единство народов России, целостность нашего государства.

В этих целях мы предлагаем создать при Правительстве Российской Федерации Общественный Совет по национальной политике в качестве консультативного органа, включающего в свой состав представителей наиболее авторитетных общероссийских национальных и межнациональных объединений. Ядром Совета могли бы стать Ассамблея народов России и федеральные национально-культурные автономии. Совет мог бы действовать и на договорной основе, разрабатывая и реализуя соответствующие программы и проекты в сфере культуры, образования и воспитания молодежи, информационно-просветительской, благотворительной и миротворческой деятельности.

Учитывая, что за последние годы внесено немало принципиально нового в формы и методы развития федеральных отношений, национальной политики страны, Ассамблея народов России предлагает рассмотреть вопрос об основных направлениях государственной национальной политики на одном из ближайшем заседании Госсовета Российской Федерации. Это дает возможность на высоком государственном уровне обсудить назревшие проблемы в сфере национальных отношений, внести необходимые коррективы в Концепцию государственной национальной политики, принятую в 1996 году, приблизив ее к реалиям сегодняшнего дня.

Мы уверены в том, что XXI век неминуемо выявит, что многонациональность, сотрудничество и дружба народов, стремление их к укреплению единства России - это исторически обусловленные коренные качества российской государственности, менталитета нашего общества, российской цивилизации в целом. Будем же делать все от нас зависящее, чтобы эти тенденции успешно развивались и утверждались в умах и сердцах всех россиян.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)]